

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В XX-XXI ВВ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ

ՀՀ ԳԱԱ ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
ՍՓՅՈՒՌՔԻ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԲԱԺԻՆ
ԲԵԼԱՌՈՒՄԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ ԱԶԳԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ,
ԹԱՆԳԱՐԱՆԱՅԻՆ ԵՎ ԱՐԿԵՍՏԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԱՄԲԻՈՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՍՓՅՈՒՌՔԻ
ԷԹՆՈՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
14

ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ XX-XXI ԴԴ:
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՒ ԲԵԼԱՌՈՒՄԻ ԶԱՂԱՔՆԵՐԻ
ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ՀՀ ԳԱԱ ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ–ՄԻՆՍԿ 2021

INSTITUTE OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF NAS RA
DEPARTMENT OF DIASPORA STUDIES
BELARUSIAN STATE UNIVERSITY DEPARTMENT OF ETHNOLOGY,
MUSEOLOGY AND ART HISTORY

ETHNOSOCIOLOGICAL STUDIES
OF ARMENIA AND THE DIASPORA
14

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN XX-XXI CENTURIES:
COMPARATIVE STUDIES ON THE CITIES
OF ARMENIA AND BELARUS

PUBLISHING HOUSE OF THE INSTITUTE OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF NAS RA
YEREVAN–MINSK 2021

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАН РА
ОТДЕЛ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИАСПОРЫ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ЭТНОЛОГИИ, МУЗЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВ

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АРМЕНИИ И ДИАСПОРЫ
14

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В XX-XXI ВВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ГОРОДОВ АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАН РА
ЕРЕВАН-МИНСК 2021

Հիմնադրամիջոցին հրավիրված լի է ՀՀ ԿԳՆ ԳԿ-ի 18BL-023 և ՀՀԲՀՀ
Դ19Արմ-035 գիտական հանձնարի ծրագրի շրջանակներում:

Исследование выполнено при финансовой поддержке
КН МОН РА и БРФФИ в рамках совместной научной
программы 18BL-023 и Д19Арм-035 соответственно.

This work was supported by the RA MES Science Committee and Belarusian
Republican Foundation for Fundamental Research in the frames of the joint
research project SC 18BL-023 and BRFFR Д19Арм-035 accordingly.

Печатается по решению ученого совета Института
археологии и этнографии НАН РА

Редакторы:

д.и.н. Карапетян Р. С., к.и.н. Захаркевич С. А.,

Рецензенты:

к.и.н. С. Барсегян, к.и.н. Н. Хачатрян

УДК 39:008:93/94:316
ББК 63.5+71+63.3+60.5
Э 913

Этнокультурные процессы в XX–XXI вв.: Сравнительные исследо-
вания городов Армении и Беларуси. – Ер.: И-во ИАЭ НАН РА, 2021. –
136 с.

Э 913 Предлагаемая публикация состоит из статей, в которых исследованы проб-
лемы этнокультурного развития городов Беларуси и Армении. На основе
данных исторических источников, материалов переписей, этнологических
и социологических исследований ученые Беларуси и Армении рассмат-
ривают историю развития городов двух республик за период XX–XXI вв., в
контексте этнокультурных процессов. Предназначена историкам, этнологам,
социологам и широкому кругу читателей.

УДК 39:008:93/94:316
ББК 63.5+71+63.3+60.5

ISBN 978-9939-886-15-2

© Карапетян Р., Захаркевич С., Нерсисян С., Погосян С.,
Танаджян Л., Бурачонок А., Назаренко А., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Карапетян Р. С., Захаркевич С. А., Нерсисян С. А., Погосян С. Г. Танадзян Л. А.</i> Сопоставительные исследования городов Армении и Беларуси: цели и задачи международного проекта	7
<i>Бурачонок А. В., Назаренко А. М.</i> Эволюция институциональной среды экономической деятельности в городах и местечках Беларуси во второй половине XX – начале XXI вв.	19
<i>Нерсисян С. А., Танадзян Л. А.</i> Этнокультурные и социальные процессы в городе Иджеван: изменения и развитие 20-21 вв.	84
<i>Карапетян Р. С.</i> Динамика этносоциальной структуры населения городов Армении в контексте миграций (XX и начало XXI вв.)	101

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

*Կարապետյան Ռ. Ս., Չախարկևիչ Ս. Ա., Ներսիսյան Ս. Ա.,
Պողոսյանը Ս. Հ., Տանաջյան Լ. Ա.*

Հայաստանի և Բելարուսի քաղաքների համադրական
ուսումնասիրություններ. միջազգային նախագծի
նպատակները և խնդիրները 7

Բուրաչոնոկ Ա. Վ., Նազարենկո Ա. Ս.

Տնտեսական գործունեության ինստիտուցիոնալ միջավայրի
Էվոյուցիան Բելառուսի քաղաքներում և բնակավայրերում
XX դարի սկզբին - XIX դարի երկրորդ կեսին 19

Ներսիսյան Ս. Ա., Տանաջյան Լ. Ա.

Էթնոմշակութային և սոցիալական գործընթացները Իջևան
քաղաքում. փոփոխություններ և զարգացումներ XX-XXI դդ. 84

Կարապետյան Ռ. Ս.

Հայաստանի քաղաքների բնակչության
Էթնոսոցիալական կառուցվածքի դինամիկան
միգրացիայի համատեքստում (XX-XXI դդ. սկիզբ) 101

CONTENTS

*Karapetyan R. S., Zakharkevich S. A., Nersisyan S. A.,
Poghosyan S. H. Tanajyan L. A.*

Deliberative studies of cities in Armenia and Belarus:
goals and objectives of the international project 7

Burachonok A. V., Nazarenko A. M.

The evolution of the institutional environment
of economic activity in the cities and places of Belarus
in the second half of the XX and in early XXI centuries 19

Nersisyan S. A., Tanajyan L. A.

Ethnocultural and social processes in Ijevan city:
changes and development in XX–XXI centuries 84

Karapetyan R. S.

Dynamics of the ethno-social structure of the population
of Armenian cities in the context of migration
(XX and in early XXI centuries) 101

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА

---

*Карапетян Р. С., Захаркевич С. А., Нерсисян С. А.,
Погосян С. Г., Танаджян Л. А.*

В статье представлена программа международного научного проекта, направленного на сравнительное исследование социально-демографических и этнокультурных процессов в городах Беларуси и Армении. Данный проект предлагает принципиально важный и сравнительно новый этно-региональный подход к рассмотрению вышеозначенных проблем. Объектом исследования выступает население малых городов Беларуси и Армении. Особое внимание в статье уделяется постановке проблемы, целям и задачам проекта, методологии исследования, а также анализу степени разработанности темы отечественными и зарубежными учеными.

Постановка проблемы. Урбанизация, получившая большой размах в XX и XXI столетиях, повлекла за собой множество коллизий, порожденных совокупностью исторических, политических, экономических, социальных, культурных факторов. Системой этих факторов и был обусловлен процесс становления этнокультурных особенностей городской жизни постсоветских стран. Вместе с тем, характер взаимодействия каждого из этих факторов, как и целой группы факторов, во многом зависел от региона, цивилизационного окружения, исходных рубежей и других менее значимых условий каждой страны. В любом случае все указанные факторы в комплексе порождали определенные условия этнокультурных трансформаций среди населения, которые в свою очередь могли воздействовать на экономи-

ческую, социальную и культурную политику новых государств, и в конечном счете, определяли направленность их социально-экономических и этнокультурных изменений. Роль последних весьма неоднозначна если учесть сложный характер взаимодействия этнокультурных особенностей с указанными выше факторами вносит некоторую неопределенность в познании прошлого, в оценке настоящего и, в конечном счете, определения будущего. Этим можно объяснить повышенный интерес к этнокультурным аспектам жизнедеятельности городского населения со стороны общественно-политических и научных кругов различных стран. Особенно это важно в современных условиях, когда каждая постсоветская республика переживает свой опыт становления и как независимое государство, сталкивается со множеством коллизий, порожденных как прошлыми событиями и процессами, так и современными вызовами. Это обусловлено еще и тем, что на этом опыте проявляется не только социально-экономическое, но и этнокультурное содержание происходящих процессов, которые требуют получения и систематизации конкретных эмпирических знаний в этой области, серьезных методологических разработок, определяющих проблематику, объект исследования, его цели, задач и выбора инструментария

В контексте вышесказанного особое значение приобретает опыт Армении и Беларуси, в городах которых в XX–XXI вв. развернулись уникальные по своему характеру этнокультурные процессы, в ходе которых миграция, экономическое, социальное и культурное развитие и политическое строительство происходили одновременно и были взаимообусловлены. Их опыт весьма полезен в познании закономерностей подобных процессов, которые, как показывают мировые тенденции, имеют серьезную перспективу. В контексте вышесказанного весьма важно формирование научно обоснованных представлений о доминантах этнокультурного облика городского населения, необхо-

димо нахождение во всем этнокультурном многообразии типологически сходных и специфических черт. Это обусловлено тем, что исследование характера взаимодействия факторов, определяющих процесс формирования и развития городского населения в конкретном историческом и этнокультурном контекстах позволяет по-новому осмыслить пути становления современных этносоциальных общностей и их перспективы.

Этим следует объяснить необходимость специального сравнительного этнологического исследования динамики становления современного этнокультурного облика городского населения Армении и Беларуси.

Основные исследовательские подходы. Сопоставительное и сравнительное исследование населения городов двух, различающихся по характеру постсоветского периода развития, стран предполагает выявление и систематизацию факторов, определяющих направление и содержание социальных и культурных изменений, в конкретных политических и экономических контекстах. Необходимо также поиск логической последовательности взаимодействия указанных процессов. В этом плане очень важно осмысление советского и постсоветского опыта социокультурных процессов, происходивших в городах Армении и Беларуси на разных этапах их развития, что возможно только при условии сопоставительного эмпирического исследования этих процессов. Поиск и систематизация таких данных вокруг единой исследовательской цели может стать основой разработки комплексного подхода к этнокультурной проблематике урбанизационного процесса на постсоветском пространстве, в целом. Но вполне понятно, что в разных постсоветских странах, с отличающимися условиями жизни и различным этническим составом, историей, мировоззрением, традиционной культурой и прочими параметрами, масштабы и направления развития, формы проявления, и соответственно, пути решения должны отли-

чаться. Однако вопросы сопоставительного и сравнительного исследования этнокультурных процессов во взаимосвязи с экономическими, политическими и социальными изменениями происходящих в различных этносоциальных средах далеко не всегда рассматриваются в контексте общей городской тематике.

Опыт исследований. На сегодняшний день беларусскими и армянскими исследователями в области разработки городской проблематики накоплен немалый научный опыт. Немаловажное значение имеют, прежде всего исторические работы беларусских ученых, осмысливающие процессы модернизации общества в XIX–XX вв., а также ускоренную урбанизацию XX в. Сложилось целое направление таких исследований, в котором можно было выделить как изучение отдельных городов Беларуси, так и анализ процессов трансформации беларусского общества в целом, в рамках которого внимание обращалось и на стремительное развитие города, его населения, роли в экономическом развитии региона. В настоящее время в беларусской исторической науке активно формируется историческая урбанистика, направленная на переосмысление накопленного опыта. Со второй половины XX в. начались активные этнологические и этносоциологические исследования городов Беларуси. Это было обусловлено резким повышением темпов развития беларусских городов, которые были одним из самых высоких в Центрально-Восточной Европе. Это привело к резким изменениям культуры населения Беларуси, сменой образа жизни, социальной и культурной динамики, что не могло привлечь этнологов. В настоящее время этнологию/антропологию города в Беларуси все больше начинает интересовать становление и развитие городского образа жизни, влияние политических трансформаций на городскую идентичность¹.

---

¹ Аноп, Л. П. 1992, Жлобін: гісторыка-эканамічны нарыс / Л. П. Аноп. – Мінск: Беларусь. – 142 с.;

В Армении опыт подобных исследований городского населения был накоплен благодаря масштабным этносоциологическим исследованиям 12 городов в 1976, 1980, 1995, 2005, 2010 и 2018 гг. Исследования Р. С. Карапетяна, Р. Оганджяна, Э. Карапетян и других армянских этносоциологов внесли серьезный вклад в разработке этносоциальной и этнокультурной проблематики в изучении процессов происходящих среди населения как столицы, так и малых и средних городах Армении².

Васілючак, М. В. 1991, *Іўе: гісторыка-эканамічны нарыс*/М. В. Васілючак, І. П. Крэнъ. – Мінск: Беларусь, 126 с.; Kachanouski, A. G. 2015, *Emancypacja etniczno-kulturowa Białorusinów na skrzyżowaniu epok i kultur (druga połowa XIX – początek XX wieku)* / A. Kachanouski // *Krakowskie pismo kresowe* . – Roczник 7 – S. 45 – 57.

Калачова, І. І. 2009 *Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям’і беларусаў у апошній трэці XX – пачатку XXI ст.* / І. І. Калачова. – Мінск : Беларус. навука. – 266 с.; Касперович, Г. И. 1985, *Миграция населения в города и этнические процессы: На материалах исследования городского населения БССР*/Г. И. Касперович. – Мінск: Наука и техника. – 147 с.; Крень И. П. 1988, *Гродно: историко-экономический очерк* / И. П. Крень, Я. Н. Мараш, И. И. Ковкель. – Мінск: Польша, 240 с.; Максимчик, А. Н. 2019, *Армяне в урбанизационных процессах в БССР*/А. Н. Максимчик// *Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 лістап. 2019 г./Беларус. дзярж. ун-т; рэд-кал.: А. Г. Каханоўскі (старш.) [і інш.]. – Мінск. с. 300–309; Махоўская, І. С. 2009, *Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары.* – Вільня – 248 с. ; Чепко, В. В. 1981, *Города Белоруссии в первой половине XIX века: Экономическое развитие* / В. В. Чепко. – Мінск: Изд-во БГУ, – 144 с.;*

Шыбека, З. В. 2009, *Гарадская цывілізацыя: Беларусь і свет.* Курс лекцый /Захар Шыбека. Вільня: ЕГУ – 372 с.

Ракова, Л. В. 1990, *Быт и культура городской молодежи*/Л. В. Ракова – Мінск: Наука и техника, 1989. – 127 с.; *Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі*/В. К. Бандарчык [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка. – 248 с.;

² *Население Еревана, Этносоциологические исследования, 1986* Ереван И-во АН Арм. ССР, 250 с.; *Կարապետյան Ռ., 2014, XX դարում հայերի տեղաբաշխման դինամիկան. Հայ էթնիկությունը սեփական և այլազգի միջավայրում. Հետազոտական փորձ, խնդիրներ և հեռանկարներ*, Երևան,

Объемный массив публикаций в виде монографий, сборников статей, материалов конференций по городской тематике имеется и за рубежом, где все больше прослеживается тенденция исследования данной проблемы в этническом ракурсе. Так работы Макса Вебера, Талкотта Парсонса. Карла Бюхера и Георга Зиммеля создали предпосылки формирования городской проблематики в целом³. Фундаментальные исследования под руководством Ю. В. Арутюняна открыли новые горизонты в изучении городской проблематике, где особое место принадлежит выявлению этносоциальных особенностей происходящих в городах социальных и культурных процессов⁴. Заметно расширилась и география исследований, когда объектом изучения становится городское население сразу нескольких стран. Можно сказать, что на сегодняшний день на фоне значительного количества работ по городской проблематике все еще до конца не заполнен

Գիտություն, էջ 35–43: Միլիահայերը Հայաստանում. Ինտերման ուղիները, 2015 Երևան, Գիտություն, 182 էջ; Կարապետյան Ռ., 2019, Բելառուսի հայերը Հայաստան-Բելառուս էթնոմշակութային կապերի միգրացիոն համատեքստում. էթնիկական ավանդույթներ և ժամանակակից իրողություն ՀՀ ԳԱԱ «Լրաբեր» Հասարակական գիտությունների, Երևան, N1 (653), էջ 170–181: Карапетян Р. 2014, Этнокультурный контекст генетической структуры населения городов Армении// Պատմաքաղաքագիտական հանդես, №3, с. 118–134; Карапетян Р., 2014, Формирование населения городов Армении. Этносоциологическое исследование. Ереван, И-во НАН РА, 410 с.; Karapetyan R. S. 2013, Migration in cities of Armenia. Ethnosociological Survey. Gitutun, Yerevan, p. 288.

³ **Бюхер К.** 1923. Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки / ред. и пер. И. М. Кулишер – 5-е изд. испр. и доп., пер. по 16-му нем. изд. 1922 г. – Пг.: Akademia, 256 с.; Вебер М. 1923.

Город. / Пер. с нем. Б. Н. Попова – Пг.: Наука и школа, 309 с.; **Зиммель Г.** 2014. Рим. Флоренция. Венеция – М.: Грюндриссе, 96 с.; **Парсонс Т.** 2001, О социальных системах. М.: Академический проект, 832 с.

⁴ Эти исследования проводились начиная с 1967 года по программе ОСУ. См. **Арутюнян Ю. В.**, 1972, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования) Советская этнография, Наука, Москва, №3, с. 7-15.

пробел, касающийся исследований этнокультурных процессов в этнорегиональной проекции.

Основные положения программы. Авторы международного совместного армяно-беларусского исследования, программа которого представлена в данной статье, пытаются внести свой вклад в изучение поставленной темы, видели свою основную задачу в исследовании социально-демографических и этнокультурных процессов в городах двух стран в этнорегиональном разрезе. При этом, особое внимание предполагается уделить изучению общих и особенных проявлений этнокультурных изменений в советский и постсоветский периоды.

Следует особо подчеркнуть, что межгосударственные отношения между Арменией и Беларусю, оба государства входят в ОДКБ, ЕАЭС наряду с другими участниками этих организаций строятся на основе единых мегосударственных союзов. Вместе с тем Армения и Беларусь в рамках этих союзов наиболее дружественные по отношению друг к другу страны. Общность исторического прошлого, участие Беларуси и Армении в интеграционных процессах, активные миграционные связи делают обе страны своеобразным опытным полем, на котором могли бы тестироваться методы работы по укреплению дружественных связей между странами. Это создает ситуацию открытости и вследствие этого подверженности населения республик влиянию тех социальных и культурных ориентаций, которые преобладают как на постсоветском пространстве, так и в большинстве регионов мира. Нельзя не отметить и то, что Армения прошла все процессы так называемого переустройства общества не только более высокими темпами по сравнению с другими постсоветскими странами (она первая провела земельную реформу, приватизацию, политическое переустройство), но и более болезненно, так как к тому же преодолевала последствия землет-

рясения, энергетического кризиса, войны. В свою очередь, Беларусь прошла свой особый, уникальный путь постсоветского периода развития, сохранив наследство прошлого как в политическом, так и в экономическом отношениях.

Очевидно, что рассмотрение представленной проблемы в этнорегиональном ракурсе представляется достаточно перспективным, т.к. сравнение материалов исследований регионов с разным этническим составом, уровнем и путями социально-экономического развития, демографическими и культурными традициями населения не только позволит изучить условия и факторы, влияющие на процессы этнокультурных изменений и трансформаций, но и повысить значимость полученных результатов и выводов, сделать их более универсальными, распространить на другие государства постсоветского пространства. В этой связи особое значение приобретает сравнительное и сопоставительное исследование этнокультурных процессов, происходивших в городах в историческом периоде XX–XXI вв. двух бывших советских республик – Республики Армения и Республики Беларусь. С одной стороны обе республики, находясь в составе общего государства, и одновременно выходя из его состава, в значительной мере были подвержены общими закономерностями развития. Так, обе республики были наиболее урбанизированными и индустриально развитыми, оба пережили почти одинаковые исторические события и процессы. Вместе с тем, они отличались историей, цивилизационными особенностями регионов расположения и этническим составом их населения. Последнее обстоятельство на фоне сходных политических, экономических и социальных процессов и определяли особенности этнокультурного свойства, в которых проявилась совокупность общих и специфических черт городской среды.

Методология сравнительных исследований. В решении поставленной проблемы важное место занимают лонгитюдные этнологические исследования этнокультурной составляющей урбанизации и становления городов Армении и Беларуси. Эти города не перестают быть местом аккумуляции разнородных групп каждого титульного этноса, социальная и культурная интеграция которых является проблемой государственного уровня, чем и обуславливается актуальность ее изучения. Систематизация знаний о пройденном пути, научное осмысление исторических перепитий становлении населения городов обеих стран позволит во многом сориентироваться в решении ее современных проблем.

Главной задачей программы исследования является на основе сравнительного анализа этнокультурных процессов в городах Беларуси и Армении, выявить культурно-бытовые особенности населения малых и средних городов, дать комплексное историко-культурное описание городской среды Беларуси и Армении. Постановка подобной исследовательской задачи основывается на предположении, что в указанный исторический период в Армении и Беларуси сложилась уникальная этнокультурная городская среда.

В Беларуси за указанный период белорусский этнос из сельского, в процессе урбанизации превратился в преимущественно городскую белорусский нацию. Этот процесс проходил посредством крупных изменений в этнической структуре городского населения Беларуси, которые были обусловлены своеобразными этнокультурными процессами. Исходя из этого в проекте были заложены следующие исследовательские задачи:

1. Выделить и охарактеризовать весь комплекс факторов, оказавших влияние на процесс урбанизации и изменения этнической структуры городского населения Белару-

си и Армении: определить общее и особенное в этнокультурных процессах в среде городов Беларуси и Армении в прошлом и нынешнем столетиях.

2. Исследовать демографические, социальные, культурные аспекты становления городского населения Армении и Беларуси, проследить взаимосвязи социальных и культурных процессов с миграцией.
3. Осмыслить армянский и белорусский «опыт» социокультурных процессов, происходивших в городах на разных этапах их развития и сформировать научно обоснованные представления о доминантах этнического облика, нахождение во всем многообразии армянской и белорусской этничности в типологически сходных и специфических черт.

Выводы. Разработка теоретических и обобщающих положений на основании собранного и введенного в научный оборот и образовательные практики материала (в том числе - полученного во время полевых этнографических исследований), которые позволят определить культурные особенности жизнедеятельности населения малых и средних городов в Беларуси и Армении. При сопоставлении динамики становления современных этнокультурных характеристик городского населения Армении и Беларуси, предполагается комплексное описание процессов изменения городской среды двух стран с выделением общих закономерностей и связанных с этнической спецификой особенностями развития. Предполагается использование результатов НИР для разработки практических рекомендаций для государственных органов, отвечающих за выработку и реализацию политики в отношении дальнейшего развития городов. Подготовка научной основы для развития двустороннего научного и экспертного сотрудничества Беларуси и Армении.

Исследования проводились в малых и средних городах Армении и Беларуси. Их выбор был обусловлен, прежде всего, тем, что именно в этом типе города более явно прослеживаются происходящие этносоциальные и этнокультурные изменения, в них больше видны сочетания старого и нового, изменения традиционного уклада и внедрения урбанизированных компонентов культуры и ее интернационализации. Важно учесть и то, что население малых и средних городов менее дифференцировано как в социально-экономическом, так и в культурном отношении.

Изучение проблемы предполагает комплексный подход. Население малых городов, являющийся объектом нашего исследования, будет рассматриваться в трех ипостасях – субкультурном (поселенческом) региональном, демографическом и социальном, как представителей трех поколений, той или иной этнографической (скорее региональной) общности. Социально-демографические и этнокультурные изменения в этих городах будут анализироваться как на уровне сознания, так и на уровне поведения. В качестве основного метода сбора материалов предполагается применить опрос, экспертное интервью, работа с информаторами и наблюдения. По окончании проекта предполагается получить данные об особенностях взглядов, интересов, ориентаций и установок современных городских жителей Армении и Беларуси в социально-демографической и этнокультурной областях. Будет предложен анализ сведений о социальных планах, жизненных ценностях, языковых ориентациях, об уровне этнического самосознания, структуре ее идентичности и т.п.

Заключение. Итогом исследования может стать возможность реального использования полученных результатов при решении различных социокультурных проблем малых городов,

и урегулировании разного рода правовых, экономических, демографических и социальнокультурных задач. Выдвигаемые в работе положения и выводы могут дополнить разрабатываемую исследователями обеих стран теорию развития малых городов в части определения и конкретизации этнической и региональной специфики. Данное исследование должно помочь привлечению внимания общества и политических деятелей к вопросу повышения уровня развития малых городов и в этом контексте активизации роли различных групп их населения в решении экономических, этносоциальных и этнокультурных проблем.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ И МЕСТЕЧКАХ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХ В.

Бурачонок А. В.⁵, Назаренко А. М.^{1,6,7}

В конце XVIII в. в результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли были включены в состав Российской империи. По времени это совпадает с началом проведения российским правительством на всей территории империи политики, направленной на постепенное стимулирование развития частной предпринимательской инициативы. В течение длительного периода правительству приходилось балансировать между необходимостью поддержки активной экономической деятельности частных лиц (потому поощряемых к предпринимательству) и интересами мощного государственного сектора, естественным образом стремившегося к ограничению возрастающей экономической мощи частных промышленников и торговцев. Постепенно усиливавшееся внимание государства к развитию частного сектора экономики получило активное развитие с проведением в жизнь комплекса буржуазных по своей направленности реформ второй половины XIX в. Развивавшееся первона-

---

⁵ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь.

⁶ В рамках проекта БРФФИ № Г19АРМ-035 ад 02 мая 2019 г.

⁷ При поддержке GCRFCOMPASS (GCRF UKRI ES/P010849/1).

начально в условиях крайне высокой неопределённости, предпринимательство в Российской империи постепенно получает поддержку в виде новых и изменяющихся экономических и правовых институтов, складывающейся институциональной среды, наиболее явно проявляющейся в естественных передовых центрах развития капиталистических отношений – городах, а также в специфическом для этой части империи типе населенных пунктов – местечках. И хотя данные наблюдения справедливы для различных регионов Российской империи, протекание процессов институциональной рыночной эволюции на территории Беларуси во второй половине ХХ – начале ХХ в. имело и ряд своих особенностей. В белорусской историографии накоплен достаточно богатый корпус исследований по социально-экономической истории периода Российской империи, однако в комплексе и с применением междисциплинарного подхода институциональная среда предпринимательства в городских поселениях не рассматривается. Частичному решению этой задачи призвана служить эта глава.

Исходя из обозначенной проблематики, текст разделен на три основные части – «Базовые элементы экономико-географической и социальной среды» (типологизация населенных пунктов; характеристика населения; транспортная инфраструктура), «Регуляторная среда» (условия доступа на рынок и лицензирование в основных видах экономической деятельности; земельные отношения; формы организации предпринимательской деятельности; налогообложение предпринимательства), «Новые и изменившиеся рыночные институты» (кредитно-финансовое обеспечение развития предпринимательства; организация торговли в условиях рынка; охрана интеллектуальной собственности).

1 Базовые элементы экономико-географической и социальной среды

1.1 Типологизация населенных пунктов

Во второй половине XX в. согласно административно-территориального деления Российской империи среди 44 существовавших на территории Беларуси городов 4 являлись губернскими (Витебск, Гродно, Минск, Могилев), 31 – уездными (Бобруйск, Борисов, Брест, Вилейка, Волковыск, Гомель, Горки, Городок, Дисна, Дрисса, Игумен, Климовичи, Кобрин, Лепель, Лида, Мозырь, Мстиславль, Новогрудок, Орша, Ошмяны, Пинск, Полоцк, Пружаны, Речица, Рогачев, Сенно, Слоним, Слуцк, Старый Быхов, Чаусы, Чериков), 9 – внештатными (Адельск, Бабиновичи, Видзы, Докшицы, Друя, Копысь, Несвиж, Радошковичи, Сураж). Следует отметить, что в зависимости от уровня хозяйственного развития 15 из 44 городов Беларуси в полной мере применяли Городовое положение 1892 г., остальные 29 – частично (без избрания городских дум)⁸.

В зависимости от длины вектора зоны влияния ученые делят города Беларуси на крупные, большие, средние и мелкие. 9 городов (Минск, Гродно, Брест, Витебск, Могилев, Гомель, Пинск, Бобруйск и Орша) имели зоны влияния с вектором 101 – 200 км. Вокруг них формировались рынки общероссийской значимости. Города Полоцк, Борисов, Кобрин, Вилейка образовывали территории с вектором 61 – 100 км и являлись центрами рынков местного значения. Вокруг 11 городов (Слоним, Волковыск, Рогачев, Ошмяны, Лепель, Мстиславль, Мозырь, Речица, Лида, Докшицы, Радошковичи) формировались зоны

---

⁸ Список городских поселений Российской империи. – Т. 1. Города. – СПб., 1901. – С. 3–41.

влияния с вектором 41–60 км. Этой группе городских центров еще удавалось формировать вокруг себя локальные рынки. Остальные 20 городов представляли собой в большей мере распределительные центры⁹.

С точки зрения экономической специализации городов Беларуси, следует отметить, что ни в одном из них какая-либо одна отрасль не обеспечивала существование более половины жителей (за исключением Адельска, который имел аграрный профиль). Города развивались как многофункциональные экономические центры, в которых в разных соотношениях сочеталась производственная, торговая, сельскохозяйственная и иная деятельность. По мере роста населения городов их промышленные и торговые функции усиливались, а аграрность сокращалась. В городских центрах с населением более 40 тыс. человек в промышленности и торговле было занято 80%, в то время как в городах до 5 тыс. человек – только 54%¹⁰.

В прямой или опосредованной связи с городами находились такие населенные пункты как местечки, которые с XIV–XV вв. занимали особое место в исторической системе поселений на территории Беларуси. Они обеспечивали распространение городского влияния на большие территории и выполняли весьма важную роль в развитии Беларуси, реализуя специальные экономические, административные и культурные функции. В научной литературе местечко по сравнению с городом чаще всего отличается меньшими численностью и сложностью структуры населения, отсутствием оборонительных сооруже-

---

⁹ Соркіна, І. В. Тыпалогія населеных пунктаў / І. В. Соркіна, З. В. Шыбека // Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.]; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – С. 287.

¹⁰ Там же. – С. 289–290.

ний и городского (мейского) права, большей степенью аграрности; а по сравнению с деревней – наличием постоянных торговли и ремесел, большей культурной и административной значимостью¹¹.

На территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. было сконцентрировано около 40% от общего количества местечек. В зависимости от величины ученые делят их на следующие группы: местечки-сёла (до 500 жителей), мелкие (от 500 до 2000), большие (от 2000 до 5000), крупные (более 5000). Среди них к категории местечек-сёл относились 173 (46,3% от общего количества), мелких – 174 (46,7%), больших – 24 (6,5%), крупных – 2 (6%)¹².

На протяжении второй половины XX – начала XX в. происходило сокращение местечек: если в 1863 г. на территории Беларуси насчитывалось 418 населенных пунктов данного типа, то в начале XX в. – 322. Сокращение произошло в основном за счет мелких поселений. В то же время количество крупных местечек увеличивалось: если в 1863 г. на территории Беларуси насчитывалось 24 населенных пункта данного типа, то к 1913 г. – уже 104¹³.

1.2 Характеристика населения

В 1863 г. удельный вес городского населения в пяти белорусских губерниях был невысоким: в Виленской губернии он составлял 10,4% от общего количества жителей; в Витебской – 13%; в Гродненской – 13,9%; в Минской – 10,2%; в Могилевской – 11%. В соответствии со Всероссийской переписью на-

---

¹¹ Там же. – С. 290–291.

¹² Соркіна, І. В. Тыпалогія... – С. 287.

¹³ Шыбека З. В. Гароды Беларусі (60-я гг. XIX – пачатак XX стагоддзяў). – Мінск: Эўрафорум, 1997. – С. 79, 60.

селения 1897 г. в городской местности в Виленской губернии проживало 198007 человек (12,4% от общего количества жителей губернии), в Витебской – 215919 (14,5%), в Гродненской – 254591 (15,9%), в Минской – 224945 (10,5%), в Могилевской – 147187 (8,7%). В 1913 г. в городах Виленской губернии насчитывалось 289,2 тыс. человек (13,9% от общего количества в губернии), в Витебской – 326,2 тыс. человек (16,7%), в Гродненской – 371,6 тыс. человек (18,1%), в Минской – 297,2 тыс. человек (9,8%), в Могилевской – 264,9 тыс. человек (10,8%). В целом за 1863–1913 гг. удельный вес городского населения в белорусских губерниях увеличился с 11,6 до 13,4%, а абсолютный показатель – с 523,6 тыс. до 1549,1 тыс. человек¹⁴.

Городское население Беларуси увеличивалось преимущественно путем механического прироста (52,4%); увеличение за счет естественного прироста составило 47,6%. Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г. в городской местности белорусских губерний преобладали местные уроженцы (65,1%); следующие позиции занимали выходцы из других губерний Российской империи (18,9%), выходцы из близлежащих уездов (15,7%) и иностранные подданные (0,2%)¹⁵. Урбанизационные процессы в белорусских губерниях протекали более медленными темпами, чем в центральных губерниях Российской империи, что во многом было связано с концентрацией еврейского населения в городской местности, которая, в свою очередь, вызывала настороженное отношение сельских жителей к городс-

---

¹⁴ Каханюўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханюўскі. – Мінск: БДУ, 2013. – С. 312–313.

¹⁵ Люты, А. М. Гарадское насельніцтва ў канцы XVIII–пачатку XX ст. / А. М. Люты, А. М. Філатава, В. П. Дзмітрыева, Г. В. Аляксашына // Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII–пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.]; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – С. 314.

кимсообществам с преобладанием иной этнической группы.

Городское население белорусских губерний в конце ХХ в. по своей конфессиональной принадлежности было многонациональным и поликонфессиональным. В частности, по национальному составу городские жители белорусских губерний в конце ХХ в. распределялись следующим образом: евреи – 553997 человек (53,2% от общего количества населения городов белорусских губерний), русские – 185027 (17,8%), белорусы – 137608 (13,2%), поляки – 122785 (11,8%), представители иных национальностей – 41232 (4%)¹⁶. В городах Виленской губернии в 1897 г. проживали 87315 иудеев, 67299 католиков, 36568 православных, 2687 лютеран, 2283 старообрядца; в Витебской губернии – 113387 иудеев, 63885 православных, 24504 католика, 7323 старообрядца, 5611 лютеранин; Гродненской – 148470 иудеев, 53744 православные, 45382 католика, 4719 лютеран, 2000 мусульман; Минской – 133617 иудеев, 63610 православных, 22826 католиков, 2391 мусульманин; Могилевской – 77393 иудея, 60413 православных, 6393 католика, 1961 старообрядец¹⁷.

1.3 Транспортная инфраструктура

Реки, которые в пределах белорусских губерний связывались в речные системы Огинским, Березинским и Днепровско-Бугским каналами, являлись удобным и достаточно распространенным на протяжении ХХ – начала ХХ в. средством сообщения. Местонахождение белорусских земель на водоразделах Балтийского и Черного морей превращало их в своеобразный узел судоходства, предоставляя водному транспорту возмож-

¹⁶ Каханюўскі, А. Г. Сацыяльная ... – С. 312–313.

¹⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Наличное население обоого пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий исословий. – СПб., 1905. – С. 3, 8, 13, 17, 43.

ность движения во всех направлениях. Неман, Западная Двина, Днепр в границах Беларуси являлись магистральными торговыми путями, а большая густота речной сети – 44 км на 100 км² – давала возможность использовать ее как средство сообщения. Речные пути сообщения дополнялись достаточно разветвленной сетью шоссейных и грунтовых дорог, протяженность которых в пореформенный период значительно выросла¹⁸. Возле рек располагалось большинство белорусских городов. В начале XX в. 19 населенных пунктов городского типа на территории Беларуси имели пристани, реки остальных городов не являлись судоходными¹⁹.

Первая железнодорожная линия Беларуси – Поречье-Гродно, являвшаяся частью Петербургско-Варшавской железнодорожной магистрали, была проложена в 1862 г. В 1866 г. через север Беларуси прошел участок Риго-Орловской железной дороги. В 1870-е гг. были построены важнейшие для белорусских губерний в экономическом плане Московско-Брестская и Либаво-Роменская железнодорожные магистрали. В 1880-е гг. проходило строительство Полесских железных дорог. Железнодорожное строительство в белорусских губерниях продолжалось вплоть до Первой мировой войны. За период 1867–1913 гг. протяженность железнодорожных магистралей, проходивших через территорию Беларуси, увеличилась с 240 до 3888 км. Накануне Первой мировой войны протяженность железных дорог в Беларуси была в 1,8 раза выше среднего показателя по европейской части России²⁰. После прохождения железных дорог

---

¹⁸ Жучкевич В. А. Дороги и водные пути Белоруссии. – Минск: БГУ, 1977. – С. 18.

¹⁹ Города России в 1904 году. – СПб., 1906. – С. 63–65.

²⁰ Экономика Белоруссии в эпоху империализма (1900–1917). – Минск: АН БССР, 1963. – С. 193–195.

количество населения в таких белорусских городах, как Минск, Гомель, Пинск, Борисов, Рогачев, Орша, Лида увеличилось в 3 раза. Похожая ситуация наблюдалась в Витебске, Гродно, Бресте, Могилеве, Речице, где количество жителей после прохождения через них нового вида транспортных путей увеличилось более чем в 2 раза.

2 Регуляторная среда

2.1 Условия доступа на рынок и лицензирование в основных видах экономической деятельности

Поощрению предпринимательской инициативы в определенной мере способствовало принятие нормативных актов от 17 марта и 25 мая 1775 г., а также Жалованной грамоты городам 1785 г. По новому законодательству лицо, занимавшееся определенной экономической деятельностью и имевшее соответствующий доход легко могло попасть в одну из трех купеческих гильдий, пребывание в которых сопровождалось наличием льгот налогового характера. Все купцы были освобождены от подушной подати и призыва, а купцы первой и второй гильдий были освобождены от телесных наказаний²¹. Несомненно, преимущественное положение одной из категорий городских жителей стимулировало представителей других городских групп к занятию предпринимательством.

Следует отметить, что с приобретением юридической силы Жалованными грамотами городам и дворянству произошло территориальное разделение сферы влияния в бизнесе между купцами и дворянами. Последние имели право создавать в деревне промышленные предприятия, организовывать там ярмарки и

---

²¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – 1-е собр. – Т. 20 : 1775–1780. – № 14275. – С. 83, 86; Там же. – № 14327. – С. 145–147; Там же. – Т. 22 : 1784–1788. – № 16188. – С. 368.

базары, а также заключать торговые сделки по оптовым поставкам продукции, произведенной в их собственных имениях²². Возможность заниматься предпринимательством в городской местности предоставлялась дворянам только в случае вступления в одну из трех купеческих гильдий. Однако это право они имели только в течение пяти лет после принятия Жалованной грамоты городам. Уже 26 октября 1790 г. был принят указ, согласно которому представителям дворянства запрещалось записываться в гильдию²³. Этот указ утратил юридическую силу с принятием Манифеста от 1 января 1807 г., согласно которому при наличии необходимого капитала дворяне могли записаться в первую или вторую гильдию и пользоваться всеми их преимуществами²⁴. С 1824 г. предпринимательская деятельность высшего сословия ограничивалась исключительно масштабами первогильдейского купечества²⁵. Однако эта норма просуществовала всего три года, потому что в 1827 г. дворянство снова получило право записываться во вторую и третью гильдии²⁶. При этом стоит обратить внимание и на то, что, имея потенциальные торговые права, дворяне в большинстве своем не особенно активно стремились ими воспользоваться.

Таким образом, монополия на предпринимательскую деятельность в городах практически полностью принадлежала представителям купеческого сословия. Однако определённые торговые права имели и мещане, которым разрешалось содержать гостиные дворы, а также магазины или амбары при домах для хранения или продажи продукции, заниматься транспорти-

---

²² ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 : 1784–1788. – № 16187. – С. 348–349.

²³ ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 : 1789–1796. – № 16914. – С. 180–181.

²⁴ ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 29 : 1806–1807. – № 22418. – С. 973.

²⁵ ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 39 : 1824. – № 30115. – С. 589–590.

²⁶ ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 2 : 1827. – № 1631. – С. 1089.

ровкой товаров сухим или водным путем²⁷. Очевидно, что масштабы торговых операций для представителей мещанского сословия были ограничены, но и налогообложение мещан не зависело от их номинального дохода. Мещанин, занимающийся торговлей, платил подушную подать в том же размере, что и мещанин, не участвовавший в торговой жизни. В отличие от мещан, необходимым условием предпринимательской деятельности купцов и их пребывания в той или иной гильдии было ежегодное декларирование капитала, с которого взимался налоговый сбор за занятие предпринимательством.

Со временем правительство Российской империи стремилось расширить круг лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Важным шагом в этом направлении стало принятие 11 февраля 1812 г. Манифеста, согласно которому субъектами рыночных отношений признавались государственные и помещичьи крестьяне. Для занятия торговлей они должны были приобретать специальные свидетельства, которые были разделены на три типа. Торговые документы первого типа давали право заниматься оптовой торговлей как внутри Российской империи, так и за ее пределами, второго – оптовой торговлей только в границах империи, третьего – розничной в определенных городах или уездах.

Дополнительные возможности для осуществления предпринимательской деятельности выходцы из мещанского и крестьянского сословий получили с принятием 14 ноября 1824 г. Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний. В соответствии с этим законодательным актом из общей массы мещанства была выделена категория «торгующих мещан», представителям которой разрешалось

---

²⁷ ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 : 1784–1788. – № 16188. – С. 360–361.

владеть магазинами и торговать в них продукцией в объёме, соответствующем купцу третьей гильдии; содержать гостиницы, рестораны, кофейные дома в уездных городах, харчевни, питейные дома и корчмы – губернских центрах и т. д. С принятием этого постановления была окончательно узаконена и предпринимательская деятельность крестьянства, которая могла осуществляться в рамках шести категорий. Крестьянские предприниматели первых трех категорий имели возможность заниматься торговлей и промышленностью наравне с купцами трех гильдий. Торговцы четвертой категории получали те же права, что и торгующие мещане. А те, кто принадлежал к пятой и шестой категориям, имели право заниматься совсем мелкой торговой деятельностью, например – содержанием корчмы или постоялого двора в небольшом уездном городе²⁸ и т. д.

Несмотря на то, что правительство Российской империи сделало значительный шаг по разработке коммерческого законодательства, всё же до 60-х гг. XIX в. в основе организации предпринимательской деятельности сохранялось яркое сословное начало. Ситуация несколько изменилась после отмены крепостного права. 1 января 1863 г. было принято Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов, которое было повторно принято 9 февраля 1865 г. под тем же названием, но с уточнением некоторых статей. Данные законодательные акты декларировали принципы бессословности и равенства всех правоспособных граждан в занятиях предпринимательством.

С принятием Положений 1863 и 1865 гг. были введены два основных вида патентов на предпринимательскую деятельность – гильдейские (купеческие) и промысловые. Гильдейские в свою очередь подразделялись на свидетельства первой и вто-

---

²⁸ ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 39 : 1824. – № 30115. – С. 597–602.

рой гильдий. Для того чтобы получить право проводить банковские и комиссионные операции, оптовую торговлю любыми товарами на всей территории Российской империи, предпринимателю нужно было приобрести свидетельство первой гильдии. Торговый документ второй гильдии давал право торговли любыми товарами в границах того уезда, в котором был приобретен патент. Кроме того, свидетельства первой и второй гильдий давали возможность организовать производственную деятельность в форме фабрично-заводского предприятия на территории уезда, где был приобретен соответствующий документ. Промысловые свидетельства, в свою очередь, были разделены на пять подвидов: на мелочную торговлю, развозную и разносную торговлю, на мещанские промыслы, на право быть торговым приказчиком.

Приобретя патент на мелочную торговлю, предприниматель имел право осуществлять производство в форме небольших немеханизированных промышленных предприятий с численностью рабочих до 16 человек, а также торговать в небольших магазинах товарами, перечень которых определялся законом. Со свидетельствами на развозную и разносную торговлю разрешалось продавать промышленную и колониальную (кофе, чай, специи и т.д.) продукцию за пределами городов и местечек. Свидетельство на мещанские промыслы приобреталось в том случае, когда осуществлялась торговля ремесленной продукцией, которая была изготовлена предпринимателем без использования наемной рабочей силы. Лица, приобретающие свидетельство на право быть торговым приказчиком, могли управлять делами своего хозяина²⁹. Таким образом, как и прежде, предпринимательская деятельность в крупных размерах отождеств-

---

²⁹ ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 40: 1865 – Отд. 1. – № 41779. – С. 159–160, 162–165..

лялась с купеческим сословием. Однако названные законодательные акты содержали одно важное положение, согласно которому при приобретении гильдейского свидетельства переход в купеческое сословие или сохранение прежней сословной принадлежности осуществлялись по выбору самого предпринимателя.

Отмечая принцип сословного равноправия в активной экономической деятельности, Положения 1863 и 1865 гг. содержали для некоторых категорий граждан определенные ограничения в занятиях предпринимательством, связанные с социальным статусом и служебным положением. Предпринимательская деятельность была запрещена священникам, церковным псаломщикам и протестантскими проповедникам, представителям низших воинских чинов, а также лицам, работавшим в определенных государственных учреждениях. Но вот гендерных ограничений в то время в российском законодательстве не было³⁰, поэтому женское предпринимательство в белорусских губерниях, как и на всей территории Российской империи, было широко распространено. В Беларуси женщины проявили себя в заемном деле, машиностроении, пивоварении, сельскохозяйственном производстве, а также во многих других сферах экономики, которые традиционно считаются мужскими. Среди известных представительниц местного делового мира второй половины XIX – начала XX в. следует упомянуть М. Радзивилл, С. Брауде, Г. Весник, Х. Шейнину, Р. Фрумкину, П. Лекерт и других.

Возвращаясь к общим вопросам формирования организационно-правовых основ предпринимательской деятельности на территории Беларуси, следует отметить, что сословные принципы, о котором говорилось ранее, был окончательно преодолен

---

³⁰ ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 40 : 1865 – Отд. 1. – № 41779. – С. 160–161.

только с принятием 8 июня 1898 г. Положения о государственном промысловом налоге. Со вступлением его в силу взамен существующих была введена новая система патентов – на промышленную и торговую деятельность. Положением были определены восемь категорий промышленных и пять категорий торговых предприятий. К первому разряду промышленных предприятий относились крупнейшие фабрики и заводы с численностью рабочих более 1000 человек или свыше 500 в хлопкопрядильной, красильной, салотопной, кожевенной, химической, машиностроительной и некоторых других отраслях промышленности, либо предприятия отдельных отраслей (мукомольная, маслобойная, винокуренная, спичечная и др.), обеспечивающие установленный Положением объем производства. Ко второму разряду – от 500 до 1000 рабочих (в отдельных отраслях – от 200 до 500); третьему – от 200 до 500 рабочих (в отдельных отраслях – от 100 до 200); четвертому – от 50 до 200 рабочих (в отдельных отраслях – от 25 до 100); к пятому – от 15 до 50 или от 10 до 25 рабочих при наличии механического двигателя. К шестому – восьмому разряду относились мелкие промышленные предприятия.

К первому разряду торговых заведений были отнесены те, чьи собственники могли заниматься оптовой торговлей, второму – розничной торговлей, третьему – мелочной торговлей, четвертому – мелочной торговлей отдельными товарами, перечень которых определен Положением, пятому – развозной и разносной торговлей вне черты городских населенных пунктов. Кроме того, торговые предприятия первых четырех разрядов могли учреждаться для покупки и дальнейшей продажи сырья на территории всей Российской империи. При этом продажа сельскохозяйственного и лесного сырья их непосредственными производителями не облагалась промысловым налогом. Владельцам

торговых предприятий первого разряда разрешалось покупать и продавать сырье на сумму более 300 тыс. руб. в год, второго – от 50 до 300 тыс., третьего – от 10 до 50 тыс., четвертого – до 10 тыс. руб.³¹

Таким образом, властям Российской империи потребовалось чуть больше века, чтобы перейти к бессловному принципу организации предпринимательской деятельности. В совокупности с факторами иного характера, это способствовало более активному привлечению жителей белорусских губерний к предпринимательской деятельности. Это становится очевидным при анализе динамики количества выданных патентов до и после вступления в силу Положения о государственном промысловом налоге. Так, например, в Витебской губернии в 1898 г. было приобретено 13292 свидетельств различных типов, а в 1904 г. – 14860³². В Минской губернии количество годовых патентов увеличилось с 8122 в 1894 г. до 14293 в 1906 г.³³ Интенсификация деловой активности на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. сопровождалась трансформацией механизмов осуществления бизнеса, что привело к увеличению количества предприятий, основанных в форме ассоциированного капитала.

2.2 Земельные отношения

Земля – важнейший фактор экономической деятельности, поэтому рынок земли и прав на нее – один из краеугольных камней всей системы рыночных институтов. В Российской импе-

---

³¹ Там же. – Отд. 1. – № 15601. С. 493; Отд. 2. – Штаты и табели. – С. 211–213.

³² Обзор Витебской губернии за 1899 год: Приложение к всеподданнейшему отчету. – Витебск: Губ. типолигтр., 1900. – С. 19; Обзор Витебской губернии за 1904 год. – Витебск: Губ. типолигтр., 1905. – С. 19.

³³ Обзор Минской губернии за 1894 год: (Приложение к всеподданнейшему отчету минского губернатора). – Минск: Губ. тип., 1895. – С. 25; Обзор Минской губернии за 1906 год. – Минск: Губ. тип., 1907. – С. 15.

рии еще в начале XX в. были детально законодательно оформлены права владения и распоряжения различными видами имущества, в том числе земельного, для различных категорий горожан, а также компаний. С отменой крепостничества право частной собственности было распространено на крестьян.

Во второй половине XIX в. все категории земель, исключая церковные и монастырские, включались в рыночное обращение. Казенные земли продавались либо сдавались в аренду только по усмотрению правительства и с разрешения императора. При этом государство, передавая свои земли в частные руки, делало это целевым образом в соответствии с собственными приоритетами экономической политики – для строительства железных дорог или, к примеру, создания предприятий лесопильной отрасли промышленности. При этом сдача земель в аренду фабрикантам и заводчикам происходила без торгов³⁴.

В регулировании земельных отношений государство занимало жесткую позицию, которая, с одной стороны, характеризовалась постепенным расширением круга лиц и земель, участвовавших в рыночном обороте, а с другой – ограничением права купли-продажи по национальному признаку. Последний фактор имел существенное значение для белорусских губерний.

Меры по ограничению купли-продажи земли лицами польского происхождения начались после восстания 1863 г. Указом от 10 декабря 1865 г. в девяти западных губерниях (Киевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской) лицам польского происхождения запрещалось приобретать новые имения. К этой катего-

---

³⁴ История предпринимательства в России: в 2 кн. / Российская академия наук, Институт Российской истории. М: РОССПЭН, 2000. – Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX века / В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин, Л. М. Епифанова [и др.]. – С. 24–27.

рии относились не только этнические поляки, но и католики. Это был один из первых шагов по устранению католического влияния и укреплению русского дворянского землевладения на территории Беларуси во второй половине XIX в. Кроме того, имения высылаемых повстанцев подлежали обмену на эквивалентные в иных губерниях или секвестру. В последнем случае они продавались лицам русского происхождения православной или протестантской веры³⁵.

27 декабря 1884 г. был принят законодательный акт, согласно которому запрещалось закладывать и сдавать в аренду имения лицам, утратившим право на приобретение земельной собственности в названных девяти губерниях³⁶. 1 ноября 1886 г. была принята еще одна уточняющая норма: все без исключения акты о приобретении земли, выданные до 27 декабря 1884 г., утрачивали силу. При этом решение о выдаче или отказе в выдаче такого рода документов зависело от местных властей³⁷. 2 февраля 1891 г. в дополнение к упомянутым законам было принято еще одно постановление: лица польского происхождения утратили право пожизненного владения землей в западных губерниях³⁸. Наконец, 27 января 1901 г. появилось еще одно ограниче-

---

³⁵ О пояснении и дополнении постановления касательно обязательной продажи или промена польских имений в Западном крае, 10 декабря 1865 г., № 42760 // ПСЗРИ. Собрание 2-е: в 55 т. – СПб., 1867. – Т. 40. – Отд. 2. – с. 327–328.

³⁶ Об установлении правил относительно приобретения в собственность, залога и арендования в девяти западных губерниях земельных имуществ, вне городов и местечек расположенных, 27 декабря 1884 г., № 2633 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1887. – Т. 4. – с. 602–603.

³⁷ Об объявлении всех свидетельств, выданных до издания правил 27 декабря 1884 года на покупку имений в Западном крае, потерявшими свою силу, 1 ноября 1886 г., № 3985 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1888. – Т. 6. – С. 470.

³⁸ О воспрещении лицам польского происхождения пожизненного владения земельной собственностью в девяти западных губерниях, на которых ра-

ние, которое уже касалось крестьян католической веры, для которых устанавливались лимиты на площадь земельных участков (не более 60 дес.), разрешенные для приобретения³⁹.

Наряду с общим ограничением в праве землевладения и землепользования для лиц польского происхождения существовали определенные исключения, которые должны были способствовать развитию инициативы католиков в сфере промышленного предпринимательства. В соответствии с п. 6 закона от 27 декабря 1884 г. лицам, утратившим согласно указу от 10 декабря 1865 г. право на приобретение земли в данной местности, было разрешено арендовать землю на 30 лет с целью учреждения на них фабрично-заводских предприятий. При этом ставилось условие: если в течение двенадцати лет предприятие не появится, то договор аренды утрачивал свою силу⁴⁰.

Ограничения в сфере землепользования и землевладения в отношении лиц польского происхождения на законодательном уровне были распространены до начала XX в. 1 мая 1905 г. был принят нормативный акт, согласно которому в девяти западных губерниях лица католического вероисповедания вновь могли брать в аренду имения, а также принимать их в залог, приобретать землю в собственность и пожизненное владение всеми законными способами⁴¹. Несмотря на законодательное упраздне-

---

спространяется действие закона 10 декабря 1865 года, 2 февраля 1891 г., № 7422 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1894. – Т. 11. – С. 41.

³⁹ Об ограничении принадлежащего крестьянам католического исповедания права приобретения земельной собственности в девяти западных губерниях, 27 января 1901 г., № 19618 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1903. – Т. 21. – Отд. 1. – С. 45.

⁴⁰ Об установлении правил... // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1887. – Т. 4. – С. 603.

⁴¹ Об отмене некоторых ограничительных постановлений, действующих в девяти западных губерниях, и о порядке выполнения пункта седьмого Именного указа 12 декабря 1904 года в отношении сих губерний, 1 мая

ние ограничительных норм, на практике они продолжали применяться. Министр внутренних дел П. А. Столыпин в циркуляре к витебскому губернатору отмечал, что наделение землей лиц польского происхождения должно происходить в качестве исключения. Они могли приобретать землю только для постройки промышленных предприятий и только в том случае, если данная отрасль промышленности слабо развита в определенном регионе⁴².

Ограничениям в праве владения и пользования землей подвергались также евреи. До последней четверти XIX в. они могли приобретать нежилые имения в черте оседлости, в которую входили 15 западных и южных губерний Российской империи. При этом в девяти названных ранее западных губерниях еврейское население не имело права приобретать землю у помещиков и крестьян⁴³. Несмотря на такие жесткие ограничения, евреи все же могли становиться землевладельцами, но при этом приобретенные государственные земли не могли быть проданы лицам других национальностей⁴⁴.

3 мая 1882 г. был принят закон, согласно которому в черте оседлости для представителей данного национального меньшинства приостанавливалось совершение купчих и закладных на недвижимое имущество вне городской местности⁴⁵.

1905 г., № 26162 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1908. – Т. 25. – Отд. 1. – С. 285.

⁴² Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 1430. Л. 6.

⁴³ О воспрещении евреям приобретать от помещиков и крестьян земли в губерниях, подведомственных Виленскому и Киевскому Генерал-Губернаторам, 10 июля 1864 г., № 41039 // ПСЗРИ. Собрание 2-е: в 55 т. – СПб., 1866. – Т. 39. – Отд. 1. – с. 573–574.

⁴⁴ Положение о евреях, 13 апреля 1835 г., № 8054 // ПСЗРИ. Собрание 2-е: в 55 т. – СПб., 1836. – Т. 10. – Отд. 1. – С. 312–314.

⁴⁵ О приведении в действие Временных Правил о евреях, 3 мая 1882 г.,

Следующей категорией населения, представителям которой было запрещено приобретать земельные участки в белорусских губерниях, стали иностранные подданные. 14 марта 1887 г. был принят закон, в соответствии с которым в Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской губерниях иностранным гражданам и иностранным компаниям запрещалось приобретать и арендовать землю и управлять недвижимостью за пределами городской местности. Исключение составляли случаи наследования по прямой нисходящей линии и между мужем и женой. Этот закон не распространялся на иммигрантов, принявших российское гражданство⁴⁶.

Существование ограничительных законов в отношении названных категорий населения создавало определенные неудобства для тех претендентов на земельную собственность, на которых эти правила не распространялись. Все желающие приобрести землю в белорусских губерниях, независимо от их происхождения, должны были пройти предварительную проверку, в ходе которой уточнялись следующие сведения: политическая и финансовая благонадежность; религия заявителя и его семьи; является ли он фиктивным агентом лица, которому запрещено покупать землю в этом регионе и т.д. Эта процедура обычно по времени занимала около месяца, но в некоторых случаях длилась дольше⁴⁷.

№ 834//ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1886. – Т. 2. – С. 181.

⁴⁶ Об установлении особых правил относительно приобретения иностранцами в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых имуществ в некоторых губерниях западной полосы России, 14 марта 1887 г., № 4286//ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1889. – Т. 7. – С. 101–102.

⁴⁷ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 1400. Л. 1–115.

2.3 Формы организации предпринимательской деятельности

На разных исторических этапах развития Беларуси перед экономически активными хозяйствующими субъектами стоял вопрос, в какой форме осуществлять предпринимательскую деятельность – в форме единоличного предприятия или в форме компании, построенной на основе ассоциированного капитала. Выбор той или иной организационной формы предприятия в значительной мере определялся деловыми качествами предпринимателя, поскольку давал ему дополнительные инструменты для реализации своих планов по развитию и защите предпринимательской деятельности. Несомненно, индивидуальное предприятие создавало условия для независимости, творчества и реализации определенных экономических задумок того или иного предпринимателя. Однако ассоциированный капитал давал возможность расширить и интенсифицировать пространство экономической деятельности, изменяя или совершенствуя модели индивидуального и группового взаимодействия в условиях ограничения государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества.

В соответствии с законодательством Российской империи ассоциированный капитал мог действовать в следующих формах: полное товарищество, товарищество на вере, акционерное общество и товарищество на паях. Более простой формой ассоциированного капитала были товарищество на вере и полное товарищество, правовая основа деятельности которых была заложена Манифестом о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий от 1 января 1807 г. В соответствии со статьями 2 и 3 Манифеста товарищества на вере и полные товарищества могли быть созданы для ведения тор-

говой деятельности, поэтому обе этих формы также назывались торговыми домами⁴⁸. Однако на практике предприятия, созданные в этих организационно-правовых формах, работали не только в торговле, но и в промышленности, а также кредитно-банковской сфере. При этом в Манифест 1807 г. не было внесено никаких конкретных уточнений, которые расширяли бы сферу деятельности полных товариществ и товариществ на вере. Вместе с тем, анализ законодательства XIX в. позволяет сделать вывод, что законодатель более широко понимал термин «торговля». Примером может служить замечание к параграфу 10 Дополнительного постановления об устройстве гильдий и торговле прочих состояний от 14 ноября 1824 г., суть которого состоит в том, что понятие «лавка» включает не только саму лавку, но и гостиницу, ресторан, трактир, фабрику, завод «и вообще всякое торговое заведение»⁴⁹. В Положении о пошлинах за право торговли и других промыслов от 9 февраля 1865 г. можно найти информацию о том, что «торговые права» включали не только права на оптовую и розничную торговлю, но и на содержание фабрично-заводских и ремесленных заведений, а также осуществление заемных и посреднических операций⁵⁰. Таким образом, в законодательстве того времени термин «торговля» понимался не как исключительно деятельность по купле-продаже товаров или услуг, но как любой вид предпринимательской деятельности.

---

⁴⁸ О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий, 1 января 1807 г., № 22418//ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXIX. С. 972.

⁴⁹ Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний, 14 ноября 1824 г., № 30115//ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXXIX. С. 591.

⁵⁰ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов, 9 февраля 1865 г., № 41779//ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1867. Т. XL. Отд. I. С. 157–175. С. 161–162.

Основным документом при организации торгового дома был договор о товариществе, фиксирующий обязательства сторон. Этот документ должен был содержать персональную информацию об учредителях товарищества, роде его деятельности и размере уставного капитала. Процесс создания организаций такого типа не осложнялся длительными бюрократическими процедурами – действовал заявительный порядок, при котором достаточно было просто заверить договор в городской управе⁵¹.

Несмотря на то, что и полные товарищества, и товарищества на вере были торговыми домами, между этими двумя организационными формами существовали значительные различия. В форме полного товарищества обычно создавались предприятия, которые принадлежали семье или небольшому количеству совладельцев, которые не обязательно были родственниками. В случае неплатежеспособности фирмы предусматривалась ответственность всем имуществом товарищей, поэтому им не разрешалось быть членами более чем одного товарищества. В отличие от полных товариществ, товарищества на вере (командитные товарищества) представляли собой более сложную форму ассоциации капитала. В нем, вместе с полными товарищами, которые вели предпринимательскую деятельность от имени компании и несли ответственность по ее обязательствам своим имуществом, имелись один или несколько вкладчиков (командистов), которые несли риски, связанные с деятельностью товарищества, в пределах размера их вклада, поэтому не принимали непосредственного участия в осуществлении предпринимательской деятельности. Последние имели право участвовать и в иных аналогичных предприятиях, но также без права голоса в

---

⁵¹ О дарованных купечеству... // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXIX. С. 972–973.

управлении ими. Товарищества на вере представляли собой более высокую форму ассоциации капитала и часто, уже объединяя большое количество совладельцев, были открыты для вхождения в капитал новых вкладчиков⁵².

Высшей формой ассоциированного капитала в Беларуси в XIX – начале XX в. являлись акционерно-паевые общества. Законодательство Российской империи, регулировавшее учреждение и деятельность предприятий такого типа, не содержало сведений об отличиях между акционерными и паевыми обществами. Однако, анализ статистических изданий конца XX – начала XX в. позволяет сделать вывод, что стоимость паев обычно была выше, чем стоимость акций⁵³. Такой же позиции придерживался и дореволюционный исследователь права Российской империи И. А. Горбачев. Он отмечал, что капитал паевых обществ, в отличие от акционерных обществ, был разделен на более крупные доли (от 500 до 25 тыс. руб.), что сужало круг участников такого общества. В качестве второго критерия, отличавшего эти типы обществ друг от друга, И. А. Горбачев выделил вид ценных бумаг. Исследователь отметил, что акции могут быть как именными, так и на предъявителя, а пай – исключительно именными⁵⁴. Действительно, первоначально, в соответствии с Положением о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г., разрешалась эмиссия только именных акций и паев⁵⁵. Однако в Своде

⁵² Там же. – С. 972.

⁵³ Бурачонок, А. В. Распаўсюджванне асацыяванага капіталу на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / А. В. Бурачонок // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. – 2017. – № 2. – С. 57.

⁵⁴ Товарищества полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании: Закон и практика с сенатскими разъяснениями / сост. И. А. Горбачев. [Б. м.], [б. г.]. – С. 237, 356.

⁵⁵ Положение о пошлинах... // ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1867. Т. XL. Отд. I. С. 261.

законов Российской империи 1863 г. по отношению к данной норме появляется замечание, согласно которому выпуск акций на предъявителя разрешается, если это было предусмотрено уставом конкретного общества. Вместе с тем необходимо отметить, что, согласно статистическим сведениям об акционерно-паевых обществах, акции и паи на предъявителя выпускались как акционерными компаниями, так и паевыми обществами⁵⁶.

Порядок учреждения акционерных обществ, в отличие от торговых домов, был более сложным. Ни одно общество такого типа не могло быть создано без разрешения властей, для получения которого устав будущей компании направлялся в министерство или главное управление той отрасли экономики, в которой планировалась деятельность этого предприятия. Проект устава общества должен был содержать четкое описание сферы его будущей деятельности, порядка формирования капитала и размещения ценных бумаг, границы прав и обязанностей акционеров или пайщиков, порядок отчетности и т. д. Если у этих государственных органов возникли сомнения в целесообразности создания акционерного или паевого общества, дело передавали в Комитет министров Российской империи (с 1906 г. – в Совет министров Российской империи), который выступал последней инстанцией в вопросе о разрешении деятельности предприятия в высшей форме ассоциации капитала⁵⁷. При этом решение о создании могло быть трех типов. Разрешение на создание общества могло быть выдано без особых преимуществ, с определенными преимуществами или с исключительными преимуществами.

---

⁵⁶ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов/под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. СПб., 1905. Т. I. С. 159, 259, 337, 389–391, 748, 749, 1061, 1133, 1408, 1598, 1729, 1739, 1773.

⁵⁷ Положение о компаниях на акциях, 6 декабря 1836 г., № 9763 // ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1837. Т. XI. Отд. 2. С. 258, 265.

Предоставление определенных преимуществ (льгот налогового или иного характера) производилось в том случае, когда на момент подачи проекта устава будущая компания была фактически подготовлена к предстоящей деятельности. Исключительные преимущества предоставлялись в том случае, если один или несколько учредителей компании сделали изобретение в определенном секторе экономики, и реализация этого изобретения могла происходить только с помощью ассоциированного капитала. В данном случае компании выдавалась привилегия, которая свидетельствовала о том, что все участники этого общества имели право использовать открытие как свою собственность, но только в пределах данного предприятия. Члены такого общества не могли без разрешения правительства продавать продукт интеллектуальной собственности другому лицу или компании до истечения срока выданной привилегии⁵⁸.

Несмотря на более сложный порядок создания, деятельность предприятий в форме акционерных обществ имела важное преимущество перед торговыми домами. В отличие от полных товарищей, акционеры и пайщики в случае банкротства компании несли ответственность только в пределах своих вкладов и не могли быть принуждены к внесению каких-либо дополнительных платежей по делам компании⁵⁹. Таким образом, законом признавался принцип ограниченной ответственности, который закреплен и в современном праве.

Законодательство Российской империи до конца XIX в. не содержало особых норм по деятельности предприятий в форме ассоциированного капитала на территории Беларуси. Однако 27 декабря 1884 г. был принят законодательный акт, согласно кото-

---

⁵⁸ Там же. – С. 258–260.

⁵⁹ Там же. – С. 262–263.

рому в пяти белорусских губерниях акционерно-паевым обществам запрещалось приобретать в собственность более 200 дес. земли. В дополнение к этому, с 27 декабря 1884 г. лицам польского и еврейского происхождения, а с 1887 г. – и иностранным подданным, вообще запрещалось приобретать земельную собственность за пределами городов и местечек Беларуси. Поэтому уставы акционерных обществ, действовавших в белорусских губерниях в конце XIX в., как правило, содержали пункт о том, что не допускается приобретение обществом во владение либо пользование недвижимого имущества в той местности, где это запрещено полякам, евреям или иностранцам. Дискриминационные нормы в этой отрасли в отношении лиц польского и еврейского происхождения были отменены в 1903–1905 гг.⁶⁰ Однако на практике они продолжали существовать. Например, такой пункт содержал утвержденный в январе 1906 г. устав Акционерного общества табачной фабрики «И. Л. Шерешевский» в г. Гродно⁶¹.

Несмотря на наличие ограничительных норм для определенных категорий предпринимателей из белорусских губерний, количество предприятий, созданных в форме ассоциированного капитала в конце XX – начале XX в. неуклонно увеличивалась. В этот период все основные формы ассоциации капитала использовались для занятий предпринимательством в промышленной, торговой и кредитной сферах Беларуси, за исключением 1892 г., когда не было создано ни одного торгового предприятия в форме акционерного или паевого общества. Темпы роста числа торговых домов в рассматриваемый период были выше, чем у акционерных обществ. С 1892 по 1914 гг. количество полных това-

---

⁶⁰ Бурачонак, А. В. Распаўсюджванне... – С. 58.

⁶¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1906. Отд. 2. № 18. с. 541–542.

риществ и товариществ на вере увеличилось более чем в 16,4 раза, а количество акционерно-паевых обществ возросло в 4,6 раза. Однако среди торговых домов, действовавших в Беларуси накануне Первой мировой войны, только 4% были основаны в конце XIX в., в то время как среди акционерно-паевых обществ этот показатель составлял 35%⁶². Соответственно, высшая форма ассоциации капитала, несмотря на относительно невысокую динамику распространения, показала большую жизнеспособность в белорусских губерниях по сравнению с полными товариществами и товариществами на вере.

Форма акционерно-паевых обществ использовалась предпринимателями Беларуси в рассматриваемый период в основном для организации производственной деятельности. В 1892 г. к сфере промышленности относилось 62,5%, в 1905 г. – 80%, в 1914 г. – 86,5% от общего числа всех акционерно-паевых обществ. Среди промышленных предпринимателей были и те, кто основывал полные товарищества и товарищества на вере. Однако данные формы организации предприятия использовались в основном представителями торговой сферы. На долю торговцев приходило 51,9% от общего числа полных товариществ и товариществ на вере, в 1905 г. – 53,5%, в 1914 г. – 68,8%⁶³.

Наименьшая динамика роста количества предприятий, созданных в форме ассоциированного капитала, наблюдалась в кредитной сфере Беларуси. В 1914 г. в пяти губерниях Беларуси действовало всего два акционерных банка (Виленский земельный банк и Виленский частный коммерческий банк), которые были основаны ещё в 1872 г. Среди 443 торговых домов Беларуси только пять (немногим более 1% от общего количества) ра-

---

⁶² Бурачонак, А. В. Распаўсюджванне... – С. 58–59.

⁶³ Там же. – С. 59.

ботали в кредитной сфере. Однако по объему основного капитала и среди акционерно-паевых обществ, и среди торговых домов в 1914 г. крупнейшие предприятия занимались именно кредитно-банковскими операциями (Акционерное общество «Виленский земельный банк» – 10,5 млн руб., Товарищество «Банкирский дом И. Бунимович» – 1,75 млн руб.)⁶⁴.

Однако, несмотря на рост числа торговых домов и акционерно-паевых обществ в конце XIX – начале XX в., ассоциированный капитал не получил широкого распространения. Так, в 1914 г. в промышленной сфере в белорусских губерниях действовало 133 торговых дома и 32 акционерно-паевых общества. Всего же накануне Первой мировой войны в пяти белорусских губерниях функционировало 2032 промышленных предприятия⁶⁵. Соответственно, ассоциированный капитал охватил чуть более 8% от общего количества промышленных предприятий на территории Беларуси. В некоторой степени это было связано с существованием ограничительных норм в отношении некоторых категорий предпринимателей, которые даже после официальной отмены в начале XX в. продолжали применяться на практике. Однако большее влияние на это оказал догоняющий характер модернизации и, как следствие, запоздалость развития в белорусских губерниях фабрично-заводской сферы производства – высшей степени организации промышленного производства. Тем не менее, на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. предприниматели использовали ассоциированный капитал для создания новых и расширения существующих

---

⁶⁴ Акционерно-паевые предприятия России на 1914 год / под общ. ред. В. В. Лаврова. М.: Лавров, 1914. с. 532, 533; Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 213, 215, 216.

⁶⁵ Бурачонак, А. В. Распаўсюджванне... – С. 59.

предприятий в промышленности, торговле и кредитной сфере. Представители деловой элиты белорусских губерний использовали для мобилизации капитала все возможные организационно-правовые формы – торговые дома и акционерно-паевые товарищества. Шире применялись более низкие формы ассоциации капитала – полные товарищества и товарищества на вере. Однако в начале XX в. предпринимателями Беларуси осваивались и высшие формы – акционерные и паевые общества, в которых работали самые известные и крупные торгово-промышленные и кредитно-банковские предприятия на территории Беларуси. Использование различных организационно-правовых форм предпринимательства сделало экономику дореволюционной Беларуси не только многоукладной, но и многоуровневой.

2.4 Налогообложение предпринимательства

В 1785 г., когда восточная часть территории Беларуси уже была в составе Российской империи, была законодательно оформлена система налогообложения предпринимательства, в основу которой был положен сословный принцип. От уплаты налогов за занятие торгово-промышленной деятельностью в сельской местности были освобождены дворяне. С мещан специальных сборов за занятие предпринимательством также не взималось, и они могли заниматься им, уплачивая лишь подушную подать. Единственной категорией плательщиков налога с активной экономической деятельности в городах и местечках выступали купцы. Базой данного сбора выступал ежегодно декларируемый гильдейским купечеством капитал. Ставка сбора в 1775 г. составляла 1%, с 1797 г. она увеличилась до 1,25%, в 1810 г. – до 1,75%, в 1812 г. – до 4,75% и в 1818 г. – до 5,225%⁶⁶.

---

⁶⁶ Бурачонок, А. В. Эвалюцыя заканадаўства ў сферы падаткаабкладання гандлю на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст./А. В.

С 1824 г. в белорусских губерниях, как и во всей Российской империи, получила распространение популярная в то время в некоторых странах Западной Европы патентная система налогообложения. Все категории предпринимателей в городах должны были ежегодно получать специальные свидетельства (патенты), дававшие им право заниматься соответствующим видом торгово-промышленной деятельности. Стоимость этих документов фактически представляла собой годовой размер налога с предпринимателей. Для купцов первой, второй и третьей гильдий на территории Беларуси такие свидетельства стоили 2200, 880 и 132 руб. соответственно. С 1827 г. стоимость патентов для купцов третьей гильдии в белорусских губерниях снизилась до 100 руб. Кроме того, с целью увеличения поступлений в казну в налоговую систему были введены элементы прогрессивности: помимо патента устанавливался билетный сбор. Получение свидетельства давало предпринимателю право учредить строго определенное количество предприятий. Если же он хотел увеличить их количество по сравнению с тем, которое он мог иметь по определенному гильдейскому свидетельству, то предпринимателю необходимо было приобрести дополнительный билет на каждое последующее предприятие. В белорусских губерниях стоимость таких дополнительных билетов для купцов первой и второй гильдий составляла 75 руб., третьей – 50 руб.⁶⁷.

На торгующих мещан также распространялся патентный сбор, размер которого в губернских городах, в т.ч. и на территории Беларуси, составлял 60 руб., в уездных – 40 руб. При этом им разрешалось бесплатно содержать одно предприятие; для открытия каждого нового приходилось покупать билет, который

Бурачонак // Беларускі археаграфічны штогоднік. / Рэдкалегія: Э. М. Савіцкі (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелНДДАС, 2016. – Вып. 17. – С. 122–123.

⁶⁷ Бурачонак, А. В. Эвалюцыя... – С. 119.

стоил от 15 до 20 руб. в зависимости от типа населенного пункта. Кроме того, представителям мещанства могли заниматься предпринимательством не только в качестве торгующих мещан, но и посадских. Последние не уплачивали патентный сбор, могли торговать в небольших магазинах самостоятельно изготовленной ремесленной продукцией (за исключением предметов роскоши), а также на ярмарках товарами, перечень которых определялся законодательством.

С 1824 г. принцип налогообложения крестьян, занимавшихся предпринимательской деятельностью в городской местности, был таким же, как и для городских сословий. Выходцы из крестьянства, в зависимости от того, в какой степени они планировали заниматься предпринимательством, должны были приобрести патент (крестьянское свидетельство) одной из шести категорий следующей стоимости: 2600 руб. за патент первой категории, 1100 – второй, 400 – третьей, 150 – четвертой, 40 – пятой и 25 руб. – шестой. Помимо этого крестьяне должны были уплачивать дополнительные сборы в пользу городов, размер которых предопределялся категорией патента. В случае, если размер такой платы для конкретного города не был определен, с крестьян в пользу города взималась сумма в размере 10% от стоимости соответствующего крестьянского свидетельства. 21 декабря 1827 г. был издан указ, согласно которому стоимость крестьянских свидетельств первых трех категорий устанавливалась равной стоимости гильдейских патентов, а четвертой категории – стоимости свидетельств для торгующих мещан.

С принятием Положений 1863 и 1865 гг. отменялся сословный принцип налогообложения предпринимательской деятельности. Взамен ранее существовавшей системы патентов были введены два основных типа – гильдейские (купеческие) и промысловые. Гильдейские делились на свидетельства первой и вто-

рой гильдий, промысловые – на пять подвидов: на мелочную торговлю, развозную и разносную торговлю, на мещанские промыслы, на право быть торговым приказчиком. Стоимость большинства патентов была одинаковой на всей территории Российской империи, за исключением свидетельств второй гильдии и на мелочную торговлю*. Предприниматели белорусских губерний платили 265 руб. за свидетельства первой гильдии, 25–55 руб. – второй гильдии, 8–18 руб. – на мелочную торговлю, 15 и 6 руб. – на развозную и разносную торговлю соответственно, на мещанские промыслы – 2,5 руб., на право быть приказчиком первого и второго класса – 20 и 5 руб. соответственно⁶⁸. С 1 января 1881 г. в белорусских губерниях за патент первой гильдии нужно было платить 500 руб., второй гильдии – от 30 до 75 руб., за право быть приказчиком первого класса – 30 руб.⁶⁹ В соответствии с законодательным актом от 5 июня 1884 г. стоимость свидетельства первой гильдии увеличилась до 565 руб., второй гильдии – 40–95 руб., на мелочную торговлю – 10–25 руб., на развозную торговлю – 16 руб., за право быть приказчиком первого и второго класса – 35 и 6 руб. соответственно⁷⁰.

---

* *Примечание:* для определения размера патентного сбора вся территория Российской империи в зависимости от уровня экономического развития была разделена на пять классов местности. Разные города и уезды белорусских губерний относились к разным классам местности: II класс – г. Вильно; III класс – Витебская губерния: г. Витебск, г. Динабург, г. Полоцк; Гродненская губерния: г. Гродно, г. Брест-Литовск, г. Белосток; Минская губерния: г. Минск; Могилевская губерния: г. Могилев; IV класс – Виленская губерния: Виленский и Ошмянский уезды; Витебская губерния: Динабургский, Дриссенский, Режицкий уезды; Гродненская губерния: Гродненский, Брестский, Белостокский, Бельский, Сокольский, Слонимский уезды; Минская губерния: г. Пинск; Могилевская область: г. Гомель; V класс – вся остальная территория.

⁶⁸ ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 40. – Отд. 2. – Штаты и табели. С. 56.

⁶⁹ Там же. – Т. 55. – Отд. 1. – № 61666. – С. 754, 755.

⁷⁰ Там же. – Собр. 3. – Т. 4. – Штаты и табели. – С. 195.

В дополнение к патенту на каждое отдельное торгово-промышленное учреждение по свидетельствам первой, второй гильдии и на мелочную торговлю необходимо было приобрести билет. От уплаты билетного сбора освобождались владельцы предприятий, производящих подакцизную продукцию, и те, кто реализовывал свою продукцию непосредственно на фабрике или заводе, не открывая отдельную лавку или магазин. Согласно Положениям 1863 и 1865 гг. все билеты были платными и их стоимость зависела от типа свидетельства и класса местности. Так, владельцы предприятий в белорусских губерниях платили за один билет с патентом первой гильдии от 10 до 25 руб., второй гильдии – от 5 до 17 руб., на мелочную торговлю – от 2 до 8 руб.⁷¹ С 1 января 1881 г. цены билетов на патент первой гильдии увеличились до 20–40 руб., второй гильдии – до 10–25 руб.⁷². По закону от 5 июня 1884 г. в белорусских губерниях за билеты со свидетельством первой гильдии нужно было платить от 20 до 45 руб. в зависимости от класса местности⁷³.

Если изначально по одному патенту разрешалось содержать неограниченное количество коммерческих предприятий, то законом от 21 ноября 1866 г. для свидетельств на мелочную торговлю это количество было ограничено четырьмя. В случае превышения этого числа необходимо было приобрести еще один патент. Такой же подход был установлен и для обладателей свидетельств второй гильдии, которым с 23 марта 1870 г. разрешалось иметь не более десяти предприятий. Окончательно эта система была упорядочена законом от 16 декабря 1880 г., согласно которому обладатели патента первой гильдии могли содер-

---

⁷¹ Там же. – Т. 40. – Отд. 1. – № 41779. С. 160; Отд. 2. – Штаты и табели. – С. 56.

⁷² Там же. – Т. 55. – Отд. 1. – № 61666. – С. 755.

⁷³ Там же. – Собр. 3. – Т. 4. – Штаты и табели. – С. 195.

жать до десяти предприятий, второй гильдии – пяти, на мелочную торговлю – трех⁷⁴.

Одним из недостатков действующей налоговой системы являлась неравномерность налогообложения, при которой крупные предприниматели относились к той же категории налогоплательщиков, что и более мелкие. С целью устранения этой несбалансированности 15 января 1885 г. были приняты Правила об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором. В соответствии с новым законом для акционерно-паевых обществ – как предприятий, обязанных публичной отчетностью, – был введен дополнительный сбор в размере 3% от чистой прибыли за предыдущий операционный год. На остальные торгово-промышленные предприятия был распространен раскладочный сбор. Он рассчитывался для каждой губернии, в зависимости от объемов производства и товарооборота в денежном выражении, а также стоимости гильдейских патентов и билетов. В 1885–1887 гг. раскладочный сбор для Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний составил 12, 17, 19, 11 и 9 тыс. руб. соответственно. В 1888–1890 гг. его размер для пяти белорусских губерний увеличился до 17, 27, 30, 18 и 15 тыс. руб. соответственно⁷⁵. Эта сумма ежегодно распределялась губернскими налоговыми органами по уездам и городам, а затем уездными органами между отдельными плательщиками.

Ставка налога с торгово-промышленных предприятий постоянно изменялась – в основном увеличиваясь. В то же время, если раньше это были относительно небольшие корректировки в сторону роста, то с 1 января 1893 г. дополнительная плата с

⁷⁴ ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 40. – Отд. 1. – № 41779. С. 160; Т. 41. – Отд. 2. – № 43875. С. 259; Т. 45. – Отд. 1. – № 48175. – С. 311.

⁷⁵ Там же. – Т. 7. – Штаты и табели. – С. 300.

предприятий, обязанных публичной отчетностью, была увеличена с 3 до 5% от чистой прибыли. Владельцы предприятий иных организационно-правовых форм должны были в дополнение к раскладочному уплатить дополнительный сбор, размер которого для Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний составлял 5500, 6750, 6750, 4000 и 4500 руб. соответственно⁷⁶. В результате поступления от прямых налогов с гильдейских предприятий в белорусских губерниях увеличились с 587 тыс. руб. в 1891 г. до 888 тыс. руб. в 1896 г., а в европейской части Российской империи с 18,27 млн руб. до 25,18 млн руб.⁷⁷.

С принятием 8 июня 1898 г. Положения о государственном промысловом налоге взамен существующих была введена новая система патентов, дифференцированных по восьми разрядам промышленных и пяти категориям торговых предприятий. При этом чем выше был разряд, тем больше устанавливалась ставка налога. Согласно Положению, стоимость свидетельств зависела не только от категории торгово-промышленных предприятий, но и от их местонахождения, для чего территория Российской империи делилась на четыре класса* в зависимости от степени развития в них торговли и промышленности. Промысловые па-

---

* *Примечание:* в соответствии с «Положением о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. города и уезды белорусских губерний были отнесены к трем классам местности II класс – г. Белосток, г. Вильно, г. Минск; III класс – Витебская губерния: г. Витебск, г. Полоцк, Двинский уезд; Гродненская губерния: г. Гродно, г. Брест-Литовск, г. Слоним, Белостокский уезд; Минская губерния: г. Бобруйск, г. Пинск, Минский и Новогрудский уезды; Могилевская губерния: г. Могилев, г. Гомель; IV класс – вся остальная территория.

⁷⁶ Там же. – Т. 12. – № 9181. С. 703; Штаты и табели. – С. 309.

⁷⁷ Свод данных о торговых сборах в России за 1891 и 1892 годы. – СПб., 1895. С. 22–69; Свод данных о торговых сборах в России за 1895 и 1896 годы. – СПб., 1899. С. 2–61.

тенты первого разряда вне зависимости от класса местности стоили 1500 руб., второго – 1000 руб., третьего – 500 руб., четвертого – 150 руб., пятого – 50 руб. В белорусских губерниях свидетельства шестого разряда в зависимости от класса местности стоили от 10 до 20 руб., седьмого – от 5 до 10 руб., восьмого – от 2 до 4 руб. Стоимость патентов для торговых предприятий первого разряда вне зависимости от класса местности составляла 500 руб., пятого – 20 руб. (на развозную торговлю) и 6 руб. (на разносную торговлю). В белорусских губерниях в зависимости от класса местности за торговое свидетельство второго разряда нужно было заплатить от 50 до 100 руб., третьего – от 10 до 15 руб., четвертого – от 4 до 8 руб.⁷⁸.

Предприятия, обязанные публичной отчетностью, должны были уплатить дополнительный налог на основной капитал (в уплату которого включена сумма основного промыслового налога) и процентный сбор с прибыли. Налог на капитал был установлен в размере 0,15%. Процентный сбор с прибыли взимался по ставке от 3 до 6% в том случае, если чистая прибыль за операционный год составляла от 3 до 10% от основного капитала предприятия. Если чистая прибыль за последний операционный год составляла более 10% от основного капитала, то предприниматель должен был выплатить 6% от общей прибыли и 5% от превышения прибыли свыше 10%. Владельцы других частных предприятий должны были уплатить раскладочный сбор, а также процентный сбор в размере 3,33%. Обложению последним прибылью подлежала только в том случае, если он превышал сумму тридцатикратной стоимости соответствующего патента⁷⁹.

Сложившаяся в конце XX в. система налогообложения частного предпринимательства, несмотря на активные попытки ее

⁷⁸ ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 18. – Отд. 2. – Штаты и таблицы. – С. 217.

⁷⁹ ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 18. – Отд. 1. – № 15601. С. 504–512.

реформирования в начале XX в.⁸⁰, практически без изменений просуществовала до Первой мировой войны. Изменилась только сумма налоговых отчислений. В соответствии с законом от 2 января 1906 г. налог на основной капитал предприятий, обязанных публичной отчетностью, был увеличен с 0,15 до 0,2%. Изменился и размер процентного сбора с прибыли акционерно-паевых компаний. Он взимался по ставке от 3 до 13% в том случае, если чистая прибыль составляла от 3 до 20% от основного капитала. В случае превышения двадцатипроцентного размера предприниматель должен был уплатить 14% от общей прибыли и 10% от превышения прибыли свыше 20%. Для остальных предприятий процентный сбор также был увеличен до 5%, и взимался он с прибыли, сумма которой в 20 раз превышала стоимость соответствующего патента⁸¹.

Наряду с развитием прямого налогообложения промышленного предпринимательства в Российской империи формировалось косвенное или акцизное обложение. Акцизный сбор взимался с потребления и применялся исключительно к товарам внутреннего производства, производимых и продаваемых частными лицами. Акцизная система была тесно связана с системами государственных монополий и таможенных пошлин. Во второй половине XIX – начале XX в. объектами акцизного обложения в белорусских губерниях Российской империи были алкогольные напитки, табак и спички, доходы от которых составляли почти половину государственного бюджета.

Акцизы на алкогольные напитки взимались в соответствии с Уставом о питейном сборе от 4 июля 1861 г.⁸², который вступил

---

⁸⁰ Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. – Ленинград, 1987. С. 216–220.

⁸¹ ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 26. – Отд. 1. – № 27178. С. 3.

⁸² Положение о питейном сборе, 4 июля 1861 г., № 37197 // ПСЗРИ. Собрание 2-е: в 55 т. – СПб., 1863. – Т. 36. – Отд. 2. – С. 39–70.

в силу 1 января 1863 г. В соответствии с этим законом сбор с алкогольных напитков включал в себя патентный сбор с заводов и торговых помещений, а также акцизный сбор, которыми облагались: спирт и вино из различных сортов хлеба, картофеля, свеклы и других культур; спирт, произведенный из ягод и фруктов; портер, пиво и питьевой мед. Дополнительные акцизы взимались с напитков, изготовленных из оплаченного акцизом вина. Не подлежали косвенному налогообложению: спирт и вино, которые шли на экспорт; виноградное вино, уксус и медовый квас; продукты, изготовленные из оплаченного акцизом вина, не относящиеся к напиткам; осветительный спирт; еврейское изюмное вино⁸³. Предприниматель, занимающийся изготовлением водки, уплачивал дополнительный акциз в размере 1 руб. за каждые 40 градусов спирта⁸⁴.

При определении размера акциза учитывалась не только крепость напитка, но и его выход. Минимально заводчик должен был заплатить за акцизы на 540 ведер (6642 литра) спирта в год независимо от реального объема выпуска продукции. Если же он производил более указанной нормы, то дополнительно оплачивал акциз за каждое следующее ведро. Размер акциза неуклонно возрастал: в 1863 г. – 4 коп. с градуса по металлическому спиртометру (с 0,01 ведра безводного спирта), 1864 г. – 5 коп., 1869 г. – 6 коп., 1874 г. – 7 коп., 1881 г. – 8 коп., 1892 г. – 10 коп.⁸⁵

Не менее важным продуктом акцизного налогообложения в белорусских губерниях Российской империи был табак. Табачные акцизы взимались в соответствии с Уставом об акцизе с та-

---

⁸³ Там же. – С. 40–41.

⁸⁴ Там же. – С. 53–55, 58–63.

⁸⁵ Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыядукапіталізму. 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Минск: БДПУ, 2003. – С. 182.

бака от 4 июля 1861 г.⁸⁶ Производство табачных изделий на продажу могло осуществляться исключительно на табачных фабриках, которые делились на три типа: общие, по производству табачных изделий из импортного и отечественного табака; махорковые, для изготовления курительного и нюхательного табака; фабрики по производству табака высшего сорта⁸⁷.

Табачные изделия отпускались с фабрик в установленной законом упаковке, которая оклеивалась соответствующими бандеролями, при этом партия должна была содержать не менее 20 фунтов (8,2 кг) табачных изделий. Владельцы табачных фабрик ежегодно должны были выкупать бандероли, сумма которых зависела от типа фабрики и ее местонахождения. Для общих фабрик, расположенных в белорусских губерниях, она составляла 6000 руб., а для махорковых – 3000 руб. Предприятия, не обеспеченные необходимым количеством акцизов, закрывались⁸⁸. Основным недостатком Устава об акцизе с табака было то, что он препятствовал развитию мелких табачных фабрик, что, в свою очередь, приводило к монополизации производства крупными предпринимателями.

Акциз на спички с финансовой точки зрения также дал большой приток денег в казну. В соответствии с Правилами об акцизе со спичек и продажи фосфора от 4 января 1888 г. акциз на спички взимался в виде бандеролей в размере 0,25 коп. с каждой коробки, содержащей не более 75 спичек, и 1 коп. с коробки, содержащей от 75 до 300 спичек⁸⁹. 9 мая 1889 г. были приняты

---

⁸⁶ Устав об акцизе с табака, 4 июля 1861 г., № 37196 // ПСЗРИ. Собрание 2-е: в 55 т. – СПб., 1863. – Т. 36. – Отд. 2. – С. 10–39.

⁸⁷ Там же. – С. 11–15.

⁸⁸ Там же. – С. 15–17.

⁸⁹ Правила об акцизе с зажигательных спичек и о продаже фосфора, 4 января 1888 г., № 4934 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1890. – Т. 8. – С. 1.

поправки к Правилам об акцизе со спичек и продажи фосфора, согласно которым был установлен новый размер акциза – 0,5 коп. с коробки, содержащей 75–150 спичек, и 0,75 коп. с коробки, содержащей 150–225 спичек⁹⁰.

С целью распространения спичек шведского типа⁹¹ 16 ноября 1892 г. был принят закон «О повышении акциза с фосфорных спичек и запрете изготовления бенгальских спичек»⁹², согласно которому был установлен двойной акциз с фосфорных спичек. Чтобы не допустить появления новых видов фосфорных спичек, акциз в прежнем размере был оставлен только для спичек шведского типа⁹³. Как и в предыдущих видах акцизного обложения, владельцы спичечных фабрик должны были выкупать у казны бандероли, размер которых зависел от времени основания промышленного предприятия. Если оно функционировало до принятия закона от 4 января 1888 г. бандероли приобретались на сумму 1500 руб., если же оно появилось после издания закона – на сумму 3000 руб.⁹⁴. Такие условия были очень тяжелыми для владельцев небольших спичечных фабрик, но в то же время создавали условия для более удобного контроля со стороны правительства.

Принятые правительством Российской империи во второй

---

⁹⁰ О дополнении правил об акцизе с зажигательных спичек, 9 мая 1889 г., № 5993 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1891 – Т. 9. – С. 200.

⁹¹ *Примечание:* спички шведского типа получили свое название от национальности их изобретателя – шведского химика Йохана Лундстрема, который использовал при изготовлении спичек вместо белого фосфора красный.

⁹² О повышении акциза с фосфорных зажигательных спичек и о воспреещении выделки бенгальских спичек, 16 ноября 1892 г., № 9042 // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1895. – Т. 12. – С. 643 – 644.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Правила об акцизе с зажигательных... // ПСЗРИ. Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1890. – Т. 8. – С. 3.

половине XIX в. меры по совершенствованию косвенного налогообложения положительно повлияли на поступления в государственную казну. В белорусских губерниях в 1905 г. поступления от акцизов на спички, табачные изделия и алкогольные напитки составили 6 млн 223 тыс., в 1910 г. – 9 млн 131 тыс., в 1913 г. – 11 млн 945 тыс. руб., а поступления от промыслового налога – 1 млн 944 тыс., 3 млн 260 тыс. и 4 млн 503 тыс. руб. соответственно.

Акцизная система не только вела к увеличению государственных доходов, но и – поскольку норма обязательных к приобретению акцизов была достаточно высокой – подталкивала владельцев подакцизных предприятий либо укрупнять производство, либо уходить с определенных товарных рынков. С 1863 по 1900 гг. количество винокуренных заводов на территории Беларуси сократилось в 2,6 раза – с 1114 до 428. При этом объем произведенного на них спирта увеличился практически вдвое – с 54,12 млн до 105,78 млн литров. В начале XX в. в винокурении Беларуси наблюдалась иная ситуация – количество винокуренных предприятий возрастала вместе с увеличением объема их производства⁹⁵. В итоге, накануне Первой мировой войны белорусские губернии заняли лидирующие позиции по производству спирта в Российской империи.

3 Новые и изменившиеся рыночные институты

3.1 Кредитно-финансовое обеспечение развития предпринимательства

Важной частью институциональной среды предпринимательства является наличие развитого инструментария привлечения финансовых ресурсов для реализации идей и проектов

---

⁹⁵ Жытко, А. П. Дваранства... – С. 185–186.

предпринимателей, внедрения новых технологий, налаживания и расширения производственных мощностей. Ключевыми элементами обеспечения такого инструментария являются эффективно функционирующие кредитно-финансовые учреждения. В рассматриваемый период такая система сформировалась и была представлена отделениями Государственного банка, различными акционерными банками, кассами, иными учреждениями.

Указ о создании Государственного банка был подписан Александром II 31 мая 1860 г. Необходимость расширения сети кредитных учреждений, контроля над их работой обусловило законодательное оформление проекта отделений главного банковского учреждения государства, которое было одобрено императором 20 декабря 1863 г. При банках действовали специальные учетно-заёмные комитеты, сформированные из местных предпринимателей и специалистов в финансовой сфере, для контроля за кредитоспособностью клиентов отделения, также указывались разрешенные операции. В 1863 г. начало работу Виленское отделение Государственного банка, в 1881 г. – Минское, в 1883 г. – Витебское и Могилевское, в 1884 г. – Гродненское. Губернские отделения Государственного банка имели право кредитовать торгово-промышленных предпринимателей. Вместе с тем они выполняли роль контролирующих органов, давая разрешение и средства на открытие всех кредитных учреждений и проводя регулярные проверки их деятельности.

Считалось, что кредит в местных отделениях Госбанка был дешевле, чем в коммерческих банках⁹⁶. Однако получить его даже известному купцу с хорошей репутацией было непросто: необходимо было предоставить значительное количество бумаг, подтверждающих высокую кредитоспособность и политичес-

---

⁹⁶ Полетаева Н. И. Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX – начало XX в. – Минск, 2004. – С. 51.

кую благонадежность. По этой причине вексельные кредиты чаще всего выдавались известным состоятельным лицам.

Одновременно с филиалами Государственного банка в белорусских губерниях были открыты филиалы двух крупнейших ипотечных кредитных учреждений Российской империи – Дворянского и Крестьянского земельных банков. Были открыты отделения Дворянского земельного банка в Минске, Могилеве, Витебске и Гродно. В феврале 1888 г. Витебское отделение банка было закрыто, а Витебская губерния была отнесена в деятельность Смоленского отделения. Филиалы Крестьянского земельного банка были открыты также в Витебске, Гродно, Минске и Могилеве.

Первоначально услугами Дворянского земельного банка пользовались исключительно православные потомственные дворяне. Дворяне-католики не могли закладывать в банке земли за пределами городов и местечек, а также включать в договоры на сдачу земель в аренду условий продления срока аренды⁹⁷. Это было связано с недоверием правительства к католическим землевладельцам после восстания 1863–1864 гг. Позже эта мера была изменена по отношению к ним: для получения ссуды на право покупки земли требовалось специальное свидетельство о русском происхождении, подписанное губернатором. Если в 1885 г. в пяти западных губерниях было заложено 27,3 % частной земли, в 1894 г. – 50,2 %⁹⁸. После этого количество заложенных земель в кредитных организациях стало сокращаться.

В 1885–1887 гг. правом обращения за ссудой в Дворянский

⁹⁷ Гаштольд С. В. Нацыянальныя аспекты крэдытна-банкаўскай палітыкі самаўладдзя ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2004. – № 3. – С. 16.

⁹⁸ Жытко, А. П. Дваранства... – С. 131.

банк были наделены лица евангелическо-лютеранского вероисповедания, дворяне из числа татар, а также крестьяне независимо от конфессиональной принадлежности. Вместе с тем в 1864 г. было принято Положение, по которому все лица польского происхождения (кроме евреев) получали доступ к льготным условиям государственного кредита на приобретение в западных губерниях имений, принадлежавших представителям польско-католического населения. Хотя Дворянский банк чрезвычайно тщательно анализировал кредитоспособность и политическую благонадёжность заёмщиков, в некоторой степени это можно объяснить и тем, что заёмные ресурсы предоставлялись на весьма продолжительные сроки – первоначально на почти 49 лет, позднее на сроки от 11 до 44 лет. Размер займа ограничивался в Дворянском банке 60% оценочной стоимости предполагаемого к залогу имения. Заемщику могло быть отказано в ссуде, если владелец недвижимости был иностранным гражданином, при нерациональном ведении хозяйства и по иным причинам. В целом за 1886–1898 гг. в пяти западных губерниях филиалы Дворянского поземельного банка предоставили ссуды на сумму в 21 839,4 тыс. руб. под залог 1 млн дес.⁹⁹. Большинство дворян вкладывали полученные ресурсы в сельское хозяйство, закупая сельхозтехнику, удобрения, породистый скот.

Одновременно с Дворянским поземельным банком важную роль в перераспределении земельной собственности сыграл Крестьянский поземельный банк, ставший основным инструментом государственного регулирования купли-продажи земли. Банк был создан по инициативе министра финансов Н. Х. Бунге

---

⁹⁹ Філатава, А. М. Крэдытна-банкаўская сістэма / А. М. Філатава, К. А. Бруханчык // Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.]; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]; Нац. Акад. Навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – С. 514–515.

и был призван расширить доступность ипотечного кредита для крестьян. Правительство однозначно отказалось от возможности подобного кредитования силами акционерных и земских банков – «ввиду государственного значения»¹⁰⁰.

Среди всех отделений банка, действовавших с 1883 г. в западных губерниях, наиболее крупными были операции подразделений в Могилеве, Минске и Витебске. Крестьяне приобретали относительно небольшие участки земли, которых было очень мало в свободном обороте, поскольку продажа земли небольшими участками была невыгодной. Банки же могли позволить себе покупать огромные имения, до 60 тыс. дес., с целью их последующей перепродажи мелким собственникам по 12–35 дес. Примечательно, что Крестьянский поземельный банк также осуществлял своеобразную углубленную предпродажную подготовку земель – высаживались деревья на участках частичных рубок, выкорчевывались сплошные рубки, осушались заболоченные участки, проводились каналы и расчищались небольшие водоемы. Эта работа банка имела большое значения, если учесть, насколько крестьянам было трудно и дорого проводить мелиоративные работы самостоятельно. Банк также получил право приобретать земли в неограниченном количестве за счет средств от выпускаемых для этих целей свидетельств. Более того, он мог брать на себя долги при операциях с землями, заложенными в Дворянском и акционерных земельных банках.

Самостоятельную группу финансово-кредитных учреждений составляли акционерные банки. Среди акционерных земельных банков белорусских губерний наибольший объем операций был в Виленском коммерческом земельном банке, основанном в 1872 г. К началу XX в. этот банк по объему операций

---

¹⁰⁰ История предпринимательства в России... – С. 33.

вышел на 2-е место после Московского среди всех общеимперских банков. К 1905 г. в Виленском банке было заложено 3,7 млн дес. земли, или 48,5 % всей частной земли, заложенной в банках 5 белорусских губерний. Стоимость заложенной земельной собственности составила 79 374 тыс. руб. (или 44,1 %) ¹⁰¹. Московский земельный банк занимался выдачей кредитов под залог земли и городской недвижимости, городских участков со строениями и др. Деятельность Московского земельного банка с 1873 г. распространилась на Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии ¹⁰². На третьем месте среди земельных банков по размеру основного капитала и размеру кредитов был Санкт-Петербургско-Тульский банк, деятельность которого с 1886 г. распространилась на Виленскую и Гродненскую губернии.

В белорусских губерниях также функционировали филиалы российских акционерных частных банков: Орловского коммерческого, Соединенного, Московского международного торгового, Рижского коммерческого, Русско-Азиатского, Санкт-Петербургско-Азовского, Северного и других. Основными видами деятельности этих банков в западных губерниях были кредитование предприятий, торговых домов и частных лиц, обеспечение обращения российских и иностранных векселей, выдача ссуд, обеспеченных государственными процентными ценными бумагами, паями, акциями, облигациями, проведение платежей в Российской империи и за рубежом, другие банковские операции.

Особое значение для развития губернских и уездных городов имели городские общественные банки. Их появление было обусловлено возрастающими потребностями торговцев и мел-

---

¹⁰¹ Жытко А. П. Дваранства... – С. 130.

¹⁰² Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. – М., 2002. – С. 20, 144.

ких промышленников в ссудах для реализации своих бизнес-проектов. Эти учреждения были призваны сделать заёмные ресурсы более доступными для населения, финансировать строительство и содержание школ, больниц и других учреждений города. Проценты по ссудам в городских общественных банках были ниже предлагаемых ростовщиками: по векселям—8–10%, под залог процентных ценных бумаг—7%, недвижимости—7,5%. По бессрочным депозитам банк предлагал клиентам 5% годовых, по срочным на срок до 6 лет—5,5%, по вкладам сроком от 6 до 12 лет—6%, по остаткам текущего счета—3%¹⁰³. В белорусских губерниях такие учреждения были созданы в Полоцке, Могилеве, Витебске, Гомеле, Рогачеве, Борисове, Новоборисове, Мстиславле, Игумене и других городах

В западных губерниях широкое распространение получили банковские конторы, банковские дома и общества взаимного кредита. Сферы деятельности банковских домов и контор были разными. В основном они вели учет векселей. Наряду с этим, банковские конторы выдавали значительную часть кредитов торговцам лесом, хлебом и льном. В 1900 г. оборот банковских домов и контор в белорусских губерниях составлял 49,2 млн руб.¹⁰⁴.

В условиях когда крупные банки в основном ориентировались на состоятельных клиентов, подавляющее большинство мелких торговцев и предпринимателей испытывали трудности с доступом к кредитным ресурсам. Это во многом объясняет то, что они начали создавать свои собственные микрокредитные организации: общества взаимного кредита (ОВК), ссудно-сбе-

---

¹⁰³ Отчет Гомельского городского общественного банка за 1895 г.—Гомель, 1896.—С. 1–17.

¹⁰⁴ Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии: 1860–1900 / М. Ф. Болбас.— Мінск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978—С. 21.

регательные и кредитные товарищества. Такие организации предоставляли ссуды своим членам за счет вступительных взносов (оборотный капитал) и привлеченных ресурсов. Представители мелкой и средней буржуазии обращались в ОВК, которые выдавали деньги под залог не только недвижимости, но и товаров, различных документов. Первые такие учреждения появились в 1874 г. в Минске, Могилеве и Витебске. На 1 января 1912 г. в 5 белорусских губерниях действовало 132 ссудно-сберегательных товарищества, имевших более 51 тыс. членов¹⁰⁵. Деятельность обществ была значительной с точки зрения оборотов: если в 1905 г. баланс 63 кредитных учреждений пяти губерний составлял 2,8 млн руб., то в 1908 г. — уже 6,5 млн руб., а в 1916 г. — 23,9 млн руб.

В 1860-1880-е гг. формируется сеть учреждений мелкого кредита. В белорусских губерниях земские кассы создавались, однако распространения не получили (отложенное введение земств в этих губерниях) и к 1914 г. их насчитывалось всего 14. Вместо земских касс в белорусских губерниях действовали мирские капиталы — своеобразные кассы взаимопомощи. Основной капитал таких заведений редко превышал 1 тыс. руб., но они, тем не менее, были значимым для крестьян финансовым институтом — например на случай поломки инвентаря, крупных бытовых нужд. К учреждениям мелкого кредита относят и ссудную казну, более известную как ломбард. На территории Беларуси первым стал Минский городской ломбард, открытый 22 марта 1891 г. с основным капиталом в 20 тыс. руб. 12 августа 1900 г. начал работу ломбард в Гомеле¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Бейлькин, Х. Ю. Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма) / Ю. Х. Бейлькин ; Гом. кооп. ин-т. — Гомель : ГКИ, 1998 — С. 17.

¹⁰⁶ Філатава, А. М. Крэдытна-банкаўская сістэма / А. М. Філатава, К. А. Брунчанчык // Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII — пача-

В географическом отношении сеть кредитных учреждений по губерниям была распределена неравномерно: большинство было сконцентрировано в Минской губернии, меньше всего – в Виленской.

Несмотря на отмечаемую неравномерность распределения, жесткое регулирование отдельных сегментов финансового рынка, сословную обусловленность доступа к кредиту, можно констатировать, что в конце ХХ – начале ХХ вв. на территории Беларуси сформировалась разветвленная многоуровневая система кредитно-банковского финансирования экономической активности различных активных агентов.

3.2 Организация торговли в условиях рынка

Несмотря на действовавшие ограничения, территория Беларуси во второй половине ХХ – начале ХХ вв. стала местом привлечения иностранных инвестиций. Иностранные предприниматели, достигая своих целей, привносили в белорусскую экономику новые методы и механизмы хозяйствования, способствуя таким образом ее модернизации. Направляли свои капиталы в экономику Беларуси в основном выходцы из Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, Великобритании, Бельгии, Франции и т.д. При этом, у предпринимателей из каждого названного государства были особые интересы в отношении территории Беларуси. Так, подданные Германской империи занимались в белорусских губерниях разработкой лесных массивов и дальнейшим экспортом лесоматериалов на рынки Франции, Великобритании, Бельгии, Дании и даже Китая. Кроме того, германскому химико-фармацевтическому холдингу

так ХХ ст.)/В. В. Яноўская [і інш.]; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]; Нац. Акад. Навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – С. 525–527.

«Schering» принадлежал Выдрицкий завод сухой перегонки древесины в Витебской губернии, продукция которого сбывалась в Киеве, Лодзи, Москве, Санкт-Петербурге, Риге, Варшаве и Одессе. Выходцам из Османской империи принадлежала в Минске целая сеть городских пекарен, булочных, кафе и бакалейных магазинов. Французский капитал на территории Беларуси в начале XX в. был представлен «Каспийско-Черноморским нефтепромышленным и торговым товариществом» – одной из крупнейших нефтяных компаний в России, принадлежащей банкирскому дому «RothschildFreres». Доставка нефтепродуктов происходила посредством торгово-транспортного товарищества «Мазут», основанного в 1898 г. Альфонсом Ротшильдом. Накануне Первой мировой войны оба названных товарищества перешла в собственность нидерландско-британской компании «RoyalDutchShell». Бельгийцы, начиная с середины XX в., при помощи сельского населения белорусских губерний производили льняное сырье, которое затем перерабатывали в Бельгии. В 1906 г. ими было учреждено Анонимное общество льнопрядильной фабрики «Двина», которое позволило сократить затраты на транспортировку сырья. Накануне Первой мировой войны данное предприятие являлось одним из крупнейших на территории Беларуси. Благодаря бельгийцам в 1898 г. в Витебске был запущен электрический трамвай, опередив при этом появление трамвайного движения в Москве и Санкт-Петербурге. Иностранцы пытались внести свой вклад и в модернизацию транспортной инфраструктуры Беларуси, в частности, прилагая усилия при строительстве железных дорог. Однако, по большому счету, эти попытки были неудачными, и со временем инициатива в этой отрасли переходила в руки российских, польских предпринимателей или государства¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ Бурачонак А. В. Прадпрымальніцтва. Уззел замежных прадпрымальнікаў

Следует отметить, что еще в 1860–1870-е гг. в торговой сфере Беларуси достаточно прочные позиции занимали ярмарки, на которых заключались как оптовые сделки, так и велась розничная торговля. Продолжительность ярмарок, как правило, составляла несколько дней, и только отдельные из них проходили от двух недель до месяца. В последние два десятилетия XIX–начале XX вв. практически повсеместно на территории Беларуси, во многом благодаря активному строительству железных дорог, значение ярмарок начинает снижаться. И только в Виленской губернии в период с 1883 по 1912 гг. количество проведенных ярмарок увеличилось с 95 до 315, а товарооборот на них вырос с 379 тыс. до 1,46 млн руб.¹⁰⁸. Как правило, ярмарки Виленской губернии активно посещали зарубежные купцы, которые заключали оптовые сделки с местными предпринимателями.

Не только в Виленской, но и в других белорусских губерниях также проходили ярмарки, на которых осуществлялась оптовая торговля. К примеру, в Гомеле и Минске проводились лесные ярмарки, которые входили в пятерку крупнейших лесных ярмарок Российской империи и по оборотам уступали только Ирбитской лесной ярмарке. Старейшей из двух названных белорусских ярмарок была Крещенская ярмарка в Гомеле, конкурентом которой с 1908 г. стала Рождественская ярмарка в Минске. Для заключения сделок сюда приезжали немецкие, польские и рижские купцы, а также бывшие постоянные посетители гомельской ярмарки из Кременчуга, Киева, Херсона и Одессы.

і фінансістаў у развіцці прамысловасці і транспарту / А. В. Бурачонок // Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.]; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – С. 267–276.

¹⁰⁸ Обзор Виленской губернии за 1883 год. [Б.м.], [б.г.]. – С. 3; Обзор Виленской губернии за 1912 год. Вильна, 1913. – С. 7.

Сюда же стали переводить свои активы предприниматели, торговавшие лесом в Гомеле. В итоге, уже в 1913 г. торговый оборот Рождественской ярмарки составил 20 млн руб., а Крещенской – только 2 млн руб.¹⁰⁹. Вместе с тем, даже несмотря на десятикратное отставание, обороты на одной ярмарке в Гомеле превышали обороты всех ярмарок в Виленской губернии.

Начало XX в. стало временем распространения монополистических объединений. В 1905 г. был создан синдикат кафельных заводчиков в Копыси Могилевской губернии, в 1906 г. – синдикат пивоваренных заводчиков Северо-Западного края в Орше, в 1911 г. – синдикат «Продокон», куда вошли хозяева конвентных фабрик Одессы, Бреста и Вильно¹¹⁰.

Высокий уровень развития лесной торговли создал предпосылки для возникновения на территории Беларуси первой биржи. В 1902 г. белорусские помещики в лице Минского общества сельского хозяйства обратились с ходатайством к главе отдела торговли Министерства финансов Российской империи об учреждении в Минске биржи, на которой могли бы осуществляться операции по купле-продаже леса и сельскохозяйственных продуктов. В ноябре 1904 г. был утвержден устав, а в мае 1905 г. состоялся учредительный съезд товарищества Минской лесной биржи, на котором выбрали биржевой комитет¹¹¹. В 1912 г. Минская лесная биржа была преобразована в общетоварную, по примеру остальных 115 торговых и универсальных бирж, существовавших в то время в Российской империи¹¹². В мае 1912 г.

---

¹⁰⁹ Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1914. – С. 39–42.

¹¹⁰ Экономика Белоруссии... – С. 23.

¹¹¹ Российский государственный исторический архив. – Ф. 23. – Оп. 25. – Д. 135. – Л. 122–124.

¹¹² НИАБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 6109. – Л. 19.

был утвержден устав, а в августе 1912 г. состоялось общее собрание второй на территории Беларуси биржи в Витебске¹¹³. Существовавшие в Минске и Витебске товарные биржи являлись для предпринимателей не только местом заключения сделок, но и важным источником информации о ценах на внутреннем и внешних рынках.

В розничной торговле в белорусских губерниях на смену ярмаркам приходили магазины и лавки, в которых в начале XX в. практически целиком был сосредоточен городской внутренний торговый оборот. Кроме того, в городской местности Беларуси регулярно 2–3 дня в неделю проводились «базарные дни», которые в значительной степени удовлетворяли потребности как городских, так и сельских жителей.

Оптовый оборот торговли на территории Беларуси за период 1885–1913 гг. вырос с 9,35 до 79,1 млн руб., или примерно в 8,5 раз. Объемы розничного товарооборота увеличились за этот же период в 6,2 раза – с 26,28 млн руб. до 162,8 млн руб. Следует отметить, что на протяжении всего названного периода показатели товарооборота росли неравномерно. Так, в конце XX в. прирост происходил ежегодно, за исключением 1891 и 1897 гг. Вместе с тем, для белорусских губерний в 1885–1895 гг. показатели роста количества торговых предприятий и их товарооборота были одни из самых высоких по всей империи. По гильдейским предприятиям рост численности был самым высоким в европейской части России, по росту оборотов и доходов территория Беларуси занимала третье место. На развитие розничного и оптового товарооборота в начале XX в. существенно повлиял кризис 1899–1903 гг. и его последствия. В оптовом товарообороте Беларуси рост наметился только в 1911 г. и продолжался до

---

¹¹³ Российский государственный исторический архив. – Ф. 23. – Оп. 7. – Д. 173. – Л. 44, 65–67.

1913 г. В розничном товарообороте оживление и дальнейший подъем стали наблюдаться уже в 1908 г. и продолжались вплоть до 1913 г. Следует отметить, что темпы роста розничной торговли в белорусских губерниях в 1908–1913 гг. были выше, чем в целом по Российской империи. Среднегодовой темп прироста розничного товарооборота Беларуси в 1908–1912 гг. составил 5,2%, а в Российской империи в целом – 4,5%. Наибольший же прирост по Беларуси и по России дал 1913 г., составив 14,4% и 8,4% соответственно¹¹⁴.

3.3 Охрана интеллектуальной собственности

Рыночным по своей природе элементом экосистемы предпринимательства является институт интеллектуальной собственности, его зарождение, развитие и совершенствование – своеобразные маркеры развития общества и его экономической сферы в направлении признания и конкурентной оценки инициативы, риска, изобретательности.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Беларуси активизировалась деловая активность местных жителей. Они проявили себя в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, финансов и кредита, торговли и других. По отдельным направлениям предпринимательской деятельности жители белорусских губерний составляли достаточно серьёзную конкуренцию для опытных участников общероссийского рынка. При этом успех предпринимателей и предпринимательниц того времени сложно представить без использования различных изобретений и усовершенствований, количество которых с каждым годом неуклонно увеличивалось.

---

¹¹⁴ Экономика Белоруссии... – С. 240–241, 246, 250; Полетаева, Н. И. Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX – начало XX вв. – Минск: Наука и техника, 2004. – С. 103–104.

Характеризуя период XIX в., следует отметить, что он стал временем не только активизации модернизационных процессов на территории Беларуси¹¹⁵, но и появление нового типа людей с иным взглядом на традиционные явления и процессы. Именно эти люди стремились материализовать свои идеи в виде изобретений и усовершенствований, что в итоге повлияло на модернизацию определенных секторов экономики. Высокая степень важности и коммерческой ценности этих открытий со временем стала пониматься и в правительственных кругах Российской империи, что вынуждало последних активизировать правотворчество по защите интеллектуальной собственности путем выдачи привилегий – специальных документов, дававших определенным лицам возможность использовать результаты своей интеллектуальной деятельности как свою собственность. По сути, и содержанию они отдаленно напоминали современные патенты. Со временем получение привилегий получило достаточно широкое распространение.

Правовая основа для развития института защиты интеллектуальной собственности в Российской империи, в том числе на территории Беларуси, была заложена в первой половине XIX в. с принятием двух законодательных актов. Первым из них был Манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах от 17 июня 1812 г., в соответствии с которым был определен порядок выдачи и прекращения привилегий, технические требования заявки на их получение, размер взимаемой пошлины в пользу государства за возможность защиты интеллектуальной собственности, а также срок действия этих документов¹¹⁶. Несмотря на дополнительные возможно-

---

¹¹⁵ Каханоўскі, А. Г. Сацыяльная... – С. 41–42.

¹¹⁶ Манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах от 17 июня 1812 г. № 25143 // ПСЗРИ. Собр. 1 : в 45 т. СПб.,

сти, предоставленные потенциальным новаторам производственного процесса в белорусских и иных губерниях Российской империи, это был лишь первый шаг на пути к институционализации охраны интеллектуальной собственности. И хотя проект Манифеста 1812 г. в отдельных положениях соотносился с текстом принятого 7 января 1791 г. Конвентом революционной Франции «Патентного закона» — одного из самых передовых законодательных актов в Европе того времени в этой сфере, существовал ряд нюансов местного значения, которые требовали дальнейшей правовой проработки.

22 ноября 1833 г. было принято Положение о привилегиях, содержание которого не только конкретизировало, но и в значительной степени усовершенствовало положения действующего патентного закона. В частности, к числу нововведений следует отнести возможность получения привилегий не только на изобретения, но и на усовершенствования определенных конструкций. Документ, подтверждающий усовершенствование, мог быть выдан в случае достижения соглашения с автором открытия или по истечении срока действия первоначальной привилегии. Предусматривалось предварительное рассмотрение открытия на предмет новизны специально уполномоченным государственным органом — Мануфактурным советом. Согласно внесенным изменениям, в качестве объектов интеллектуальной собственности не рассматривались объекты, способные нанести вред обществу или государственным доходам. При этом можно было внедрять полезные для государства изобретения, которые были сделаны и запатентованы в зарубежных странах, хоть в Российской империи привилегии на них не были выданы. Срок действия патентов остался прежним: он был ограничен

минимум 3 годами, максимум 10 годами. При этом уточнялось, что в течение установленного правительством срока обязательно должно быть произведено внедрение изобретения или усовершенствования. Согласно Положению 1833 г. продукт объекта собственности с разрешения правительства мог быть передан другому физическому лицу, но не компании. Более того, лица, получившие патент, не могли стать акционерами или пайщиками соответствующих обществ¹¹⁷. Однако в соответствии с Положением компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г. физические лица получили возможность создавать предприятия в форме ассоциированного капитала для внедрения своих изобретений и усовершенствований, на которые были выданы привилегии¹¹⁸. Таким образом, государство стимулировало местных экономически активные хозяйствующих субъектов не только к созданию акционерно-паевых обществ с исключительными преимуществами¹¹⁹, но и к дальнейшей реализации своих творческих инициатив.

Кроме того, Положение о привилегиях нивелировало один из факторов, который до этого препятствовал подаче патентных заявок малоимущими слоями населения, – весьма значительный размер пошлины. Согласно Манифесту 1812 г., за привилегию сроком действия в три года нужно было заплатить в казну 300 руб., 5 лет – 500 руб., 10 лет – 1,5 тыс. руб.¹²⁰. С 1833 г. эти суммы были снижены до 90, 150 и 450 руб. соответственно. Стоит отметить, что, если изобретение или усовершенствование по

---

¹¹⁷ Положение о привилегиях от 22 ноября 1833 г. № 6588 // ПСЗРИ. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1834. Т. 8. Отд. 1. С. 691–695.

¹¹⁸ Положение о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г. № 9763 // ПСЗРИ. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1837. Т. 11. Отд. 2. С. 258–259.

¹¹⁹ Бурачонак А. В. Распаёсуджванне... – С. 57.

¹²⁰ Манифест о привилегиях... // ПСЗРИ. Собр. 1 : в 45 т. СПб., 1830. Т. 32. С. 356.

каким-то причинам не оправдывали себя и лицо, получившее привилегию, фактически не воспользовалось ею, деньги, уплаченные в качестве сбора, из казны не возвращались. Снижение пошлин, наряду с общим усовершенствованием законодательства, стало одной из причин увеличения количества изданных актов на охрану интеллектуальной собственности. Так, с 1812 по 1833 гг. на всей территории Российской империи было выдано 74 привилегии, а за такой же 22-летний период с 1834 по 1855 гг. – уже 494.

Законодательными актами от 1812 и 1833 гг. привилегиям был придан формальный статус закона: процедура предусматривала прохождение заявки на патент через Государственный совет и ее утверждение решением императора¹²¹. В некоторых случаях это приводило к тому, что привилегия не могла быть предоставлена изобретению или усовершенствованию в той отрасли хозяйства, которая по мнению правительства не нуждалась в нововведениях. В некоторой степени принятие 30 марта 1870 г. закона «Об изменении порядка делопроизводства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» позволило отойти от принципа «опеки определенных производств» – все дела по выдаче охранных документов передавались в ведение министерств. К примеру, решения о патентовании изобретений и усовершенствований в промышленности принимал Мануфактурный совет Департамента мануфактур и внешней торговли Министерства финансов, а в области сельского хозяйства – Департамент земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ¹²². Таким образом, с одной

---

¹²¹ Там же; Положение о привилегиях от 22 ноября 1833 г. .... – С. 693.

¹²² Закон от 30 марта 1870 г. № 41779 «Об изменениях порядка делопроизводства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» // ПСЗРИ. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. С. 339.

стороны, упростилась процедура рассмотрения заявлений о привилегиях, а с другой – из статуса закона она перешла на подзаконный уровень.

Дальнейшие изменения в законодательстве, предусматривающем защиту интеллектуальной собственности, были внесены только в конце XIX века. Согласно Положению о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г. привилегии могли быть предоставлены не только самому изобретателю, но и его правопреемнику. Для защиты интеллектуальной собственности лицо подавало прошение в Департамент торговли и мануфактур, при котором с 1 июля 1896 г. был учрежден для рассмотрения обоснованности патентных заявок Комитет по техническим делам. В его состав входили исключительно специалисты с высшим, в основном – техническим, образованием¹²³. Информация о выдаче соответствующих публиковалась в изданиях «Вестник финансов, промышленности и торговли» и «Правительственный вестник».

Изменения 1896 г. затронули и размер пошлин, устанавливались ежегодные (вместо единовременных за весь срок действия) платежи за привилегию. За первый год действия – в размере 15 руб., за второй – 20 руб., за третий – 25 руб., за четвертый – 30 руб., за пятый – 40 руб., за шестой – 50 руб., за седьмой – 70 руб., восьмой – 100 руб., девятый – 120 руб., десятый – 150 руб., одиннадцатый – 200 руб., двенадцатый – 250 руб., тринадцатый – 300 руб., четырнадцатый – 350 руб., пятнадцатый – 400 руб. Таким образом при снижении стоимости соответствующего документа увеличивался с 10 до 15 лет и возможный срок его использования¹²⁴.

---

¹²³ Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г. № 12965 // ПСЗРИ. Собр. 3 : в 33 т. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1. – С. 455–456.

¹²⁴ Там же. – С. 454.

Такой подход позволял инноватору в случае неуспешности внедрения отказаться от привилегии при этом понеся минимальные издержки на патентную защиту.

Постановление от 20 мая 1896 г. также содержало элементы социально ориентированного характера. Это выражалось в том, что подданные Российской империи могли быть освобождены от уплаты пошлин в первые три года действия льготы, если они свидетельствовали о неблагополучном материальном положении¹²⁵. Таким образом, это свидетельствовало об инициативе правительства по поддержке бедных, обладающих новаторскими способностями. Помимо этого, Положение 1896 г. предусматривало возможность освобождения от уплаты пошлины за привилегию в первые три года её действия если российский поданный свидетельствовал своё неблагоприятное материальное положение.

Еще в первой половине XX в. в Российской империи было введено положение, согласно которому право на получение привилегии на изобретение или усовершенствование было в равной степени доступно местным подданным и иностранцам независимо от сословной принадлежности¹²⁶. Закон специально не регулировал, но и не запрещал ходатайств о привилегии через специальных поверенных, поэтому на практике этот способ был очень распространен, особенно среди иностранных заявителей. Положение 1896 г. ликвидировало пробельность и в этом вопросе—иностранцы могли обращаться за привилегиями исключительно через резидентов Российской империи, но вне зависимости от их подданства¹²⁷. Данное уточнение законодательства не было случайным. В последние десятилетия XIX в.

---

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Положение о привилегиях от 22 ноября 1833 г....—С. 692.

¹²⁷ Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г....—С. 455.

иностранцы активно инвестировали в экономику Российской империи. Вложения были не только финансовыми, но и интеллектуальными. Среди всех получателей привилегий в 1880 г. иностранцы составляли 74 %, в 1885 г. – 78 %, в 1890 г. – 79 %¹²⁸. Подобный «изобретательский бум» объясним тем, что по российским законам позволяли иностранцам патентовать свою известную за рубежом продукцию, ещё не имевшую распространения в Российской империи. При том, что география происхождения заявителей была весьма широкой – от Южного Мельбурна (Австралия) до Мичигана (США), наибольшую активность в этом вопросе проявили всё же граждане европейских стран – французы, немцы, англичане. Среди получивших привилегию в Российской империи были всемирно известные изобретатели Томас Эдисон, Эмиль Шкода, Готлиб Даймлер, Густав Эйфель и другие.

В белорусской историографии принято считать, что на территории Беларуси первую привилегию на изобретение получил представитель предпринимательской династии Скирмунтов. И действительно, 10 декабря 1830 г. Александру Скирмунту была выдана привилегия на снаряд для выпаривания сахарных растворов с помощью паров на плоских, покато установленных поверхностях¹²⁹. Однако если выйти за пределы современной территории Беларуси и использовать в качестве географических границ пять белорусских губерний Российской империи, то окажется, что первым получателем привилегии был житель Виленской губернии ГилерМаркевич, который ещё в 1828 г. полу-

---

¹²⁸ Aer A. Patents in imperial Russia: A history of the Russian institution of invention privileges under the old regime. Helsinki :SuomalainenTiedeakatemia, 1995. – P. 129, 187.

¹²⁹ Журналмануфактурииторговли. СПб.: ТипографияЮ.А. Бокрама, 1835. №4. Отд. IV. – С. 14.

чил привилегию изобретение машины для изготовления кирпича, черепицы и других глиняных изделий¹³⁰. Четырьмя годами позже А. Скимунта, 12 февраля 1835 г., другой житель Виленской губернии, купец первой гильдии Вольф Розинг получил привилегию на исключительное право содержания пароходов для буксировки судов по Березине, Днепру и другим рекам в них впадающим. Исключительно право было предоставлено предпринимателю и на транспортировку по названным водоёмам провианта, соли и других грузов¹³¹. Можно представить, насколько своевременно и выгодно занял рынок этой услуги предприниматель, если принять во внимание период широкого распространения паровых двигателей на транспорте.

В последующие десятилетия жители белорусских губерний продолжали обогащать промышленность своими весьма успешными открытиями и усовершенствованиями. К примеру, в 1879 г. помещик Могилевской губернии Александр Энгельгард запатентовал усовершенствование резиновых рессор, права на которые впоследствии были переданы Обществу Русско-Американской резиновой мануфактуры¹³². Спустя 10 лет А. Энгельгарду была предоставлена привилегия на способ соединения осей экипажа с кузовом с помощью системы рычагов и рессор, который стал собственностью той же компании¹³³. В 1891 г. владелец завода на станции Вилейка Виленской губернии купец Эмиль Посел запатентовал устройство для изготовления подко-

---

¹³⁰ Там же. – С. 11.

¹³¹ Там же. – С. 16.

¹³² Указатель хронологический, предметный и алфавитный, выданных в России привилегий (за исключением выд. по М-ву гос. имуществ) с 1814 по 1883. СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1884. – С. 215.

¹³³ Указатель хронологический, предметный и алфавитный, выданных в России привилегий (за исключением выд. по М-ву гос. имуществ) с 1888 по 1891. СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1892. – С. 26.

вообразных гвоздей¹³⁴. Интересно, что даже сама компания называлась «Завод патентованных гвоздей Посел»¹³⁵, что само по себе уже создало хорошую рекламу для этих продуктов. Такой умелый маркетинговый ход позволил предпринимателю в начале XX в. купить еще один завод в Санкт-Петербурге и достичь общего годового объема производства более 1,3 млн руб.¹³⁶. Эти примеры, безусловно, не исчерпывают картины инновационной деятельности выходцев с белорусских губерний. Однако, даже если допустить относительно меньшую активность в сравнении с выходцами из Варшавы, Киева, Одессы, Риги и других близких городов, подтверждают факт разнообразной изобретательской деятельности, включенности региона в процесс разворачивавшегося в Российской империи промышленного переворота.

* * *

Представленный анализ эволюции основных элементов институциональной среды экономической деятельности в городах и местечках Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. не является исчерпывающим (целый ряд вопросов намеренно был оставлен авторами без рассмотрения), однако позволяет увидеть и оценить ключевые направления социально-экономического развития городских сообществ Беларуси в рассматриваемый период. С одной стороны, эти процессы протекали в контексте и значительной увязкой с общеимперскими закономерностями, с другой – часто имели выраженную региональную специфику, не в последнюю очередь обусловленную этнокультурными процессами в городах и местечках Беларуси.

---

¹³⁴ Там же. – С. 92.

¹³⁵ Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. – С. 391.

¹³⁶ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. – С. 254, 315.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДЕ ИДЖЕВАН: ИЗМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЕ В XX-XXI ВВ.

Сона Нерсисян, Лусине Танаджян

В статье рассматриваются этнокультурные процессы в городе Иджеван. На основе статистических, архивных и литературных материалов, а также вторичного анализа ранее проведенных исследований, авторами представлен комплексный анализ этнокультурных и социальных процессов регионального центра за период почти в одно столетие, базирующийся на тех качественных параметрах, которые были зафиксированы во время проведения глубинных интервью жителей города.

Политические и социально-экономические процессы, происходившие в XX–XXI веках в Армении, стали решающими в формировании новых структур и изменении социального и этнического состава населения. В связи с этим изучение характера влияния этих процессов на ход развития населения отдельных регионов, сел и городов Республики Армении может стать важным направлением в постсоветской этносоциологии. В этом контексте особое значение приобрели аналитические разработки, направленные на изучение этносоциальных и национально-ценностных трансформаций, происходивших в городах и селах Армении в советский и в постсоветский периоды. Особое внимание было уделено различным аспектам исследования Тавушской области (как, например историко-архитектурным, культурным, социально-экономическим) ее отдельных населенных пунктов, а также различным проблемам состава населения (национальных, религиозных, демографических) и т. д.

В представленной статье рассматривается динамика развития этнокультурных и социальных процессов в региональном центре Тавушской области Армении, Иджеване. Анализ основывается на материалах этносоциологических исследований, проведенных авторами в Иджеване с 2019 по 2021 гг.¹³⁷. Данные исследования являются органической частью разработок, проводимых в рамках совместного армяно-белорусского проекта «Этнокультурные процессы XX–XXI вв.: сравнительное изучение городов Армении и Беларуси».

Комплексный анализ статистических, архивных материалов и научной литературы, вторичного анализа количественных данных, проведенных в разные годы, а также использование стратегии качественного исследования, проведенного авторами, позволил достичь системности в разработке поставленных в статье задач. Последние предполагают раскрытие роли взаимосвязей социально-экономических, культурных и демографических факторов в развитии общих и специфических проявлений происходивших этносоциальных процессов.

В данной статье этносоциальные процессы рассматриваются с позиций системного, структурно-функционального и адап-

---

¹³⁷ Экспертные и глубинные интервью были проведены с представителями общественных, государственных и частных секторов в городе Иджеван (2020г.)

Глубинные интервью предоставили возможность выявить глубокие и специфические аспекты изучаемой проблемы. Информанты были отобраны по нескольким критериям: пол, возраст, образование, профессия, занятость, сфера деятельности. Этот метод использовался для сбора целевой информации, что позволило с помощью ситуационных оценок, личных историй и воспоминаний информантов произвести ретроспективный анализ. Экспертные интервью проводились со специалистами и исследователями данной области с целью выявления профессиональных оценок, что позволило в данном временном отрезке получить больше содержательной информации о социальных и культурных изменениях в Иджеване. Используемые методы также были совмещены с наблюдениями, что, в свою очередь, позволило исчерпывающе представить полученную информацию.

тационного подходов. На этой основе дается факторный анализ процессов изменения пространственных, структурных и содержательных характеристик населения города в широком историческом срезе XX и XXI вв. Они представлены в контексте общинных связей, норм, традиций, интересов, действий, межличностных и межгрупповых отношений.

В исследовании были учтены особенности Иджевана как областного города. Его можно охарактеризовать как определенный сегмент, который отличается от других сегментов рядом местных особенностей, но в тоже время имеющий некую взаимосвязь составных элементов и общую целостность. Таким образом, областной город рассматривается как определенная часть территории страны с более или менее равномерным развитием социальных признаков и инфраструктур. Одним из основных критериев характеристики подобного областного города является критерий целостности, а также общий характер этноэкономических проблем, исторически сложившаяся и экономически обусловленная система расселения.

Исходя из вышеперечисленного, следует сформулировать тезис о том, что региональный город представляет собой сложный управляемый территориально-социальный комплекс с социально-экономической целостностью, характерными признаками компактного расселения населения, самоидентификацией, сложившейся социальной практикой и культурой, духовной жизнью и определенной экономической структурой.

В ходе данного исследования, появилась необходимость учета нескольких важных составляющих: истории становления города; типа и характера происходивших изменений в демографической, этнической, религиозной сферах, в профессиональном составе и движении населения; роли различных институтов в динамике развитии города, его социальной среды и формировании этнокультурных особенностей.

Следует отметить, что в прошлом веке города Армении претерпели серьезные социокультурные изменения. Последнее следует рассматривать в контексте неблагоприятных процессов изменения социально-экономических и демографических условий жизни населения современной Армении.

Иджеван – один из городов, где большая часть населения перенесла трансформацию социально-экономического характера, отразившейся в сфере занятости, профессиональных навыках, уровне благосостояния. Об этом свидетельствуют и данные статистики, и результаты социологических опросов, и глубинных интервью. Указанные выше показатели, в значительной степени, определили изменение традиционной жизни и породили множество социальных проблем.

На основании приведенных выше аргументации в настоящем исследовании была выдвинуто предположение о том, что важнейшей характеристикой этносоциальной ситуации в Иджеване являются особенности воспроизводства различных форм этнокультурной жизни в контексте новых, характерных для региона социокультурных процессов.

В начале следует обратить внимание на общий процесс изменения системы ценностей в регионе за постсоветский период, особенно на первоначальный этап, во время которого произошел сдвиг доминирующей ориентации – с «социалистической» в сторону этнокультурной. Результаты многих исследований указывают на то, что население этого региона, имеющего неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, в большей степени характеризуются консервативно-традиционным менталитетом с упором на этнокультурные ценности.

В процессе исследования, представилось важным рассмотреть вышесказанное на историко-хронологическом фоне.

Исторически, на территории современного Иджевана располагались постоянные дворы («иджеванатун» – арм. *постоялый*

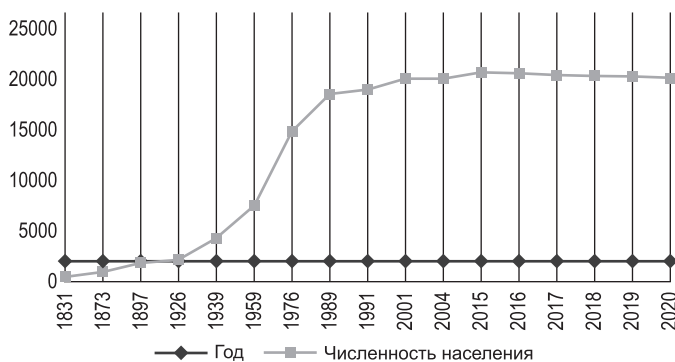

двор), а город являлся транзитным на торговом пути из Ассирии и Двина в Партав и на Северный Кавказ. Во времена персидского правления, это место называлось Истибулаг (с персидского «горячий источник»), где в 1780-х годах было основано село Каравансара. После установления советской власти в Армении оно было переименовано в Иджеван и в 1961 году получило статус города¹³⁸.

Изначально Иджеван имел статус посёлка, однако, в результате изменений административных законов, стал городом и это изменение оказало большое влияние на всю социокультурную среду, на демографическое, культурное, социальное и экономическое развитие.

Ниже приведенная диаграмма показывает динамику населения города Иджеван за последние 200 лет.

Диаграмма 1.
Динамика населения города Иджеван (1831–2020гг.)¹³⁹

¹³⁸ Данные об истории формирования города были собраны из нескольких источников, включая результаты интервью и опубликованные научные статьи. «Тавуш – материальное и духовное наследие», Материалы республиканской научной сессии, Иджеван, Издательство «Наука» НАН РА, Ереван, 2009.

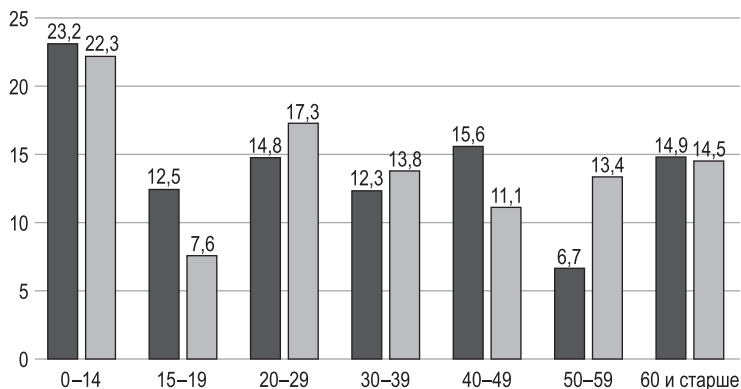
¹³⁹ Данные Статистического комитета Республики Армения, эл. доступ (armstat.am).

Таблица 2. Изменение этнического состава населения за последние 50 лет в (%)¹⁴⁰

	1959	1970	1979	1989	2001*
Армяне	96	95,9	97,2	98,3	-
Русские	2,7	2,8	1,8	1	-
Азербайджанцы	0,8	0,3	0,3	0,4	-
Украинцы	0,3	0,4	0,3	0,1	-
Др.	0,2	0,6	0,4	0,2	-

* По результатам переписи населения 2001 года в сводных данных города Иджеван данные о национальности суммированы в масштабах округа, а в переписи 2011 года вопрос о национальности отсутствует.

Диаграмма 2. Изменение возрастного состава населения Иджевана за десять лет (2001-2011гг., %)¹⁴¹

В Диаграмме 1. представлены значительные пики и спады роста населения за 200-летней период истории города. Важно учитывать причины их возникновения и влияние на социокультурную среду города. Согласно результатам глубинных интер-

¹⁴⁰ См., там же.

¹⁴¹ Данные Статистического комитета Республики Армения, эл. доступ (armstat.am).

вью, в Иджеване за весь период наблюдалась национально-религиозная однородность.

Ниже приводятся мнения и отношение жителей города относительно тех или иных процессов развития города.

Со слов информанта «Большинство населения составили армяне, только в некоторых соседних селах жили азербайджанцы. Однородность наблюдалась также по религиозному признаку – в основном последователи армянской апостольской церкви»¹⁴².

Однако, в этой однородности можно заметить некоторые особенности касательно происхождения, диалекта и местной культуры. По данным исследования, «иджеванцы» приехавшие, в основном, из Ноемберяна и из других близлежащих населенных пунктов Шамшадинского района, несмотря на совместное проживание в одном городе, образовали отдельные подгруппы и признаки этого явления до сих пор проявляются в их повседневной жизни. Например, присутствует разница в диалекте. Иностранные или заимствованные слова, распространены среди тех, кто раньше жил в приграничных районах.

Со слов информанта *«Жители Иджевана имели больше возможностей общения с соседними народами, и, как следствие, были более открытыми к общению, так как город находился на межгосударственной трассе»*¹⁴³.

С момента образования и до получения статуса города население Иджевана увеличилось в определенной стабильной динамике примерно, в 1,5 раза. А после получения статуса города численность населения возросла более чем вдвое. Положительная

---

¹⁴² Интервью №10, представитель Иджеванского историко-краеведческого музея, Иджеван, 2020 г.

¹⁴³ Интервью №1, представитель университетской библиотеки, Иджеван, 2020 г.

динамика продолжала сохраняться и развиваться низкими темпами до 2015 года, затем констатировалась тенденция снижения.

Причины такого роста важно исследовать в контексте социокультурного развития города. Можно предположить, что статус города в советское время был предоставлен на основе урбанизации соседних населенных пунктов и механического расчета общей численности населения. Следует особо отметить, что изменение административного статуса города, не повлекло за собой автоматическое изменение его социально-культурной среды. Последнее подтверждает застройка городской территории. Районы города отличаются своей архитектурой, социально-культурными и социально-бытовыми особенностями. Однако со временем эти различия постепенно нивелировались. Причина тому – внутригородские территориальные перемещения населения, урбанизация и эмиграция. В настоящее время социальная структура районов города уступила свою устойчивость более рассредоточенной среде формировавшийся вокруг различных социальных институтов.

Со слов информанта *«Раньше центром города являлся парк муниципалитета, был так же квартал почты, квартал часовней, где была церковь. Сейчас выше кладбищ начинается новый жилой квартал с частными высотными домами, которые были построены в советские годы. Я думаю, что план города неудачный. Существует городской центр характерный для типичной городской местности, но городской среды как таковой нету. Возможно, это потому, что Иджеван изначально не был задуман как город. Например, новый жилой квартал почти всегда был известен своей криминальной субкультурой, и до сих пор этот квартал так и узнают»*¹⁴⁴.

---

¹⁴⁴ Интервью №1, представитель университетской библиотеки, Иджеван, 2020 г.

Со слов информанта «В городе раньше были дома с деревянными перилами и орнаментами, которые (жители) пытались сохранить. Затем образ города изменился»¹⁴⁵.

Для осмысления институциональной структуры города, необходимо исследовать его социальные и административные структуры, а также и социокультурную среду, сформированную вокруг них. Согласно наблюдениям и глубинным интервью, институциональная структура города Иджеван основана на нескольких подструктурах, в зависимости от их влияния на социальную среду: церкви, университеты, музыкальные школы и т. д.

Со слов информанта «Иджеван – один из уникальных университетских городов (Армении). Примерно каждый десятый иджеванец учится в университете. Иными словами, от десяти до двенадцати процентов населения должны быть во взаимоотношениях» студент-преподаватель». Это означает, что город, в общем, должен иметь качественный рост по сравнению с другими городами. Изменения заметны, но не так сильно, как следовало-бы ожидать. Так или иначе университет имеет большое влияние на формирование горожанина. С другой стороны, является ли качество профессионального образования трамплином для развития города и его жителей?»¹⁴⁶.

Кроме институциональных структур в социальном пространстве весьма значима и роль отдельных личностей, которые со своим социальным капиталом оказывают на общество определенное влияние. Однако, как компонент городской культуры эти личности расселены в отдельных социально-культурных структурах. Так, например, в прошлом в городе Иджеван действовал театр, который влиял на социально-культурный образ города и не только по институциональным каналам: отдельные

---

¹⁴⁵ Интервью №3, предприниматель в сфере услуг, Иджеван, 2020 г.

¹⁴⁶ Интервью №2, представитель общественной библиотеки, Иджеван, 2020 г.

сотрудники театра (режиссер, актер и т.д.), в свою очередь, были влиятельными фигурами. Подобным образом, в городе селились отдельные рабочие группы, которые и формировали культуру и одновременно были ее потребителями. Тем не менее, сегодня институциональная структура города фрагментирована и не позволяет развивать и обеспечивать общую особую социально-культурную среду. К этому, видимо, можно добавить и прерываемость межпоколенных трансмиссионных процессов и внутригородских связей, что серьезным образом влияет на характер культурного наследования не только поколений, но и всего населения Иджевана.

Оценка роли социокультурных институтов на фоне обсуждения содержательных сторон социально-культурной ситуации в городе, в значительной мере, связана с активностью их функционирования. Она отображается в большей мере на социально-нормативной культуре, и в меньшей степени - на символических элементах культуры. На этот процесс повлиял ряд объективных условий, таких как культурное выравнивание в Советском Союзе, появление нового жизненного быта после распада СССР, смена экономических форм и т. д.

Особенности, наблюдаемые в повседневной жизни, в основном, маркируются примерами социокультурных проявлений. Информанты имеют обобщенное представление о национально-культурных особенностях свойственных региону. В основном, результаты исследования указывают на высокую распространенность традиционных праздников. Объяснение тому мы находим путем вторичного анализа данных: мигранты из других поселений более склонны придерживаться традиционного поведения.

С точки зрения повседневной культуры (специфики некоторых элементов материальной культуры, особенности кулинар-

ной культуры, образа жизни) эти особенности не рассматриваются как часть идентичности иджеванцев. В основном, они идентифицируются как общеармянские характеристики. Это важный индикатор слабого выражения «мы-они» внутри страны, который порождает общее чувство, устраняет внутренние границы, иногда, за счет своеобразных местных особенностей.

В развитии социокультурной среды города часто информантами подчеркивается наличие материальной и духовной составляющих, что характеризует целостность города. В этом контексте основные черты Иджевана традиционно связаны с несколькими направлениями. К примеру, особенность, на которую повлияли такие формы экономической деятельности, как ковроткачество, оно считалось традиционной социокультурной характеристикой, однако, последнее уступило место современной культуре и больше не рассматривается в городском контексте.

Со слов информанта *«Культура была образом жизни, ремеслом, искусством и экономикой. Но сейчас этого нет. И это повлияло на городскую культуру (в целом). Сейчас открылась швейная фабрика, если будет больше производства, это тоже приобретет традиционный характер»*¹⁴⁷.

Согласно полученной информации, очевидно наследие советской традиции слияния городской социальной культуры и культуры труда, которая укоренилась в восприятии жителей. В контексте религиозной жизни в исследовании рассматривалась активизация праздничной культуры, связанная с общественной деятельностью церкви. По социально-демографическим характеристикам празднично-церковное поведение различается. Об этом свидетельствуют не только собранные качественные мате-

---

¹⁴⁷ Интервью №10, представитель Иджеванского историко-краеведческого музея, Иджеван, 2020 г.

риалы, но и анализ вторичных данных. Гендерные, профессиональные, образовательные, статусные характеристики, родство, соседство влияют на распространенность праздников и обрядов. С советского периода до настоящего времени наблюдается общее изменение этих характеристик. Примечательно, что в результате изменения религиозного поведения вышеуказанных социальных групп зафиксировано снижение поляризации между ними. В настоящее время очевидна возрастающая социальная роль института церкви в жизни иджеванцев.

Со слов информанта «Надо знать, что действующих церквей здесь не было (имеется ввиду советский период). Мы не видели церкви около 70 лет. В 80-е годы здания церквей использовались в качестве складских помещений. (Затем) перестроились церковные здания, начали функционировать новые. Сегодня религиозное руководство имеет здесь большее влияние, чем политическая власть.

Культура очень быстро меняется. Когда я был ребенком, мы ходили в полуразрушенное здание, которое было зданием кинотеатра, а раньше - это была церковь. Другую церковь превратили в библиотеку. Эти сооружения запомнились жителям Иджеванане как церкви»¹⁴⁸.

Ниже приведем некоторые хронологические данные об отношении жителей Иджевана к религии.

Сравнительный анализ вторичных данных показывает, что в зависимости от ряда объективных условий, в отношении к религии происходили активные изменения. Примечательно сравнение советского периода с постсоветским. Постепенный рост веры, обусловленный сменой советской идеологии, привел к трансформации нормативных характеристик. С нормативной

---

¹⁴⁸ Интервью №4, представитель церкви, Иджеван, 2020 г.

точки зрения интересно рассмотреть поведенческие отношения жителей Иджевана к институту церкви. Рассматривая в этом контексте мотивы посещения церкви жителей Иджевана, отметим, что качественные данные исследования свидетельствуют о том, что, в настоящее время жители Иджевана воспринимают церковь как звено социализации будущих поколений, уделяя ей важную роль в формировании социокультурного поведения жителей.

Таблица 3. Отношение жителей Иджевана к религии¹⁴⁹

	1980 г.	1993 г.
Верю	32.5	40.0
Сомневаюсь/ колебаюсь	17.9	32.0
Не верю	46.8	28.0
Др. ответ/должен бороться против религии, я атеист	2.8	0

Со слов информанта «В нынешняя время для нас важно ходить в церковь, чтобы увидеть и передать традиции нашим детям. Было время, когда наша связь с церковью не была сильной, теперь мы ходим больше. Ходим по разным причинам, иногда по праздникам, иногда на Крещение, иногда в трудные дни.... Важно, что связь восстановилась, мы вернулись к своим корням!»¹⁵⁰.

«Социальная среда нашего города с религиозной точки зрения не похожа на города Араратской долины. Как правило, наш регион был более пассивным в этом вопросе. Сейчас церковь

¹⁴⁹ Материалы этносоциологических исследований городов Армении 1980, 1993 и 2005 гг.

См. Архив отдела исследований диаспоры ИАЭ НАН РА. № 12/3. О методике и результатах исследований см. Карапетян Р.С. Миграция в городах Армении, Ереван, И-во «Гитутюн», 2013, с. 5–14.

¹⁵⁰ Интервью №7, житель г. Иджевана, Иджеван, 2020 г.

действует довольно активно, люди ходят в церковь в праздничные дни, ходят на Литургию. Это связано с религиозным лидером»¹⁵¹.

«Церковь для нас сейчас является местом молитвы, было время, когда мы просто ходили проводить время или из-за праздности, и это не имело значимой роли в нашей жизни!»¹⁵².

Для сравнения рассмотрим мотивы посещения церкви жителей Иджевана в 1980 году. По результатам данных иджеванцы посещают церковь, чтобы поставит. свечку, молится, увидеть церковь как достопримечательность и т. п.¹⁵³

По сравнению с прошлым религиозное поведение в настоящее время основано на празднично-ритуальных ценностях и этим обеспечивает передачу традиций.

Изменения в составе городского населения повлекли за собой также структурные изменения в семье. Особенности модели семьи иджеванцев, сквозь призму трансформационных процессов XX-XXI веков, на наш взгляд, представляют определенный исследовательский интерес.

Согласно материалам интервью, существенных изменений в составе семьи не произошло. Респонденты часто связывают наличие трех-поколенческих семей с финансовыми или бытовыми проблемами, отмечая при этом, что этому также способствовала нехватка новых многоквартирных домов. Посему, логично утверждение, что некоторые особенности городского развития влияют на социально-родственные отношения жителей. В настоящее время причины объективного материального благо-

---

¹⁵¹ Интервью №9, представитель школы, Иджеван, 2020 г.

¹⁵² Интервью №11, житель г. Иджевана, Иджеван, 2020 г.

¹⁵³ Мкртчян С., Церемониальное и религиозное поведение тавушцев., Тавуш. Социокультурные процессы (Традиция и современность), Ереван, Издательство «Гитутюн», НАН РА, 2014, с. 258.

получия привели к сохранению многопоколенческих семей, что косвенно повлияло на сохранение внутрисемейных традиций.

Ряд социологических исследований (2007–2008 гг.) показывают, что традиция совместного проживания родителей и детей широко распространена среди городского населения всего Тавушского района и, по результатам данных, имеет несколько причин: забота о родителях и детях, взаимопомощь, родительская помощь молодым семьям, счастье совместной жизни, общепринятые традиции¹⁵⁴.

Изменение состава семей, в основном, связано с миграцией иджеванцев, что, в свою очередь, приводит к изменению ролей в семье и созданию новой социально-культурной ситуации.

Со слов информанта «Большая часть интеллигенции эмигрировала в 1989-90 гг. и имеет серьезные достижения за рубежом. Они поддерживают связь, но, в основном, маргинальны. Направление, в основном, в Россию. Они там являются крупными бизнесменами, реализующие здесь инвестиционные проекты»¹⁵⁵.

Как подчеркивают респонденты, основными причинами миграции являются отсутствие работы, низкие зарплаты и желание накопления капитала. В городе большое количество сезонных мигрантов, отправляющихся на заработки в постсоветские страны, в других случаях, по большому числу, констатируется миграция молодежи в Ереван.

Со слов информанта *«Молодые люди стараются уезжать в Ереван учиться и часто не возвращаются: у них нет мотивации, здесь низкие зарплаты, нет культурных и развлекательных*

---

¹⁵⁴ Закарян Т., Семья и семейные отношения в Тавушской области, Тавуш. Социокультурные процессы (Традиция и современность), Ереван, Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2014, с. 127–153.

¹⁵⁵ Интервью №15, представитель администрации города, Иджеван, 2020 г.

заведений, трудно уговорить молодого человека бросить все и вернуться в Иджеван»¹⁵⁶.

Таким образом, миграция затрагивает не только состав семьи, семейные отношения, но и социальный контекст городской культуры. Исследование городского населения города, в целом, подразумевают изучение сложных институциональных взаимоотношений, процессов, особенностей среды, где имеется ряд параметров, структурных элементов с их конкретными функциями. К тому же, этнокультурные и социальные процессы в городе обусловлены рядом взаимодействующих факторов, в том числе, разнородностью, количественными изменениями населения, насыщенностью социальных отношений и т.д.

Заключение. Этнокультурные и социальные процессы в городе Иджеван, подчиняясь воздействиям событий XX–XXI вв. (формирование первой республики Армении, ее включение в состав СССР, распад СССР, провозглашение независимости, первая Карабахская война и т. д.), претерпели серьёзные изменения, сформировав, при этом, специфическую структуру и среду. Религиозно, культурно и социально трансформированные поведенческие показатели населения Иджевана позволяют рассуждать о новой городской среде, которая характеризуется рядом вызовов, связанных с социально-экономической структурой (занятость, развлечения и т. д.), эмиграцией и другими проблемами.

Административные институты города своим социальным содержанием уступают социально-культурным институтам, которые, в свою очередь, не поддерживают долгосрочную устойчивость системы.

Таким образом, результаты исследования, проведенного в Иджеване, дают возможность констатировать факт повышения

---

¹⁵⁶ Интервью № 13, преподаватель университета, Иджеван, 2020 г.

роли социальных структур и выделить ряд особенностей их воздействия. Уместно утверждение, что социокультурные, религиозные и национальные круги часто пересекаются, создавая универсальную городскую среду, которая является основой городского развития.

ДИНАМИКА ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ XX И НАЧАЛО XXI ВВ.

Каранетян Р. С.

В статье, на основе статистических данных, архивных, экономических, демографических, социологических, этнографических материалов, результатов длительных этносоциологических исследований, проведенных автором в 1980, 1993 и 2005 гг., представлен ретроспективный анализ взаимосвязей процессов миграции и этносоциального развития городов Армении в XX и начала XXI вв.

В представленной статье обозначены некоторые аспекты взаимосвязи процессов миграции и этносоциальных изменений среди городского населения.

Первый из них относится к урбанизации, как главного фактора миграции населения и последующих этносоциальных процессов. Второй аспект отражает социальную составляющую миграционного процесса, которая выражена в социальных параметрах мигранта, в характере их изменений, в социальных отношениях с окружением и, наконец, в участии формирования социального пространства каждого города. Третий аспект представляет этнокультурный компонент переноса, трансляции, изменения специфических признаков прежней жизни мигранта и, в конечном счете, их участие в формировании этнокультурного пространства города. Последний аспект связан с выявлением особенностей условий отдающих и принимающих мигрантов сред. Именно в последней дихотомической связи заключена система факторов, определяющих как первоначальные, так и пос-

ледующие параметры подвижного населения, условий их формирования и трансформации.

В контексте этих аспектов (проекций) и разработана та система отчета, на основе которой сформулирован главный концептуальный подход к разработке эмпирического исследования динамики этносоциальной структуры населения городов Армении. Подход базируется на предположении, что миграция армян из разных сред в города республики стала одним из главных факторов развития уникальных по характеру консолидационных процессов – становления качественно новой этносоциальной общности. Истоки этих процессов находятся в недавней истории. Именно поэтому возникает необходимость обратиться к ретроспективному анализу взаимосвязей миграции и социально-культурных трансформаций в урбанизированной среде. Информационным обеспечением исследования этих взаимосвязей могут стать статистические данные, материалы архивов, научных и трех масштабных этносоциологических исследований, проведенных под руководством автора в 1980, 1993 и 2005 гг. в 12-и городах Армении. В программных положениях исследований были заложены задачи изучения исторических закономерностей изменения и развития этнических процессов, связанных с миграцией в городах Армении. Методом сбора информационного ресурса стало стандартизированное интервью выборочно-массива населения городов РА, позволившее получить и систематизировать довольно содержательный ресурс, заложенный в «социальной памяти» горожан¹⁵⁷.

В начале следует обратить внимание на тот очевидный факт, что социально-экономический и этнокультурный потен-

---

¹⁵⁷ О методологии исследования подробнее см. Карапетян Р. С., Миграция в городах Армении. Этносоциологические исследования. Ереван, Гитутюн, 2013, с. 5–14.

циал городов современной Армении складывался в течение всего двадцатого столетия, и, в основном, за счет масштабных миграций армянского населения из сел и городов Армении и за ее пределы. В ходе адаптации и интеграции приезжего и местного населения менялась этносоциальная структура горожан республики. В этом процессе каждая группа местного и приезжего населения сыграла свою особую роль: в ходе адаптации и интеграции они привносили полученный в предыдущей среде свой социальный и культурный опыт, систему ценностей. Характер и интенсивность этих процессов зависели от степени усвоения прошлого опыта, особенностей исходных и нынешних условий, величины данного миграционного потока, времени адаптации и т. д. Интенсивность, ареал притяжения подвижного населения в течение всего XX столетия определялись характером урбанизации той части Восточной Армении, на территории которой образовалась армянская национальная государственность.

Урбанизация и миграция населения Армении.

Многовекторность пространственных передвижений армян в течение всего прошлого столетия и в начале нынешнего обуславливалась развитием городов республики и способствовала росту моноэтнического по составу населения¹⁵⁸. Происходившие за этот период процессы урбанизации и миграции населения в Армении были соразмерны ее экономическому развитию и определялись множеством факторов общего и особенно свойства.

К общим факторам следует отнести значимые для всего пространства бывшего СССР (в дальнейшем, БС) события – образование союзных и автономных республик, отечественная

---

¹⁵⁸ Подробнее см. Карапетян Р., Формирование населения городов Армении, Издательство «Гитутюн» НАН РА, Ереван 2013, с. 111–180.

война, коллективизация, политические репрессии, распад СССР. К этому следует добавить и такой важный фактор, определивший сходство происходивших процессов, особенно в начале их развития, как общую установку союзного центра на промышленное развитие национальных регионов Российской империи¹⁵⁹, а вслед за этим их урбанизацию. В результате «работы» указанных факторов определились общие для всех национальных республик параметры в тенденциях экономического развития¹⁶⁰, в процессах урбанизации, в интенсивности и направлениях миграции населения как в период пребывания в составе БС, так и в дальнейшем, после приобретения независимости.

Специфические характеристики урбанизации каждой республики определялись особенностями их исходных рубежей в период образования БС¹⁶¹. Состояние природных и демографических ресурсов, уровень урбанизации, структура экономики, характер исторического развития и культуры населяющих этносов¹⁶², – вот неполный перечень причин, определявших в каждой из этих республик отличительные черты урбанизационных и миграционных процессов, этнического, социального, демографического состава их участников.

Таким образом развитие городов Армении за прошлое столетие было стимулировано следующими двумя факторами. Первый - внешний фактор был обусловлен общими для всего пост-

---

¹⁵⁹ Идеологи КПСС считали необходимым стимулировать развитие промышленности в национальных аграрных регионах, чтобы увеличить число работников этой отрасли, которых они рассматривали как опору советской власти. См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Т. 2, М., 1970, с. 252.

¹⁶⁰ Воспроизводство населения социалистических стран, М., 1977, с. 321.

¹⁶¹ Покшишевский В. В. Население и география, М., 1976, с. 143.

¹⁶² На это было указано в резолюции X съезда ВКП(б) по национальному вопросу. См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... с. 252.

советского пространства событиями: образование и распад СССР, коллективизация, Великая Отечественная война и т. п. Эти события определили различную интенсивность развития городской жизни на постсоветском пространстве. Внутренний же фактор урбанизации территории Армении был обусловлен региональными особенностями и историческим развитием армянского этноса. Оба этих фактора отразились в материалах девяти переписей населения, проведенных за период с 1897 по 2001 год. Статистические материалы указывают на выраженные различия в темпах урбанизации республик БС в начальный период и постепенное сближение в дальнейшем. Наибольшая разница в этих показателях отметилась в период с 1926 по 1939 годы: тогда несоответствие между полярными в этом отношении республиками – Арменией и Узбекистаном – составляло 227%. В послевоенные пятнадцать лет этот разрыв сократился вдвое – 125% (между Таджикистаном и Белоруссией), в 1960 гг. – почти в три раза – 45% (между Молдовой и Грузией), в 1970 гг. – на треть, составив 31% (между Узбекистаном и Грузией), а в 1980 гг. – на менее десятой части – 8% (между Узбекистаном и Грузией). К периоду образования СССР в Армении (как и в некоторых республиках Средней Азии) горожане составляли всего 10% населения. В последующем Армения уже обладала значительным потенциалом городского населения, составившим в 1939 году – 28%, 1959 году – 50% (как и в РФ, Эстонии и Латвии), в 1970 году – 60% (как и в Латвии и Эстонии), а в 1979 и 1989 годах (вместе с РФ, Латвией и Эстонией) – почти 70% населения. Становится очевидным, что на общем фоне закономерных по всему пространству БС процессов в развитии городской жизни в Армении выявились специфические черты¹⁶³.

---

¹⁶³ Представленные данные составлены на основании материалов, приведенных в Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г., Т. 7, М., 1928, с. 15–19, 200–203.

Сопоставительный анализ урбанизации республик БС показал, что этот процесс в Армении проходил в русле общесоюзных закономерностей. Однако, его темпы были более высокими. Динамика изменения структуры городских поселений республик БС за прошлое столетие зависела от совокупности многих градообразующих факторов, влияющих на становление городов того или иного ранга. В довоенный период союзный центр инициировал процесс формирования «опорного» многофункционального центра, которым обычно становилась столица, и концентрацию в нем имеющегося трудового потенциала как из данной республики, так и других регионов БС в виде «готовых промышленных кадров»¹⁶⁴. В этот период количество жителей Душанбе, Алма-Аты и Еревана выросло более, чем в два раза, удельный вес во всем населении республик увеличился в Таджикистане на 28 %, в Армении – на 21 %, в Грузии и Узбекистане – на 14 %. В послевоенный период столичное население быстрее всех росло в Армении и Киргизии, потом, в 1960 годы – опять в Армении, а также в Молдове, Казахстане и Беларуси. Подобное положение сохранялось вплоть до конца 1970-х годов, с той лишь разницей, что к вышеуказанной группе республик присоединилась Латвия и выбыл Казахстан. Высокие темпы развития столиц в период между 1917 и 1989 гг. привели к росту их доли в структуре городов (в одних республиках более чем в три - Киргизия и Таджикистан, в других – почти в два раза - Армения, Латвия, Казахстан). В то же время в Эстонии, Грузии, РФ, Украине и Узбекистане этот показатель не изменился, а в Беларуси, Литве, Туркмении и Азербайджане, наоборот, снизился.

В свою очередь, становление иерархии городских поселений в пространстве БС происходило неравномерно. Для Арме-

---

¹⁶⁴ Воспроизводство населения социалистических стран, М., 1977, с. 322.

нии, Таджикистана, Киргизии, Грузии и Азербайджана было типичным увеличение численности жителей столиц и малых городов. Рост последних в других республиках произошел несколько позднее: в Казахстане, в Молдове и в Киргизии наиболее высоким он был в 1959-1970 гг., несколько замедлился в 1971-1980 гг., а с конца 1980-х годов – заметно снизился. Подобная закономерность развития городов этого типа обычно отмечалась в крупных республиках – в РФ, Украине, Казахстане, Узбекистане, Беларуси, у которых за период между 1917 и 1989 годами доля населения малых городов в общем количестве горожан снизилась в полтора-и два раза. Примерно идентичная картина наблюдалась и в Армении, Латвии, Киргизии, Таджикистане и Грузии, а в остальных четырех республиках (Молдове, Эстонии, Туркмении и Азербайджане) удельный вес населения этих городов в общем числе горожан не изменился.

Со временем в республиках появились города, с числом жителей 100–250 тысяч человек. Они в структуре поселений крупных республик присутствовали в течение всего прошлого века, а в структуре остальных республик, вначале появились в 1959 году в Закавказье, составив в Армении 12%, а в Грузии и Азербайджане – по 8% общего числа горожан этих республик. Затем, в 1970 году, данный тип города появился в Молдове, Латвии, Киргизии и Туркмении, несколько позднее, в 1979 году, – в Эстонии. В 1959-1970 гг. в общей численности горожан доля этих городов была выше в Грузии, затем в Молдове и Армении, а темпы роста их населения – в Армении, Азербайджане и Грузии. Аналогичные показатели развития этих городов в последующее десятилетие (1970–1979 гг.) наблюдались в Латвии и Грузии, а в 1979-1989 гг. – только в Латвии и Армении. В последующем, в 1990-е годы, после распада СССР, в развитии системы расселения образовавшихся на его территории новых государств

выявились схожие тенденции, одним из проявлений которых стала все большая концентрация их населения в столичных агломерациях. Сопровождаемый экономическим кризисом постсоветский период характеризовался переходом от директивно заданных параметров урбанизации и движения населения к стихийному. В Армении к тому же разразились энергетический и экономический кризисы, военный конфликт; на фоне катастрофического землетрясения и непродуманных реформ, они серьезным образом сказались как на численности, так и на пространственной структуре размещения ее населения¹⁶⁵.

Данные девяти переписей населения показывают, что в течение всего прошлого столетия в одних республиках БС происходил одновременный рост числа городов разного типа, в других – только крупных и средних городов, в третьих – в начале оформился один крупный центр, а затем уже получили развитие города разной величины. И в этом плане Армения занимала некоторое промежуточное положение. Обладая все же определенным промышленным ресурсом, как и другие аграрные республики, она с ходу перестраивала имеющийся потенциал, но вместе с этим, как и группа республик, уже обладавших в этот период индустриальным ресурсом, интенсивно развивала свою промышленность.

В последующие периоды Армения уже входила в число тех республик, в которых происходил быстрый рост столичного центра, затем, начиная уже с 1960 года в ней определился рост городов с населением 100–250 тысяч человек. Если в начале XX века по уровню урбанизации Армения была на предпоследнем месте, то в последующем она продвинулась на третье или четвертое место. Эта тенденция четко обозначилась в росте числа

---

¹⁶⁵ Результаты переписи населения Республики Армения 2001 г. Показатели Республики Армения... с. 221.

горожан в Армении: с 1926 по 1939 гг.: их доля во всем населении республики увеличилась на 18%, с 1939 по 1959 гг. – на 22%. Аналогичные данные фиксируются и в дальнейшем, вплоть до 1979 года.

Сопоставительный анализ урбанизационного процесса в Армении показал, что общие для БС, а также для всех закавказских республик закономерности являются сквозными и базисными. Вместе с тем статистика зафиксировала как межреспубликанские, так и внутриреспубликанские различия. Они в значительной мере связаны с демографическими, историко-этнографическими, социальными особенностями населения Армении, которые по мнению В. Ходжабекяна и Б. Асатряна, имеют важное значение в познании проблем развития ее городов, особенно когда «вовсе не исследованы» их «демографические аспекты...»¹⁶⁶.

По динамике развития и территориальному охвату урбанизации в Армении выделяются четыре периода – довоенный (1926-1940 гг.), послевоенные полтора десятилетия (1945-1959 гг.), с 1961–1990 гг. и после 1990 года.

Первый период. По данным, приводимым В. Ходжабекяном и Б. Асатряном, «в 1913–1920 гг. в условиях некоторого роста количества городских жителей, сельское население на современной территории республики сократилось почти на 300 тысяч человек»¹⁶⁷. К периоду первой всесоюзной переписи населения 1926 года общее количество населения Армении, по сравнению с 1913 годом, снизилось на 12%.

Причем в сельской местности население сократилось на

---

¹⁶⁶ Ходжабекян В. Асатрян Б. Демографические аспекты урбанизации в Армянской ССР, Ереван: И-во АН Армянской ССР, 1990. с. 9.

¹⁶⁷ Ходжабекян В., Асатрян Б. Демографические аспекты урбанизации в Армянской ССР..., с. 7.

1/5, а в городах, наоборот, выросло в 1,6 раза¹⁶⁸. В последующем определился интенсивный рост Еревана, Гюмри, Алаверди, Капана. С этого времени начинается рост общей численности населения республики, который в 1939 году по сравнению с 1926 годом составил 150%, из которых рост сельского населения – 130%, городского – 200%. В урбанизационном процессе территории Армении этого периода обозначились серьезные различия, которые сохранялись вплоть до конца XX и начала XXI вв. Территориальная несоразмерность, вероятно, была связана с быстрым развитием городов, определившим рост численности населения тех районов, в которых они стали опорными центрами урбанизации в этот период.

Второй период, охватывающий послевоенные пятнадцать лет, следует описать как этап формирования опорных баз экономического (промышленного) развития в большинстве районов Армении. Доминирование столицы, интенсивный рост двух крупных городов – Гюмри и Ванадзора, появление новых про-

---

¹⁶⁸ На основании следующих данных: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XIV. Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Социалистическая Республика Армения. с. 8–9; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. По Армянской ССР... с. 102–103; с. 134–139; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. По Армянской ССР. Ереван, 1973, с. 49–54; 158–163; 193–194; 205–207; 226–228; 254–255; 265–266; 277; 286–287; 296–297; 304; 308–309; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года..., с. 71–138; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Армянской ССР... с. 31–39; Результаты переписи населения Республики Армения 2001 г. Показатели Республики Армения... с. 221; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. По Армянской ССР... с. 102–103; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. М. 1973, с. 1376; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Армянской ССР. Ереван, 1980, с. 51–123; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Армянской ССР... с. 31–39; Результаты переписи населения Республики Армения 2001 г. (Показатели Республики Армения)..., с. 221–222.

мышленных центров (Раздан, Эчмиадзин, Абовян, Чаренцаван и др.), расширение сети монофункциональных городских поселений характерная черта урбанизации этого этапа. При сравнении данных переписей 1939 и 1959 гг. общий прирост населения республики составил 138%, при этом произошло сокращение абсолютного количества сельских жителей, а горожан стало больше на 257%. Прирост количества последних оказался наивысшим в Сюник-Вайоцдзоре (377%) и в Лори–Тавуше (297%), более половины и четверть роста населения этих районов соответственно пришлось на долю новых городов. На этом фоне интенсивнее всех росли города с населением до 10 тысяч человек (339%).

В республике появились города с населением 50 тысяч человек и более, которые были сосредоточены в Айрарате, Сюнике, Гехаркунике. В Ширак-Арагацотне в этот период заметных изменений не произошло. В структуре всех городских поселений региона доля малых городов несколько увеличилась, а главного города – Гюмри уменьшилась. В Айрарате в 1959 году появились города с населением 10–20 тысяч человек, численность жителей которых увеличилась сразу в 3.4 раза, в то время как поселки городского типа в два раза снизили свое представительство в структуре городских поселений. Интенсивный рост городов с населением 10–20 тысяч человек и, наоборот, уменьшение численности населения городов 50 и выше тысяч человек свидетельствуют о переходе последних на более высокий ранг.

Следует отметить, что в этот период отметилась новая тенденция – постепенное снижение пропорций жителей Еревана в составе горожан района. Городское население Гегаркуника за этот период увеличилось более, чем в два раза, и то, в основном за счет новых поселений. На последнем месте оказался Ширак-

Арагацотн, рост числа горожан которого составил 165 %, из них каждый четвертый был жителем новообразованных городов. Рост последней категории составил 220 %, а Гюмри – всего 160 %, из-за чего его доля во всем городском населении снизилась до 90 %. Завершая описание общей картины развития урбанизации по территории республики, следует отметить, что в первой половине XX века произошел резкий подъем численности горожан, в 1960–1970-х гг. темпы роста этого населения стабилизировались, в 1970–1980-х гг. отметился их спад, а затем, после 1989 года последовал его отток (почти 14 %).

Общее направление развития территориальной диспропорции урбанизационного процесса определилось на фоне вышеуказанных факторов. В одних регионах рост числа горожан и усложнение структуры городских поселений происходил непрерывно (Айрарат), в других – сократилось количество сельских жителей, а горожан – увеличилось на 257 %. Таким образом, рост горожан в Сюник-Вайоцдзоре составил 377 %, а в Лори-Тавуше – 297 %.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что население каждого региона участвовало в урбанизации как своего, так и других регионов. В зависимости от величины и интенсивности развития проявился потенциал притяжения города как внутренних, так и внешних (внерайонных и внереспубликанских) потоков мобильного населения. Это позволяет рассмотреть несколько важных аспектов происходивших за последнее столетие процессов урбанизации и движения населения Армении.

Первый аспект – соотносимость динамики урбанизации с миграцией населения Армении, с ее масштабами и структурой источников. Общая картина территориальных перемещений населения в республике укладывалась в общую канву урбанизационного процесса и определялась как направлением миграции в

сторону центрального айратского региона (где находится столица), так и внутрирайонными перетоками. Вектор территориальных передвижений населения каждого района, ориентированный в и вне его пределов детерминировался наличием в этом районе крупного и интенсивно растущего города. В Шираке таким центром стал Гюмри, в Лори – Ванадзор. Указанные города были в состоянии абсорбировать значительную часть мобильного населения близлежащих территорий, но все же не могли предотвратить его общий отток из всего региона. При отсутствии подобного крупного центра, можно предположить, что формировался более широкий радиус территории перетока этого населения в другие, обладающие таким центром, регионы. Можно также представить, что данный процесс проходил в русле взаимосвязей динамики изменения структуры источников миграции с «гравитационными» возможностями городских поселений отдельных регионов. Этим определялись перманентные изменения направлений и интенсивность территориальных перемещений населения в республике, в целом, и каждого региона, в отдельности.

Другой наиболее значительный источник пополнения числа горожан состоял из групп армянского населения, прибывавших в республику извне ее пределов и состоявших из беженцев, репатриантов и межреспубликанских миграционных потоков. Причиной возникновения последнего источника стали высокие темпы развития городов республики и наличие большого массива мобильного армянского населения вне Армении.

Анализ темпов роста численности городского населения показал, что масштабы и интенсивность последних не могли обеспечиваться только естественным приростом и внутренними источниками миграции. Более чем четырехкратное увеличение численности всего населения Армении и двухсоткратный рост

количества ее горожан (если учесть человеческие потери во время Великой Отечественной войны и политических репрессий) позволяют сделать предположение о значительной роли внешних источников. Данное предположение получает подтверждение и по другим материалам, позволяющим в некоторых случаях определить перечень конкретных источников миграции. В случае репатриантов они конкретны и позволяют получить содержательный анализ участия этой категории лиц в становлении городской жизни республики. Достаточно четки также данные о беженцах. Это касается и межреспубликанских миграционных потоков, но историческая реконструкция структуры этого источника несколько затруднительна. Некоторые сведения об этих группах населения можно почерпнуть из данных переписей 1970 и 2001 гг. По ним частично проясняется общая картина регионального происхождения источников миграции, участия в ней потоков из отдельных стран БС, в частности, РФ, Грузии и Азербайджана (1970 г.), их присутствия в структуре современного городского населения Армении (2001 г.).

Второй аспект – разноуровневый (районный, республиканский, региональный и общеэтнический) срез взаимосвязей хода урбанизации с динамикой изменения структуры источников миграции. Анализ статистических данных показал, что в составе городского населения республики могут присутствовать бывшие жители сопредельных с ней республик и других стран, представители всех историко-этнографических районов Западной и Восточной Армений. Роль каждого из них в пополнении населения городов РА обуславливалась характером происходивших на исходных территориях процессов. Наличие в них больших групп армян извне Армении определялось общим процессом изменения географии расселения этноса почти на всем пространстве БС и других стран. Статистика показала интенсификацию

фикацию урбанизации и уменьшения числа этнокомпактных зон расселения армян. Этот процесс сказался как на активности притока и оттока внешних миграционных потоков, так и на их качественных параметрах. Поэтому в прослеживании закономерностей сложения этого источника и его участия в миграционных процессах на территории Армении всегда ощущается необходимость оценки событий, на фоне в которых общенациональный уровень сравнения позволяет рассматривать миграционные процессы в Армении в более широком пространственно-временном диапазоне. По приведенным выше статистическим данным трудно выявить более четкую структуру этих источников, но это дает возможность в последующем анализе отталкиваться от реальных факторов, обуславливающих их формирование и участие в становлении состава населения городов Армении.

Третий аспект – этнический. Фиксируемый статистикой усиление этнической гомогенности всего и городского населения Армении в значительной мере было обусловлено моноэтническим составом внешнего миграционного потока. Другие этнические группы не играли существенной роли в урбанизационном процессе. Это обуславливалось, в первую очередь тем, что в состав территории современной РА не вошли крупные этнические анклавы армян вне республики, огромным количеством беженцев из Западной Армении и Карсской области оказавшихся в других странах. Во вторых, наличие или, наоборот, отсутствие в составе населения Армении в начале XX века крупных массивов инонациональных групп. В третьих, наиболее адекватно реагирующей на стимулы миграции крупной этнической группой оказались русские, вслед за ними армяне, греки, айсоры, езиды.

Качественные характеристики миграционных потоков. Для поиска и фиксации этнических, социальных и культурных

параметров приезжего населения следует обратиться к материалам масштабных этносоциологических исследований городов Армении. В них отражены жизнеописания нескольких поколений городских жителей, позволяющих получить достоверную ретроспективу событий и явлений обозримого прошлого. Системой отсчета в прослеживании динамики качественных изменений по хронологии миграционных процессов стали социальные и этнокультурные параметры трех миграционных потоков – сельских и двух межгородских (внутри- и внереспубликанских).

Сопоставительный анализ периода переезда данных трех поколений респондентов с источником миграции выявил динамичный ряд взаимосвязей факторов миграции, географии источников, социально-демографических и этнокультурных параметров приезжего населения. В начальный период отметились существенные различия в составе мигрантов из городской и сельской местности, они выражались в хронологическом отставании вышеуказанных признаков. В каждом последующем временном цикле сельские мигранты как бы «повторяли» те признаки межгородского потока, которые были им присущи в более ранний период. Затем обозначился процесс сближения социальных и этнокультурных параметров всех миграционных потоков, который происходил в следующей последовательности. Мигранты из сельской местности со временем все больше приобретали интегрированные между собой культурные черты (выражающиеся в нивелировании этнографической специфики) и урбанизированные социальные параметры. Сближение исходных социокультурных характеристик наметились в начале между сельскими мигрантами и внутреспубликанскими межгородскими потоками, затем, между всеми, без исключения, миграционными потоками. Это было связано с одной стороны, общим процессом

изменения параметров и социокультурных запросов городского и сельского населения, с другой – ростом в составе межгородских потоков вторичных мигрантов – транзитников. Все указанное отразилось во множестве параметров миграционных потоков – в факторах и источнике миграции, в этносоциальных характеристиках этих групп. В отдельных случаях у внешних межгородских потоков обнаруживалось отличие от общей линии закономерных изменений. Так, если для внутренних потоков изменение социально-профессионального состава определялось нивелированием субкультурных черт (в большей степени этнографического свойства), то у внешних потоков, наоборот, усилением специфических. Этот процесс имел определенную логическую последовательность.

В местах компактного расселения, в начале образования каждого переселенческого очага, армянам была присуща социальная однородность. Однако, со временем социальная структура армянского населения, по мере адаптации к инонациональной среде, становилась разнородной и сложной, увеличивалась их социальная и пространственная дисперсность. Именно поэтому репатрианты 1920-х и 1930-х годов и первые несколько потоков из соседних республик, находились как бы в начальной стадии этносоциальной трансформации. Позднее эти же группы уже обладали интегрированными с бывшим окружением чертами, выражающимися как в социально-демографических, так и этнокультурных параметрах. Наиболее ярким выражением этих процессов могут стать этносоциальные характеристики армянских беженцев из г. Баку 1988 – 90 гг.

Отдельные сегменты этой группы беженцев несколько отстранялись от своего этнического происхождения. По этнокультурным и социальным признакам разных категорий бакинских армян можно было наблюдать закономерности трансформации в

субсоциальную, а в последующем – в субэтническую общность¹⁶⁹. В целом же динамика изменения социальных параметров мигрантов этой категории показывает картину «дрейфа этнического меньшинства к социально-идентифицирующим маркировкам»¹⁷⁰. Подобная тенденция очевидна и для многих групп армян диаспоры, в которых социальная и культурная интеграция с окружением происходила именно в этой последовательности.

Метод фиксации исходных параметров позволяет проследить динамику состава внешних источников миграции в течение довольно протяженного времени. В довоенный период реэмигранты (включающие армян-репатриантов и мигрантов из республик БС) в своем большинстве были представлены группами с высокими в социальном отношении позициями и выраженными этнокультурными признаками. В последующем по происхождению состав этих групп становится все более разнообразным по источникам, но однородным, по исходным параметрам. Таким образом в структуре армян мигрантов из своей и иноэтнической среды определились несколько крупных социокультурных пластов. Социальная структура мигрантов первой половины XX века была представлена, с одной стороны, продвинутыми в социальном отношении группами из диаспоры, с другой – малоквалифицированными и демографически сегментированными группами из Армении. Указанные потоки отличались выраженными этническими признаками – языковой компетенцией, культурой, самосознанием. Внешние потоки в значительной мере состояли из деятелей культуры и искусства – ученых, писателей, художников, артистов, музыкантов и других

---

¹⁶⁹ Бромлей Ю. В., Козлов В. И. Современные этнические процессы в СССР, Этнические процессы как предмет исследования (предварительные замечания), М., Наука, 1975 г, с. 46–58.

¹⁷⁰ Карапетян А. Р. Автопортрет армян: Этничность в самооценках, Ереван, Гитутюн, 2011, с. 106–108.

носителей литературного армянского языка, национальных идей и пр. Второй хронологический пласт подвижных групп оказался более разнообразным по происхождению. В этот период в их составе увеличилось представительство городских мигрантов из РА, среди которых присутствовали транзитники (бывшие сельские мигранты), которые в последующем доминировали в этом потоке. Соответственно этому, третий временной пласт миграционных потоков уже был более гомогенным и по социальному составу, и по этнокультурным характеристикам.

Вклад каждой группы мигрантов в сложении субкультурного состава населения любого города обусловлен системой взаимосвязанных факторов, в которых одни могут быть главными, другие – второстепенными. Для определения места каждого из перечисленных выше факторов в становлении городского населения Армении, следует обратиться к взаимосвязям генетической структуры с величиной и местоположением города в системе расселения, периодом образования и темпами роста его населения. Первым из этих параметров следует выделить величину города. По данным этносоциологических исследований обнаружилась реальная зависимость состава жителей от ранга города. В группе малых городских поселений (с населением 10-15 тысяч человек) мигранты составили две трети всего населения, а в двух больших городах – в Гюмри и Ванадзоре, мигрантом являлся каждый второй житель. Эти показатели объясняют общую закономерность: чем больше город, тем выше доля уроженцев, а среди мигрантов – выше доля межгородских (внутренних и внешних) потоков. На этом фоне, внутри отдельных групп городов все же обозначились существенные различия. В Гаваре, Иджеване, Ехекнадзоре, Сисиане, Берде, Ноемберяне, Мегри, Вайке и других малых городах, удельный вес уроженцев оказался наибольшим. Образовавшиеся на месте крупных сел и нахо-

дившиеся в стороне от индустриальных центров, эти городские поселения росли в основном за счет естественного прироста и медленного вбирания населения окрестных сел.

Примером генетической структуры населения малых городов, сложившихся в течение более длительного временного цикла, могут служить Иджеван и Гавар, хронологическая структура миграций которых, в отличие от городов другого типа, не имеет форму пирамиды. Вместе с тем состав источников миграции каждого из этих двух городов существенно различается: в Гаваре внешние источники в большей мере присутствовали в первый и в предпоследний периоды, составив 40% и 60%, а в Иджеване - только во втором периоде, составив четверть миграционного потока.

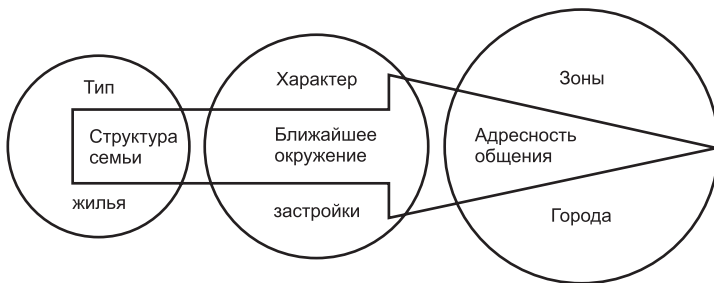

Рис.1. Параметры взаимозависимости условий адаптации мигранта от ситуации его вхождения в городское пространство

Рис.2. Расположение исследованных городов между полюсными по типу генетической структуры населения городами Армении: Сисианом (полюс гомогенности) и Бюрегаваном (полюс гетерогенности)

Наименьший удельный вес уроженцев отмечился в той группе малых городов, которые сформировались во время строительства крупного промышленного объекта. К разряду таких городов следует отнести Бюреган и Мецамор¹⁷¹. Таким образом, в соотношении мигрантов и уроженцев в составе населения малых городов, существенное воздействие оказали, в одном случае, темпы роста количества жителей и наличие автохтонов, в другом – расположение (территориальная близость к крупному городу – как например, близость Аштарака и, наоборот, удаленность Иджевана относительно Еревана). В составе населения следующего типа поселений – средних по меркам Армении городов (30–50 тысяч человек, из которых в 1980 году были исследованы Капан, Армавир и Раздан) наибольший разброс показателей доли мигрантов составил 48%. Подобно Бюрегану, основное ядро жителей этих городов сформировалось в период строительства крупных промышленных объектов, который в случае Капана попадает на предвоенные годы, Армавира – непосредственно на послевоенные годы, а Раздана – на начало 1960-х годов. Соответственно более двух третей миграций в Капане и Армавире приходилась именно на 1950–1960 гг., а в Раздане – на 1960–1970 гг. Эти города обладали автохтонным населением, так как образовались на базе старого поселения: Армавир на месте бывшего села, Капан – поселка горняков. Раздан также возник на основе сельского поселения (бывшего села Ахта), но несколько позже других, в конце 1950-х годов. В 1970-х годах он развивался быстрыми темпами как территориально – за счет поглощения других близлежащих сел и активного притока мигрантов. Эти факторы и определили происхожденческие параметры его населения, в которых зафиксировалось равное со-

---

¹⁷¹ Бюреган образовался на месте строительства завода хрусталя, а Мецамор стал поселком работников ААЭС (См. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

отношение уроженцев города и мигрантов. Состав последних был представлен внешним источником (40%), мигрантами из других районов Армении (43%) и из района, на территории которого он расположен (17%).

Вышеприведенные выкладки позволяют выделить в динамике миграционной структуры населения исследованных городов три цикла становления состава их населения – начальный, переходный и завершающий.

Начальный цикл характеризуется быстрым ростом населения города, интенсивным притоком и оттоком мигрантов. В начальный период формируется первичное этносоциальное ядро города, которое сопровождается двумя противоположными процессами. Первый из них – процесс постоянного накопления и укрепления однородности уже образовавшегося населения, как например, непрерывное наслаивание друг на друга западноармянского элемента в Гюмри, или однотипных в этнокультурном и социально-демографическом плане населения таких городов как Капан, Сисиан, Ехекнадзор и др. Второй процесс – формирование в городе отличных друг от друга социально-культурных центров, как например, сложение в Ереване, Ванадзоре, Раздане множества однородных в генетическом отношении кварталов, состоящих или из старожилов, или из репатриантов, или из новых мигрантов. Этот, противоположный первому, процесс обычно возникает в результате резкого роста населения, за счет интенсивного притока мигрантов. В этом случае создаются условия сложения однородных социально-культурных сред, образующих множество центров культурного тяготения. Первый цикл является основной стадией сложения базовых параметров дальнейшего этносоциального развития города. Одни города прошли эту стадию с 1930-х по 1950-е гг. (Ереван), другие в 1961-1970 гг. (Раздан). Переходный период характеризуется равным

соотношением естественного и механического прироста населения и отражает тот этап развития города, который сменяет первичный всплеск его интенсивного роста. У одних поселений этот процесс прошел почти незаметно (Капан, Гавар, Ноемберян, Сисиан, Ехекнадзор), так как их население росло плавно, постепенно втягивая жителей окружающих сел. У других же городов этот цикл протекал обрывисто. Так, характерное для Мецамора, Бюрегавана, Ташира быстрое увеличение первоначального состава населения сменяется длительным периодом стабилизации, когда еще долгое время присутствует активный миграционный оборот населения. Интенсивность роста последнего является определяющим фактором притяжения разнородных социально-демографических групп населения. При его высокой интенсивности возрастная структура мигрантов выглядит несколько старше. Так, Бюрегаван вбирал в себя мигрантов старше 30-и лет и семейных мигрантов вдвое больше, чем Ехекнадзор. Это объясняется необходимостью для мигранта сразу же включиться в трудовую деятельность по требуемым специальностям и соответствующей квалификации, а также наличием предоставляемого жилья, позволяющего семейным мигрантам сразу же обустроиться на новом месте (Чаренцаван, Мецамор, Лусакерт и т. п.). Не случайно, что в Бюрегаване, как и в Абовяне, Раздане и других интенсивно растущих в тот период городах, социально-профессиональный состав мигрантов был ориентирован на данное производство и уже отличался профессионализмом и широким набором готовых специалистов. На указанной фазе эти, пока еще нестабильные, поселения становятся перевалочными пунктами на пути продвижения в более крупное поселение, что существенным образом отражается на социально-профессиональном составе приезжающего населения. Чем выше темпы развития города, тем больше он «захватывает» квали-

фицированную рабочую силу. Отбор последней производился по принципу социального и квалификационного соответствия к требованиям конкретного производства, что приводило к спонтанному набору разнородных демографических и субкультурных групп. Это обстоятельство становилось дополнительным стимулом увеличения временной дистанции стабилизационного процесса. При третьем, завершающем цикле, когда миграция уже не играет существенной роли в росте населения, происходит увеличение доли уроженцев, которые вместе со старожилками уже составляют подавляющее большинство.

Сопоставительный анализ данных статистики и материалов эмпирического исследования позволяет сделать следующее заключение.

К периоду этносоциологического исследования 1980 года Раздан, Мецамор, Чаренцаван, Абовян являлись интенсивно развивающимися городами, находившимися на начальной стадии формирования своего населения. Начиная с 1960 по 1980гг. доля мигрантов в составе населения вышеуказанных городов непрерывно возрастал, что свидетельствовало о незавершенности первого цикла. В другой группе городов – в Капане и Армавире доля мигрантов была значительно ниже и по временной шкале наблюдалось уменьшение этой категории. Данные о мощности подвижного потока и интенсивности миграционного оборота, соотношения механического и естественного прироста населения свидетельствуют о том, что эти города подобно Горису, Алаверди, Гавару были стабилизированы, хотя непрерывно отдавали часть своего прироста другим городам республики: Армавир – Еревану, Горис – Капану и Еревану, Алаверди – Ванadzору и Еревану. К переходному циклу следует отнести два типа городских поселений, являющихся маргинальными в отношении полярных бюреганской и сисианской групп городов. Среди первых выделились

те, в которых половина числа мигрировавших приходится на 1960-1970гг. – Ташир, Аштарак, Ехекнадзор, Иджеван.

Приведенная группировка отображает важные особенности становления генетической структуры городов Армении, во первых, – хронологическую последовательность формирования многих характеристик населения отдельных городов, во-вторых – динамику изменяющихся социокультурных ситуаций в городах разного типа. Первая группа городов, кроме Капана, в основном формировалась в 1960 и 1970-е годы, соответственно, она постепенно вбирала население окружающих сел и городов. Территория притяжения населения этими городами фактически ограничивалась радиусом 50-60км. На этом фоне старый промышленный центр Сюника – Капан отличался только присутствием старожилов.

Города следующей группы или представляли самые крупные индустриальные центры Армении (Ереван, Гюмри и Ванадзор), или входили в состав формирующихся на их основе агломераций. В отличие от гомогенной по составу населения группы городов Ширакского марза, лорийская группа городов и в большей степени ереванская агломерация¹⁷², стали местом смешения всей этнографической палитры этноса и гетерогенными не только по данной маркировке, но и по многим другим характеристикам своего населения. Процесс «вхождения» мигрантов в социокультурное пространство города весьма многогранен. В нем могут проявляться закономерности привнесения в новую среду прежних элементов культуры. Масштабы миграционных процессов определили специфику сложения культурного пространства городов Армении, а темпы социального продвижения мигрантов – участие в «производстве» и распространении куль-

¹⁷² Хорасанян Г.А. Некоторые вопросы экономического развития городов советской Армении, Ереван, Айастан, 1976 г. с. 7–20.

турных клише. Именно этим определяется формирование специфики культурного пространства данного города. К разряду первичных элементов адаптации и интеграции мигрантов в принявшую их среду относятся передвижения по горизонтальной и иерархической проекциям и локализации социального пространства города. В этих же проекциях проявляются социальные механизмы переноса, трансляции специфики прежней жизни, ее локализация по территориальным сегментам и социальным группам городского населения.

Особенно важно отметить, что в этих проекциях проявились также элементы традиционной культуры, которые являются как бы вторичными, но на самом деле выступают в единстве с социальными признаками. Помимо традиционной культуры, к следующим выражениям вхождения мигрантов в многомерное городское пространство можно отнести языковые и, в целом, культурные характеристики. Элементы, образующие этнокультурную составляющую социального пространства, таким образом, являются и производной происходящих социальных изменений и его важнейшей характеристикой, чем и определяется своеобразие этого пространства, специфика духовной жизни населения. В этой связи особое значение приобретают те клише соз- нания, в которых проявляются этнические установки и представления. О них можно судить по представлениям о своем этносе и его достижениях, по отношению к судьбе своего народа и к культуре других этносов. Выявление системы представлений, определяющей сознание и поведение разных групп городского населения, необходимо в понимании и осмыслении закономерностей формирования и распространения ценностных клише, от которых, во многом, зависит содержание экономических и политических целей общества. Именно поэтому требуется пристальное внимание к исследованию роли мигрантов в фор-

мировании ценностных ориентаций, которые могут просматриваться в этнических стереотипах (авто- и гетеростереотипах), в религиозном сознании и поведении, в отношении к историческому прошлому своего народа (историческим событиям и историческим деятелям), в представлениях о Родине. Подобная мозаичность представленных признаков обусловлена, с одной стороны, многообразием сложения, развития духовных ценностей и стиля жизни, с другой – схожестью условий и разнообразием участников формирования этих ценностей. В заключении следует указать на следующее. Характер развития последних в значительной мере зависит от условий адаптации, позволяющих или наоборот, препятствующих привнесению и закреплению специфики прежней жизни. Усложнение иерархической структуры городского пространства формирует определенную дискретность социокультурных параметров его населения.

Ядро и периферия каждого социокультурного слоя наполняются новым смыслом, который, с одной стороны, приводит к сложению целой системы разнородных признаков, приводящих к формированию внутри однородной по социальным параметрам группы разнородных субкультурных слоев. С другой стороны, именно в социальных проекциях культурно-ценностных признаков проявляется возможность проводить типологию населения.

Таким образом, для разработки и реализации комплексного исследования новейшей истории этносоциальных процессов в городах Армении необходимо сочетание имеющихся в наличии материалов, содержащихся в статистике и опубликованных исследованиях и архивах. Привлечение данных трех периодических (каждые 13 лет) масштабных обследований населения 12 городов Армении методом стандартизированного интервью позволило провести комплексный, статистически представительный, содержательный и достоверный анализ происшедших в недавнем прошлом событий.

Материалы статистики и социологических исследований.

Таблица 1. Урбанизация союзных республик, в %¹⁷³

	Доля городского населения						Темпы роста числа городского населения				
	1917	1939	1959	1970	1979	1989	1939	1959	1970	1979	1989
БС всего	18	32	48	56	62	66	121	66	36	20	7
РФ	17	34	52	62	69	74	131	70	32	18	6
Украина	19	34	46	55	61	67	100	40	39	19	6
Беларусь	14	21	31	43	55	65	87	34	58	34	11
Молдова	13	13*	22	32	39	47	18	95	76	37	11
Литва	13	23	39	50	51	68	78	59	50	31	9
Латвия	38	35	56	62	68	71	-29	77	26	17	4
Эстония	19	34	56	65	70	72	97	90	30	16	5
Узбекистан	24	30	34	37	41	41	39	86	58	47	13
Казахстан	10	25	44	50	54	57	213	141	61	21	9
Киргизия	12	22	34	37	39	38	145	157	58	25	9
Таджикистан	9	19	33	37	35	33	149	159	67	23	8
Туркмения	11	35	46	48	48	45	246	69	48	28	9
Грузия	26	31	42	48	52	56	64	61	31	16	5
Азербайджан	24	37	48	50	53	54	107	53	45	35	7

¹⁷³ Таблицы 1–2 составлены на основании данных, приведенных в Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г., Т. 7, М., 1928, с. 15–19, 200–203; Т. 9, М., 1929, с. 34–50; Т. 10, М., 1928, с. 9–15; Т. 11, М., 1929, с. 9–17; Т. 13, М., 1929, с. 39–41; Т. 14, М., 1929, с. 7–21; Т. 15, М., 1928, с. 8–13 и 49–52; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. По Грузинской ССР. М., 1963, с. 134–137; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. По Армянской ССР. М., 1963, с. 134–139; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. По Азербайджанской ССР. М., 1963, с. 134–137; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1, М., 1973, с. 49–54, 158–163, 193–194, 205–207, 226–228, 254–255, 265–266, 277, 286–287, 296–297, 304, 308–309; Народное хозяйство СССР 1922–1972. Юбилейный статистический сборник. М., 1972, с. 7–12; Народное хозяйство СССР 1985 г., М., 1987, с. 11–17; Население СССР за 70 лет. М., 1988, с. 13–74; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984, с. 6–20; Համայնությունների մարդահամարի արդյունքները Հայկական ԽՍՀ-ում. «Խորհրդային Հայաստան», 6 մայիսի 1990 թ., Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года по Армянской ССР. Ереван, 1991, с. 11; Результаты переписи населения Республики Армения, Ереван. Ереван, 2003, с. 213; Результаты переписи населения Республики Армения 2001 г. Показатели Республики Армения. с. 221–222.

Таблица 2. Динамика структуры городов (с 1917 по 1989 гг.) и темпы роста городского населения разной величины в республиках БС за период между 1926–1989 гг., в %.

Республики	Города	Структура городов по числу жителей							Темпы роста числа населения городов разной величины				
		1917	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1939	1959	1970	1979	1989
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
РФ	I группа*	62	65	47	46	41	37	36	58	67	17	6	6
	II группа	9	11	13	14	16	14	14	78	75	55	6	3
	III группа	–	2	15	12	14	15	16	93	88	48	39	7
	IV группа	16	11	12	19	21	26	25	118	–	–	–	–
	V группа	12	13	12	10	9	8	8	31	33	17	13	5
	Всего	17	–	34	52	62	69	74	–	70	32	18	6
Украина	I группа*	78	69	59	56	54	47	44	98	37	16	11	3
	II группа	3	7	11	8	13	13	12	286	–	141	6	1
	III группа	12	15	10	15	8	11	13	298	75	36	35	10
	IV группа	–	–	14	16	20	24	23	–	–	–	–	–
	V группа	7	9	6	6	6	7	7	66	30	47	31	10
	Всего	19	–	34	46	55	61	67	100	40	39	19	6
Беларусь	I группа*	84	85	74	62	43	40	40	83	17	10	24	11
	II группа	–	–	16	18	26	18	18	–	43	134	11	13
	III группа	–	–	–	–	7	18	19	–	–	–	257	11
	V группа	19	15	13	20	24	24	24	80	115	80	39	10
	Всего	14	–	21	31	43	55	65	87	34	58	34	11
Молдова**	I группа	50	н/с	35	67	51	51	49	–19	277	34	36	9
	II группа	–	н/с	–	–	18	17	17	–	–	–	28	11
	V группа	50	н/с	65	33	31	32	34	55	–	65	44	15
	Всего	13	–	13	22	32	39	47	18	95	76	37	11
Литва	I группа*	64	н/с	60	59	49	40	40	69	55	26	6	11
	II группа	–	н/с	23	21	9	19	19	–	44	–36	181	9
	III группа	–	н/с	–	–	19	18	18	–	–	–	21	7
	V группа	36	н/с	17	20	23	23	23	–16	93	65	35	9
	Всего	13	–	23	39	50	51	68	58	59	50	31	9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Латвия	I группа	76	н\с	47	50	44	39	33	-56	89	9	3	-10
	II группа	-	н\с	-	-	7	13	18	-	-	-	124	48
	V группа	24	н\с	53	50	49	48	49	55	67	26	44	4
	Всего	38	-	35	56	62	68	71	-29	77	26	17	7
Эстония	I группа	н\с	н\с	56	59	59	48	48	н\с	103	32	-6	4
	II группа	н\с	н\с	-	-	-	10	10	н\с	-	-	-	5
	V группа	н\с	н\с	44	41	41	42	48	н\с	76	28	19	6
	Всего	19	-	34	56	65	70	72	97	90	30	16	5
Узбекистан	I группа	76	н\с	53	46	42	37	39	6	60	45	30	19
	II группа	-	н\с	9	20	20	27	23	-	308	55	102	-5
	III группа	-	н\с	-	-	6	8	4	-	-	-	78	60
	IV группа	-	н\с	-	-	-	-	7	-	-	-	-	-
	V группа	24	н\с	38	34	32	28	27	77	67	82	28	9
	Всего	24	-	30	34	37	41	41	39	86	58	47	13
Казахстан	I группа	94	92	71	73	58	55	55	153	146	29	13	9
	II группа	-	-	16	7	22	16	14	-	2	445	-11	-10
	III группа	-	-	-	9	-	10	13	-	-	37	166	26
	IV группа	-	-	-	-	8	7	7	-	-	-	-	-
	V группа	6	8	13	11	11	12	12	405	105	60	25	12
	Всего	10	-	25	44	50	54	57	213	141	61	21	9
Киргизстан	I группа	88	н\с	66	69	50	49	49	97	176	15	21	9
	II группа	-	н\с	-	-	11	12	13	-	-	-	41	11
	V группа	12	н\с	34	31	39	39	39	708	125	97	24	8
	Всего	12	-	22	34	37	39	38	145	157	58	25	9
Таджикистан	I группа	100	95	67	65	56	53	53	295	184	26	30	9
	II группа	-	-	-	-	9	10	10	-	-	-	25	10
	V группа	-	5	33	35	35	37	37	144	134	49	23	8
	Всего	9	-	19	33	37	35	33	149	159	67	23	8
Туркмения	I группа	н\с	58	70	76	65	66	66	295	84	26	30	9
	II группа	н\с	-	-	-	11	11	11	-	-	-	25	9
	V группа	н\с	42	30	24	24	23	23	144	34	49	23	8
	Всего	11	-	35	46	48	48	45	246	69	48	28	9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Грузия	I группа	65	50	52	51	48	37	37	86	61	23	-10	3
	II группа	-	-	-	8	12	22	22	-	-	107	112	6
	III группа	35	50	48	41	40	41	41	77	35	26	20	6
	Всего	26	-	31	42	48	52	56	84	61	31	16	5
Азербай- джан	I группа	40	27	33	38	38	38	39	130	73	49	25	8
	II группа	-	-	-	8	12	13	13	-	-	131	34	11
	V группа	60	73	67	54	50	49	48	71	25	31	22	6
	Всего	24	-	37	48	50	53	54	107	53	45	35	7
Армения	I группа	66	62	45	32	30	32	32	54	73	59	39	16
	II группа	-	-	-	12	18	18	17	-	-	152	30	0,9***
	V группа	34	38	55	56	52	50	51	316	250	150	130	110
	Всего	10	-	28	50	59	66	68	266	141	68	35	0,8

* Группировка городских поселений принята по числу жителей до 100 т. ч. – 1-ая группа; 100–250 т. ч. – 2-ая группа; 250–500 т. ч. – 3-я группа; свыше 500 т. ч. – 4-ая группа и столицы – 5-ая группа.

** Молдова и страны Балтии не входили тогда в состав БС, поэтому в общем подсчете они не учитываются.

*** (не нашла три звездочки в таблицах) Данные по этой группе городов Армении весьма неточны, так как оба города оказались в зоне землетрясения, и в период переписи 1989 года учет их населения был невозможен.

Таблица 3. Динамика темпов роста городского (включая отдельные города) и сельского населения историко-этнографических районов РА за период между 1913 и 2001 гг. (в % к предыдущему периоду, в %) ¹⁷⁴.

Р-н	Тип города	1913	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2001
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Айрарат	до 20 т. ч.	100	170	101	486	149	129	87	82
	20–50	–	–	–	–	100	197	73	169
	50–100	–	–	–	–	–	–	100	50
	столица	100	215	316	242	155	133	119	91
	город	100	206	283	261	165	139	122	90
	село	–	100	129	114	150	106	123	98
	всего	–	100	191	186	160	129	122	91
Ширак– Арагацотн	до 20 т. ч.	–	–	100	219	213	124	140	71
	100–500	100	101	130	160	152	125	86	85
	город	100	101	141	165	159	125	94	82
	село	–	100	109	105	99	97	89	88
	всего	–	100	117	125	125	112	92	85

¹⁷⁴ Таблица составлена на основании следующих данных: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XIV. Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Социалистическая Республика Армения. с. 8–9; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года по Армянской ССР, с. 102–103; с. 134–139; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года по Армянской ССР. Ереван, 1973, с. 49–54; 158–163; 193–194; 205–207; 226–228; 254–255; 265–266; 277; 286–287; 296–297; 304; 308–309; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года..., с. 71–138; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Армянской ССР... с. 31–39; Результаты переписи населения Республики Армения 2001 г. Показатели Республики Армения... с. 221; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. По Армянской ССР... с. 102–103; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. М. 1973, с. 13–76; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Армянской ССР. Ереван, 1980, с. 51–123; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Армянской ССР... с. 31–39; Результаты переписи населения Республики Армения 2001 г. (Показатели Республики Армения)..., с. 221–222.

Лори-Тавуш	до 20 т. ч.	–	100	887	145	130	127	79	158
	20–50	–	–	–	–	100	105	214	–
	50–100	–	–	–	100	216	137	88	84
	город	–	100	887	297	207	130	96	82
	село	–	100	119	71	112	113	92	103
	всего	–	100	135	101	149	122	95	91
Гехаркуник	до 20 т. ч.	100	135	49	212	266	62	130	183
	20–50	–	–	–	–	100	51	369	27
	50–100	–	–	–	–	–	100	53	91
	город	100	135	49	212	532	149	131	79
	село	–	100	121	106	94	109	88	108
	всего	–	100	114	111	133	123	106	93
Сюник-Вайоцзор	до 20 т. ч.	100	103	344	377	102	117	94	87
	20–50	–	–	–	–	100	120	181	86
	город	100	135	344	377	158	118	126	86
	село	–	100	125	72	145	70	76	108
	всего	–	100	133	102	150	88	101	95
Всего	до 20 т. ч.	100	155	207	262	146	114	88	114
	20–50	100	–	227	73	315	125	157	71
	50–100	100	227	175	–	–	54	155	64
	100–300	–	–	–	100	45	130	87	84
	столица	–	–	–	–	100	133	119	91
	город	100	162	205	257	168	137	113	86
	село	100	080	131	94	113	103	101	100
	всего	100	88	146	138	140	123	109	90

Таблица 4. Динамика структуры источников роста городского населения (1926-1979гг.), в %¹⁷⁵.

Рост городского населения произошел за счет:	1926-1939	1959-1970	1970-1979
естественного прироста	40.0	44.8	51.3
внешних миграционных потоков	11.0	23.4	22.7
изменения статуса поселения	9.0	10.3	9.8
миграции сельского населения	40.0	21.5	16.2
Всего	100.0	100.0	100.0

Таблица 5. Соотношение уроженцев и групп мигрантов, выделенных по сроку проживания в данном городе (по данным исследований 1980, 1993 и 2005 гг.), в %.

Респондент живет в этом поселении:	Год проведения исследования		
	1980	1993	2005
1–2 года	2.0	0.8	1.7
3–5 лет	4.0	2.0	1.8
6–9 лет	4.2	1.9	1.1
10–19 лет	12.8	3.6	6.0
более чем 20 лет	26.3	19.4	17.4
родился в этом поселении	50.7	72.3	72.0
Всего население	100.0	100.0	100.0

¹⁷⁵ Ходжабекян В. Е. Население Армении и его занятость. (1828–1978 гг.) АН Арм ССР, Ереван, 1979, с. 188.

Таблица 6. Региональный срез источников миграционных потоков по отдельным периодам (по данным исследования 1980 года), в %.

Города	Периоды миграции															
	до 1950 года				1951-1970				после 1971 года				Всего			
	с	д	в	и	с	д	в	и	с	д	в	и	с	д	в	и
Бюрегаван	-	-	-	-	31	6	6	8	69	94	94	92	9	41	50	100
Ташир	3	-	22	7	30	36	32	31	67	65	45	62	61	13	25	100
Ехекнадзор	8	5	0	8	41	25	67	40	51	69	33	52	82	15	3	100
Ашгарак	3	20	5	7	45	50	15	38	52	30	80	55	58	11	30	100
Иджеван	13	-	9	12	40	12	17	35	47	89	74	52	79	3	18	100
Сисиан	3	10	-	6	40	30	55	39	57	59	45	55	89	6	6	100
Капан	28	-	15	25	45	68	54	45	28	32	30	29	87	5	8	100
Раздан	0	0	0	0	28	10	49	71	92	90	51	29	17	40	43	100
Армавир	18	15	10	14	40	60	33	48	42	25	57	38	39	41	20	100
Ванадзор	14	4	5	13	41	36	42	41	44	60	53	46	58	21	21	100
Гюмри	15	16	31	20	54	40	18	38	32	44	51	42	42	15	42	100
Ереван	21	17	23	22	41	39	43	41	38	43	34	38	15	47	38	100

с – мигранты из района, где расположен данный город;

д – мигранты из других марзов;

в – мигранты извне Армении;

и – итоговая доля мигрантов этого периода во всем миграционном потоке.

Таблица 7. Хронологическая структура миграций Еревана, Гюмри, Капана, Иджевана, Гавара, по данным исследований 1980, 1993 и 2005 гг., в %

Период миграции	Ереван	Гюмри	Капан	Иджеван	Гавар
До 1950 года	50	53	48	32	18
1951–1972 гг.	22	18	30	34	23
1973–1984 гг.	20	24	7	10	35
1985–1996 гг.	3	4	10	14	18
1996–2005 гг.	5	1	5	10	6

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՍՓՅՈՒՌՔԻ
ԷԹՆՈՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
14

ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ XX-XXI ԴԴ:
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՒ ԲԵԼԱՌՈՒՄԻ ՔԱՂԱՔՆԵՐԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ
ՈՒՍՈՒՄԼԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

Ձևավորումը և էջադրումը՝
Ա. Հարությունյան

ISBN 978-9939-886-15-2

9 789939 886152